

3 (693) март, 2015

УРАЛЬСКИЙ следопыт

www.uralstalker.com

ISSN 0134 - 241X

Сказка дедушки Пяк

ОБРАЗЕЦ РОДОНИТА
предоставлен Уральским Центром камня

ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ АМЛЕЯ

ПОИСКОВЫЙ ОТРЯД
В ДЕЙСТВИИ

К МЕСТУ АВАРИЙНОЙ
ПОСАДКИ

Март 2015

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго.

Литературный консультант – В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Набор – В.М. Кадочникова.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

Фото на 1 стр. обложки: Владимир Мытович Пяк, автор фото Игорь Кузнецов.

Редакция, издатель – общественная организация «Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Сергей Захаров, Председатель Челябинского ро РГО
- Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
- Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
- Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
- Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
- Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО
- Александр Чибилев, Председатель Оренбургского ро РГО
- Дмитрий Шиллер, Председатель отделения РГО

в республике Татарстан

- Борис Тканев, Председатель отделения РГО в ХМАО
- Виктор Христинюцкий, Председатель Курганского ро РГО
- Михаил Горюнов, Председатель Свердловского ро РГО
- Виталий Лаженцев, Председатель

Коми республиканского отделения РГО

- Камилл Зиганшин, Председатель отделения РГО

в республике Башкортостан

- Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2015 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7 (343) 295-61-27

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №3 (693), 2015.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях CD, DVD, флеш-картах). Обязательно прилагать информацию об авторе, указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. Автор несет ответственность за предоставление материалов и иллюстраций, обремененных правами третьих лиц. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы помеченные знаком публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

Встречный ветер

Камни Урала

Е. ПОПОВА

**Алея в сердце
Екатеринбурга..... 3**

Экспедиция

М. ДАВИДОВ

Экспедиция

к месту приземления 36

Экспедиция

С. КОНДРАШИН

**Стоянка древнего
человека? 10**

Фотолетопись

А. ШУБЕНКИН

Таганай..... 22

Экспедиция

И. КУЗНЕЦОВ

Дедушка Пяк 43

Река времени

Тропой поиска

Э. СОКОЛОВ

Были

**«рад скомрах о
своих домрах»? ... 12**

Тропой поиска

Р. БУРАНБАЕВА

Бой у озера

Корпиярви..... 16

Верхотурские были-небыли

Ю. ГОРБУНОВ

Обитель. Семейка

Пинежанин и Федыка

Прянишник... 28

Клуб собирателей

В. ПОПОВ

Сколько стоит

Екатеринбург?..... 32

Далькое-близкое

Р. БЕЛАЛОВ

Крестный ход

и столетний

кактус..... 34

Журнал в журнале

αэлита

Туристский маршрут

«Геологическая аллея в сердце Екатеринбурга как символ каменных богатств Урала»

Если представлять наш город, то Екатеринбург, прежде всего, один из крупнейших мировых центров камня. Эксклюзивность нашего города и Урала в целом заключается в самоцветных богатствах и людях (горщиках, камнерезах, ювелирах), прославивших Екатеринбург на весь мир.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Елена Попова

Геолог, экскурсовод. Руководитель проекта «Геологическая аллея».

Елизавета Китаева

Закончила Свердловский горный институт. Работала в полевых партиях Ново-Синеглазовской экспедиции.

Фото Елены Поповой
и из семейного архива
Елизаветы Китаевой

▲ Глыба родонита в Историческом сквере у плотины

Не случайно в 1967 году по решению Исполкома Свердловского городского совета депутатов трудящихся началась работа по созданию Геологической аллеи в Историческом сквере как символа каменных богатств Урала.

Прошло много лет с тех пор. Многого позабылось. Но не многое изменилось. Стоят каменные великаны на Плотинке и молчат!

Своей статьей мне очень хочется поднять интерес жителей г. Екатерин-

▼ Скала «Голова слона» — озеро Алаки, Челябинской области

◀ Григорий Георгиевич Китаев за работой в Историческом сквере

▲ Начало Геологической аллеи. Первый слева образец — порода кварцит, месторождение «Гора Караульная», окрестности г. Первоуральска

бурга, краеведов, экскурсоводов, любителей камня к истории Геологической аллеи. По-новому оценить значимость аллеи для города. Я, как автор статьи, готова сотрудничать со всеми, кому интересна данная тема.

Если сегодня пройтись по Геологической аллее, то, несомненно, можно приятно провести время, спокойно прогуляться от одного камня к другому. Но ответить на вопросы: Что это

◀ Порода — туфовое габбро, месторождение Магнитка, окрестности г. Первоуральска

▼ Колчеданная руда, Дегтярское месторождение, Свердловская область

за камни? Почему они здесь лежат? Кто их сюда привез и зачем? — многие из нас не смогут. Гости нашего города тоже самостоятельно, без экскурсовода ничего не узнают, да и не каждый екатеринбуржец сможет рассказать об истории создания «Сада камней». Молчит и Геологическая аллея! Мало где остались таблички с названиями камней, нет памятного мемориального камня о людях, создававших ее.

Меня заинтересовала данная тема. Я как геолог и преподаватель геологии решила поработать с архивными материалами, встретиться с людьми, пройтись по аллее, описать минералы и гор-

▼ Порода — магнезит, Саткинское месторождение, Челябинская область

ные породы. Полученную информацию проработать и составить туристский маршрут по Геологической аллее.

Но сначала небольшое лирическое отступление и немного истории.

Если говорить про Урал, то встают перед глазами невысокие, но красивые горы. Леса, богатые ягодами и грибами. Реки и озера, отражающие своей водной гладью голубое небо и солнце.

Если мы говорим про Урал, то хочется взять в руки горный хрусталь, яшму, малахит и почувствовать тепло и энергию родной земли!

А люди? Люди Урала особые, тесно с камнем связанные! С давних времен ходили они по горам Уральским, искали камни самоцветные. А чтоб красота не потерялась во времени, делали изделия разные.

Так вот, жил в нашем городе не так давно замечательный человек. И звали его Григорий Георгиевич

▼ Сидеритовая руда, Бакальское месторождение, Челябинской области

▲ Общий вид на каменную композицию (слева — бурый железняк, справа — пироксенит)

▼ Бурый железняк, Высокогорское месторождение, северо-западная окраина г. Нижнего Тагила

▲ Порода — пироксенит, Качканарское месторождение, Свердловской области

Китаев. И задумал он дело хорошее. Приглядел он камушки самоцветные в горах Уральских, да не просто камушки, а глыбы огромные. И решил он собрать их в одном месте, чтоб люди смотрели и удивлялись. И место подходящее нашлось, историческое!

В то время (1967 год) Исполком городского совета проводил реконструкцию Исторического сквера к 50-летию

▲ Общий вид на следующую каменную композицию Геологической аллеи

Великой Октябрьской социалистической революции.

«Каким он будет? Этот вопрос волновал архитекторов, строителей, художников, врачей, рабочих. Да, пожалуй, всех свердловчан. В конце концов пришли к единому мнению: нужно создать мемориальный памятник, своего рода архитектурную летопись Свердловска. Особое место в Историческом сквере займет Геологическая аллея, где жители Свердловска и гости города смогут познакомиться с каменными богатствами Урала» (отрывок из статьи Е. Константиновой «Горщик украшает сквер»).

Работу по созданию аллеи поручили Китаевым: Григорию Георгиевичу и его сыну Игорю Григорьевичу. И не случайно!

Григорий Георгиевич — уральский горщик, коллекционер минералов и горных пород, первооткрыватель месторождений (подробно биография Г.Г. Китаева описана в «Уральском следопыте», № 1, январь 2015 г.). Вся жизнь его прошла в путешествиях по родной земле. Про него можно смело сказать: исходил, извездил весь Урал.

Сын Китаева — Игорь Григорьевич — с детства увлекался камнем. Вместе с отцом он часто ходил в дальние и трудные походы за минералами. Когда пришло время выбирать профессию, поступил в Свердловское художественное училище № 42 по специальности «резчик по камню». Работал мастером в камнерезных предприятиях г. Свердловска и г. Березовска. Основные работы по созданию Геологической аллеи проводил Игорь Григорьевич. Григорию Георгиевичу на тот момент было 78 лет. Но, несмотря на возраст, во всем помогал сыну. Первыми образцами аллеи стали темно-серая яшма, голубовато-серая яшма, боль-

▶ Порода — мрамор, Мраморское месторождение. Сысертский район

шой камень-щетка горного хрусталя, тулитовое габбро, конгломерат. Мечтал Григорий Георгиевич привезти и такие удивительные образцы горных пород, которые внешне очень походили на голову слона и гигантский гриб. И даже фотографии сделал. Но не удалось осуществить мечту. Стоят сейчас эти камни и ждут своего часа.

Наша экскурсия начинается возле огромной глыбы родонита, расположенной в историческом месте города, у плотины.

Родонит — один из самых известных и красивых камней Урала. Коренное месторождение родонита было открыто на Урале в конце 17 века, в 25 километрах от г. Екатеринбурга, возле деревни Сидельниково. Название минерал получил от греческого слова «родос» — что означает роза или розовый. Второе название родонита на Урале — «орлец». По легенде, первые камни родонита были найдены в гнездах орла, отсюда и название. Цвет родонита ярко-малиновый, розовый с включениями различных по цвету минералов марганца. Чаще всего это черные прожилки и дендриты гидроксидов марганца. На розовом фоне черные ветвящиеся прожилки образуют изящные узоры и делают камень необыкновенно красивым. Наиболее крупное и уникальное изделие из родонита — саркофаг, находящийся в соборе Петра и Павла в Санкт-Петербурге, установленный на месте захоронения жены царя Александра II императрицы Марии Александровны. Масса саркофага — 7 тонн, а первоначальная цель-

▶ Порода — известняк, Мраморское месторождение, Сысертский район

ная глыба весила 47 тонн. В настоящее время месторождение полностью выработано и рекультивировано.

Теперь приглашаю вас к началу Геологической аллеи, со стороны капсулы времени.

Первый образец, который нас встречает **кварцит**, — порода серовато-розового цвета. Привезен он был из-под г. Первоуральска с месторождения кристаллических кварцитов «Гора Карaulьная». В конце двадцатых годов двадцатого века под Первоуральском были проведены геологические исследования горы Карaulьной, которая с дав-

них времен привлекала внимание металлургов.

По результатам исследований выяснилось, что это уникальное месторождение, в котором кварциты отличаются высокой химической чистотой, а сырье является одним из лучших в мире. Было принято решение построить специализированное предприятие по выработке динасового кирпича. Динас — огнеупорный материал, содержащий не менее 93% оксида кремния. Его получают из горных пород, богатых кварцем или халцедоном — песчаников, кварцитов. В настоящее время это месторождение является одним из значимых, сырье которого используется для получения технического кремния.

► Порода — мрамор, Нижнетагильское месторождение

▼ Порода — известняк, Мраморское месторождение, Сысертский район

Порода габбро обладает высокой прочностью и устойчивостью к истиранию. Применяют ее для внешней и внутренней облицовки зданий. Для изготовления щебня и дорожного камня. Тулитовое габбро применяют для изготовления камнерезных изделий.

Колчеданные руды, или **колчедан** (от греч. Χαλκήδων — древнегреческая колония в Малой Азии) — полезное ископаемое для получения меди, цинка и серы. Основные минералы колчеданных руд: пирит, халькопирит и сфалерит. На воздухе колчеданы окисляются. Поэтому мы видим перед собой почти черную породу. На свежем сколе эти минералы имеют металлический блеск и бронзовый цвет. Большинство известных месторождений на Урале (Детярское, Свердловской области; Сибайское и Учалинское, Башкирия; Гайское Оренбургской области) выработаны. В настоящее время одно из крупнейших месторождений колчеданных руд на Урале Софьяновское, расположенное под г. Режом.

Дальше от кварцита мы идем прямо по дорожке, выложенной плитняком, и подходим к следующей композиции из трех камней. Это образцы тулитового габбро, колчеданной руды и магнезита.

Габбро — одна из самых распространенных горных пород на Урале. Привезена с месторождения Магнитка, которое находится рядом с городом Первоуральском. Перед нами образец тулитового габбро — красивого декоративного камня. Цвет камня определяют минералы, входящие в ее состав. Розовый цвет принадлежит минералу тулит, а темно-зеленый цвет (почти черный) — минералам роговой обманке и пироксену. Название камня произошло от латинского «glaber», которое переводится как «ровный или гладкий».

Магнезит — карбонатная горная порода, состоящая преимущественно из минерала магнезита. Свое название он получил по месту находки. Это область «Магнасия» в Греции. Одно из основных месторождений магнезита находится в Челябинской области, г. Сатка. Данный образец как раз с этого месторождения. Саткинское месторождение магнезита уникальное по качеству сырья и масштабам. На долю Саткинского месторождения приходится 95,2% всей добычи магнезита в России. Магнезит имеет очень широкое приме-

▲ Порода — слюдит, Слюдяногорское месторождение, Кыштымского района, Челябинской области

нение. Он используется для изготовления огнеупорных кирпичей, выдерживающих нагревание до 300 градусов. Его применяют для очистки воды, газозов, при производстве удобрений.

Свой путь мы продолжаем дальше, по дорожке, до следующих каменных образцов. Справа, ближе к тропинке, лежит образец бурого железняка. Чуть подалее большая глыба горной породы под названием пироксенит. Рядом с ней два небольших образца бурого железняка.

Бурый железняк — полезное ископаемое, самая первая руда на Урале. Демидовыми, известными горнозаводчиками, из бурого железняка было получено первое уральское железо. Бурый железняк — собирательное название. Это природное скопление гидроксидов железа (гетита, лимонита и др.). Образец привезен с известного на Урале Высокогорского месторождения, расположенного на северо-западной окраине Нижнего Тагила. Его начали разрабатывать приблизительно с 1721 года. Добываемые здесь железные руды доставлялись на многие заводы Урала: Алапаевский, Невьянский, Верх-Исетский и др. Высокогорский железный рудник долгое время был в числе главных предприятий, обеспечивающих развитие металлургии на Урале. Металл, выплавленный на заводе, являлся эталоном качества для всего мира. Как мы видим, камень сильно окислился и покрылся мхом. Бурый железняк встречается на многих месторождениях. В больших количествах содержится на железорудных месторождениях, таких, например, как Алапаевское и Высокогорское месторождения Свердловской области и Бакальское, Челябинской области. Бурый железняк образу-

ет «железные шляпы» на многих колчеданных месторождениях. Это Сибайское и Учалинское месторождения Башкирии.

Пироксенит — вмещающая порода титано-магнетитовых руд. Пироксенит с повышенным содержанием титаномагнетита применяется в качестве основной руды для получения черных металлов (железа, титана, ванадия). Обычный пироксенит применяется в качестве строительного материала. Данный образец привезен с Качканарского месторождения, Свердловской области.

Идем дальше. Слева от дорожки лежит одинокая глыба серовато-бурого цвета. Это **сидеритовая руда** с Бакальского месторождения, Челябинской области. Сидерит («железный шпат») в переводе с древнегреческого означает «железо». Сидеритовые руды — это менее богатые руды на железо, основной рудный минерал которых — сидерит. На Урале самое известное и крупное месторождение — Бакальское.

Далее идем по геологической аллее. Следующая каменная композиция. В центре композиции — светло-серый, пикообразной формы мрамор.

Мрамор в переводе с греческого «Marmaros» означает «сияющий камень». Привезен образец с Мра-

морского месторождения Сысертского района. Мраморское месторождение — одно из самых старейших и известных месторождений на Урале. Было открыто в 1730-х годах. В 1738 году возникло поселение «Мраморский завод», где и началась добыча мрамора. Из этого камня местные мастера изготавливали вазы, чаши, памятники, которые стоят и по сей день в г. Петербурге, Петергофе и Царском

▼ Порода углисто-глинистый сланец, Коркинское месторождение, Челябинской области

▲ Общий вид на каменную композицию мраморов

Селе. Мрамор — карбонатная порода, состоящая из минерала кальцита и доломита. Порода мягкая, хорошо поддается обработке. На Урале месторождения мрамора распространены повсеместно. Это Уфалейское, Першинское, Нижнетагильское месторождения.

Мрамор широко применяется в облицовке зданий. Из него делают разнообразные камнерезные изделия.

Рядом, справа от пикообразного мрамора, лежит небольшого размера розовато-белая порода. Это тоже мрамор, привезенный с Нижнетагильского месторождения.

Слева лежит большой серовато-белый камень. Это известняк с Мраморского месторождения, Сысертского района.

Известняк — горная порода осадочного происхождения. Состоит в основном из минерала кальцита и небольших примесей. Цвет известняка обычно светло-серый, но в зависимости от примесей может быть темно-серого, черного, бурого цветов. Известняк, состоящий из раковин морских животных и их обломков, называется ракушечником. В известняке можно встретить останки скелетов древних животных. В земной коре известняк со временем растворяется подземными водами. В результате образуются пустоты и даже целые пещеры. Известняки свидетельствуют о том, что раньше на месте Уральских гор было древнее море. Известняк является ценным

строительным материалом, используется как сырье для получения цемента и строительной извести.

Рядом с известняком лежат черные сланцеватые камни — это **углисто-глинистый сланец**, предположительно с Коркинского месторождения, Челябинской области. Сланец — это горная порода с параллельным расположением слоев, образованная в результате уплотнения глины и углистого вещества в течение длительного времени. Сланец называется углисто-глинистым из-за своего вещественного состава. Основную массу этого сланца составляет углистое вещество с примесью глины. Глинистый сланец применяется в качестве сырья в строительной промышленности, как кровельный материал в измельченном и обожженном виде используется в качестве наполнителя отдельных сортов бетона, в производстве стеновых блоков и бронированного рубероида.

Теперь, познакомившись на этом месте с породами осадочного происхождения, мы продолжаем экскурсию по Геологической аллее к следующей композиции горных пород и минералов.

Нас встречают три большие глыбы мрамора. На них остались таблички. Два образца мрамора приехали с Нижнетагильского месторождения. А один — с Черновского участка Мраморского месторождения.

В нескольких метрах от мрамора находится порода черного цвета — слюдит. **Слюдит** — горная порода, состоящая на 95% из тонкочешуйчатой слюды. Слюдой называют минералы, представляющие собой тонкие полупрозрачные пластинки. Например, биотит, мусковит, флогопит. Данный образец был привезен со Слюдяногорского месторождения, Кыштымского района, Челябинской области. Слюда, как минерал, имеет широкое применение в различных сферах промышленности. Высокие диэлектрические свойства слюды обусловили ее использование в электротехнике как натурального изоляционного материала, обладающего высокими прочностными и огнестойкими характеристиками. **УС**

*Продолжение экскурсии
в следующем номере.*

Поддержка:

КОСК «Россия»

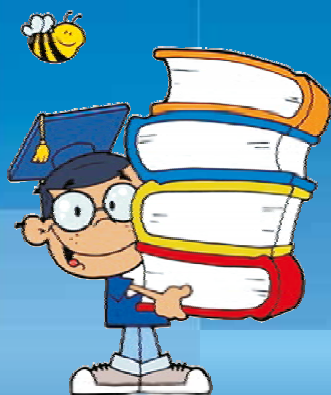
24-26 марта

г. Екатеринбург, ул. Высоцкого, 14

17-я межрегиональная специализированная выставка

ОБРАЗОВАНИЕ

от *А* до *Я*. Карьера

- ➔ **Образовательные учреждения**
- ➔ **Карьера**
- ➔ **Обеспечение учебного процесса**
- ➔ **Ярмарка вакансий**

6+

Организатор:

тел. (343) 350-04-34
general@kosk.ru
www.kosk.ru

Партнер проекта:

HR-партнер:

Медиапартнеры:

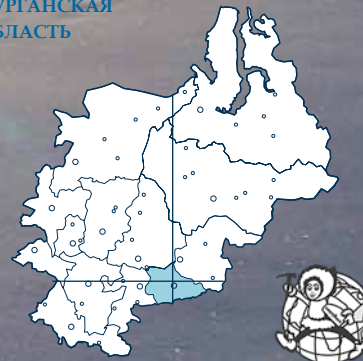
БИЗНЕСКОМПАКТ.ру
сайт о развитии бизнеса (развлекательный сервис)

PROCAT.RU
ГОРОДСКОЙ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛ
УЧЕБ.66.RU

Стоянка древнего человека?

КУРГАНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Свердловское отделение
Русского географического
общества представляет

▲ РекаТобол, район Костяной
Линзы

В Курган прибыли без приключений. С удивлением обнаруживаем теплую снежную зиму.

Всегда бы так!

Традиционно собралась большая и интересная компания людей, много слышавших об этом уникальном месте и мечтающих найти здесь каждый своего мамонта. Забегая вперед, скажу, что с мамонтами нам в году 2015-м не подфартило, но с малыми формами — явный перебор находок.

Уже в первый день сделали 10 майн вниз по течению от Костяной Линзы (места аномального скопления фрагментов вымерших животных). Последняя майна далась непосильно тяжело — сломалась бензопила, и допиливать пришлось уже вручную в темную зауральскую ночь. Традиции повторяются — река взяла свою дань, втайне надеюсь, что этим мы и откушимся, и остается предчувствие хороших находок.

На следующий день именно эта, крайняя, майна принесла нам максимальное количество находок — ока-

меневшие зубы различных акул, скатов и позвонки рыб.

Впервые за 11 лет поиска здесь Дмитрием Ибрагимовым был поднят со дна реки фрагмент керамического сосуда эпохи неолита. Тонкие стенки этого сосуда сохранили следы обжига на костре — таким образом древние жители избавлялись от остатков пищи (Fairy тогда еще не было!). На горловине сосуда хорошо виден нанесенный орнамент, по которому специалисты из Краеведческого музея сделают датировку находки. В этом известном тагильском дайвере гармонично сочетаются упорство и удачливость, а также классическое мышление поисковика.

Впервые мы подняли окаменевшую створку раковины брахиоподы с вросшим в нее зубом ископаемой акулы. Таким находкам место только в экспозиции музея.

Еще одна уникальная находка — небольшой каменный скре-

Сергей Кондрашин

Руководитель дайв-центра «Тритон», руководитель экспедиционной секции Свердловского отделения Русского географического общества.

Уральский следопыт, март 2015

◀ Раковина брахиопоты с вросшим зубом акулы

▲ Зуб ископаемой акулы

бок — орудие труда древнего человека. По оценке археолога С. Паниной, одна грань скребка специально обработана и могла использоваться в качестве режущего инструмента.

Вывод, который исследователи могут сделать после этих находок — в месте Костяной Линзы на р. Тобол была стоянка древнего человека. Это мы предполагали и раньше, так как в этом месте для комфортного жи-

лья древнего человека были идеальные условия — вода и много пищи (животные предположительно гибли в месте переправы через реку), а сейчас получили доказательства.

На третий день прошли три майны вверх по течению от Костяной Линзы. Было немного палеонтологических находок, но много зубов ископаемых древнего океана Тетис.

Условия погружений в году 2015-м — глубина 3 метра, течение среднее, видимость — 1,5–2 метра, температура воды — +2°C, освещенность минимальная. Дно хорошо видно только под самой майной, чуть дальше отплывешь — ночь. Недостаток света, по-видимому, из-за отсутствия солнца и толстого и плотного снега на льду. Холодная вода и порой тяжелая работа под водой провоцировали десятки случаев замерзания регуляторов (фри-флоу). Поскольку опыт погружений в речке имели только два человека, приняли решение уйти от сложившейся традиции соло-дайвинга и нырять парами.

Три прошедших дня на льду сплотили всю нашу команду. Стра-

ховка, взаимопомощь в таких условиях — вещи совершенно реальные, а не виртуальные. Стихия всегда будет сильнее нас и требовать адекватной подготовки.

Экспедиция на Тобол дала ясное понимание того, что настоящие приключения и вкусные эмоции можно найти не только где-нибудь на краю света, но гораздо ближе.

Здесь явно пополняешь свою изголодавшуюся коллекцию новых впечатлений, ради которой, собственно, все и затевается, и долгое время живешь на этом заряде. Потом эмоции начинают тихо угасать, и ты задумываешься над новой экспедицией. Общий диагноз — адреналиновая зависимость. Лечение не поддается.

Может быть, мы по-своему исследуем этот мокрый мир, находим понятный только нам его смысл и откровения, еще больше начинаем ценить настоящие путешествия.

Все находки, поднятые командой дайв-центра «Тритон», будут традиционно переданы в местные музеи. **УГ**

50-летию кафедры народных инструментов Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского посвящаем

Были ли «рад скомрахов о своих домрах»?

Зная конструкции современных домр и других струнных инструментов, зная технологии их изготовления и установившийся, ставший традиционным, подбор древесины и иных материалов, можно предположить, каковы были домры в XVI–XVII столетиях.

Что было и чего не было в древнерусской домре

Что мы знаем о тех домрах теперь? Строй и репертуар нам неведом. Известно, что обнаружены две тесситурные разновидности: домришко и домра басистая, большая. Наверно, они сопоставимы с современными домрой прямой и домрой бас. Но есть отличия — в струнной одежде и материале струн; в длине и ширине шейки грифа. Тогда, судя по миниатюрам XVI–XVII веков, стыковка грифа с корпусом была не по расположению 15–16 лада. Место стыковки было иным, то есть гриф был существенно короче при тех же примерных очертаниях и площадях дек. Но тогда смещалось и местоположение подставки вниз по оси деки, а это влияет на тембральные характеристики конструкции и ее динамические возможности. Тогда не было хроматической 12-ступенчатой темперации. Она пришла в Россию в XIX веке. Не было металлических врезных ладов, металлических же колковых механизмов, стальных тонких струн, современных лаковых покрытий. Не применялись породы древесины, привезенные из стран экватора (черное дерево, палисандры, фернамбук, макассар и др.). Не было столь тонких, почти ювелирных врезок, многослойных окантовок, инкрустаций из дерева — ни между клепками, ни по кромке деки, ни вокруг голосника. Но могли применять резьбу по дереву, украшения, имевшие тогда распространение. Возможно, и верхних порожков не было, а также врезных и навесных панцирей. Подставки были приклеенные и имели отверстия под струны. Не было подлокотников. А что же было? Или могло быть?

Если инструмент (домра) имел корпус из какого-либо числа клепок,

то были клеевые соединения мест сфурговки клепок на горячие обратимые клеи животного происхождения (рыбьи, мездровые, костные); наличествовали верхний и нижний клецы, так как без них не собрать корпус из клепок; обручители (контробечайки). Их могло и не быть, но их когда-то изобрели, чтобы увеличить площадь приклейки деки по кромке корпуса и усилить жесткость рамки корпуса на месте стыковки с декой. Обручители могли быть внутренними либо наружными. Или отсутствовали вовсе, но тогда крайние (к деке) клепки могли делать с утолщением кромки по месту стыковки клепок с декой. Присутствовала дека из хвойных пород, но вряд ли тогда так серьезно подходили к подбору резонанса на деку.

Сейчас это подбор: по распилу (только радиальный распил); по слоям (сейчас это мелкослойный и равнослойный щит еловой деки); по породам (сейчас это отборная резонансная ель высоких категорий качества). Тогда же могли применять хвойные породы: сосну, ель, пихту — без подбора по слоям, без учета радиальности, с мелкими сучками. Могли быть деки из лиственных пород, что встречается в новгородских находках древнерусских музыкальных инструментов. Практиковались отбор и сушка стволов древесины. Известно, что тогда уже были серьезные технологии валки, сушки и выдержки древесины, потом утраченные, забытые и ныне неведомые. Под вопросом наличие пружин. А также неизвестны их число, схемы расположения и геометрические размеры. Если пружины тогда вообще были. Голосник тоже под вопросом. На рисунках голосников нет. Нет их и у щипковых инструментов, найденных археологами в Новго-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Эдуард Соколов

Музыкальный мастер Уральской государственной консерватории (академии) им. М. П. Мусоргского. Выпускник УЛТИ 1981 г. Автор ряда публикаций, посвященных струнным музыкальным инструментам в сборниках и российской периодике. Живет в Екатеринбурге.

Надежда Жихарева

Солстка ансамбля «Изумруд» (домра) Свердловского академического театра музыкальной комедии. Лауреат международных и всероссийских конкурсов, европейских музыкальных фестивалей в Германии, Испании, Франции. Лауреат премии губернатора Свердловской области. Живет в Екатеринбурге.

► Домра 3-струнная. Мастер В. И. Хромов. Фото Евгения Тамплона

роде Великом. Был ли голосник на домре? Если был, то каким он был? Где располагался на деке? И сколько голосников было на деке? Вопросов много, ответа нет. Под вопросом и окантовка. Скорее всего, ее не было. Колки — деревянные; подставка приклеена к деке. Но мы мало знаем о ней. Знаем, что струн было от четырех до шести (а может и больше, или меньше). Струны были жильные. Но неизвестны их диаметры, строй и мензура. Струны могли быть и медные (бронзовые, томпаковые), такие струны в то время применялись на гусях звончатых и на поповских столовых гусях.

Врезной верхний порожек мог конструктивно отсутствовать. Фиксация струн в этом месте можно было достигнуть, сделав поверхностную жильную перевязку. Нужные позиции при диатоническом звукоряде отмечали жильными перевязками вокруг шейки грифа. Таких позиций было от 5. Но, возможно, домра в XVI–XVII веках была безладовым струнным щипковым инструментом. Гриф был покорооче и шире современных грифов. Стыковка грифа с корпусом получалась по другим позициям, не по 15–16 ладу. Но каковы истинные размеры грифа XVI века, его сечение, профиль — загадка. Каков был материал (порода древесины, распил)? Была ли накладка? Скорее всего, ее не было. Головка грифа отличалась от современных инструментов. На «домришко» она плоская, прямоугольная, на четыре колка, латинского типа. На домре басистой головка, скорее, лютневой типа либо аналогична конструкции головки украинской кобзы.

Каково было защитное покрытие корпуса домры? Лаки в России начали появляться в XVIII веке, тогда они назывались «фирнисы». Деревянные иконы покрывали сверху олифой — льняным маслом. Чем покрывали корпуса домр — неизвестно. Может быть, применяли роспись красками? Финно-угорские народности корпуса своих музыкальных инструментов коптели дымом и натирали смолой. А чем защищали древесину домр русские домрачей?

Но могли быть (и были) корпуса долбленные. Если корпус долбленный, то гриф, головка и корпус — одно конструктивное целое (подобие большого деревянного черпака). Каков материал? У крестьян все шло в ход: сосна, ель, пихта, ясень, дуб, клен, ольха, тополь, осина, береза и т.д. Но у мастеров-ремесленников крупных городов традиции были серьезнее. Инструменты изготавливались профессиональные, дорогие, сложные. Там, вероятно, отбор пород был

конкретнее. Но нам сегодня неизвестно, каков он был.

При долбленном корпусе у «домришко» могло совсем не быть пружинок. Так как площадь деки невелика, жесткости хватит. Натяжение жильных струн было слабее, чем у современных стальных. Но была ли приклейка деки по периметру корпуса на клей или инструмент собирали «по-народному» на мелкие гвозди? И была ли fuga по центральной оси деки? Скорее всего, такой fugи не было. (У современных домр дека состоит из двух половин, сфугованных и склеенных строго по оси инструмента). Но у басистой домры дека без пружинок от давления шести струн провалится. Значит, какое-то укрепление деки в виде деревянных полос (пружин) могли применять.

Из глубины XVI–XVII веков просматриваются три варианта вероятных конструкций домр: долбленная, упрощенная народная конструкция, она более древняя, архаичная; конструкция с клееным из какого-либо числа клепок корпусом. Тогда вероятны детали конструкции: клепки, два клеца (верхний и нижний), обручки (наружные либо внутренние) и две-четыре поперечные деревянные распорки — пружины. Дека. Гриф. Колки. Подставка. Струны. Жильные перевязки; вариант третий — с круглой рамкой корпуса (подобие сита — решета). С плоской декой и плоским дном.

Была ли домра на Урале?

1 сентября 1581 года казаки отряды Ермака из земли Строгановых приняли дерзкую экспедицию по рекам на Урал и в Сибирь. Удача сопутствовала, войска «сибирцев» во главе с Кучумом были разбиты. Так начиналась русская колонизация Среднего Урала и Зауралья в царствование Ивана Грозного.

Тревожно было в те времена в городках, острогах, слободках на Среднем Урале и в Западной Сибири. Служилый люд — казаки и стрельцы, торговый и ремесленный люд составляли основное русское население. Степняки: «сибирцы» — татары, киргиз-кайсаки, калмыки, башкиры делали набег. Сжигали слободки, деревни. Убивали, грабили. Уводили пленных и скот. Трудно обустроивались «новоприобретенные сибирские вотчины».

Местное население: вогулы (манси), остяки (ханты), селькупы («пегая орда») были приведены к «шерти» (присяга на верность русскому царю) и обложены ясаком (дань, подушный налог), который они обязались платить «мягкой рухлядью».

В городках развивались ремесла, кипела местная торговля, несмотря на нехватку разменной серебряной монеты. Была высокой грамотность русского населения. Учили детей. Играли на деньги в шахматы (шахматные фигурки обнаружены при археологических раскопках во многих городках и во многих домах). Мало чиновников. Больше свободы и меньше ограничений — таковы Сибирь и Урал в XVII веке, особенно в первой его половине. В каждом городке, острожке, слободке строились деревянные храмы. Во многих городках работали иконописцы.

Так были или не были домры (и другие русские народные музыкальные инструменты) на Урале и в Западной Сибири в первой половине XVII века? Были! Не могли не быть. Переселенцы из России стали носителями музыкальной культуры тех мест, откуда они сюда прибыли. Домра тогда была самым популярным и распространенным инструментом. Но мало оставалось времени для укоренения принесенной на Уральскую землю русской инструментальной музыкальной культуры. В 1645 году закончилось царство благословенного Михаила Федоровича Романова. В 1648 году грянет указ Алексея Михайловича «об исправлении нравов и суеверий». В 1649-м грамоту с указом привезут в Верхотурье и в Тобольск. Согласно инструкции, верхотурский воевода Раф Родионович Всеволожский разошлет «памятки» по городкам и острогам Урала и Сибири. Чиновники примут предписанные меры, многократно зачтут выписки из указа на площадях и в храмах перед скоплениями народа. И русскому музицированию на домре и других музыкальных инструментах наступит конец.

«Память Верхотурского воеводы Рафа Всеволожского прикащику Ирбитцкой слободы Григорью Барыбину 13 декабря 7158 (1649) года.

Многие люди, забыв бога и православную христианскую веру, тем прелестником скоморохом последуют, на безчинное их прелщение сходятся по вечерам на позорища, и на улицах и на полях богомерзких их и скверных песней и всяких бесовских игр слушают, мужского и женского полу, в городках и в уездах, бывають со многим чародейством и волхованием и многих людей тем своим чародейством прелщают... И великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси, жалея о православных христианах, велел о тех богомерзких делах заказ учинить, чтоб православные христиане от такового бесовского действия отстали; да тот его государев указ веле-

но из Тобольска отписать во все сибирские города и остроги Тобольского Розряда. И как к тебе ся память придет, и тебе б по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Руси указу велеть быть в Ирбитцкой слободе, у церкви, мирским попом, и всяким служилым людям, и пашенными крестьяном, и всяких чинов людям, и которые съедутся к торговому промыслу для своих дел, сесь государев указ велеть им вычитать не по одиножды всем вслух, и приказать им, чтоб в Ирбитцкой слободе мирские всяких чинов люди, и жены их и дети в воскресенье и в господские дни и великих святых к церквам Божиим к пению приходили и в церкви божиим в пении никаких речей не говорили и слушали бы церковнаго пения со страхом и со всяким благочестием, внимательно, и отцов своих духовных и учителей людей наказания и ученья слушали, и от безмерного пьяного питья уклонились и были в трезвости, и скоморохов с домрами и гуслими и с волынками и со всякими играми, ворожей, мужиков и баб, к болным и ко младенцом и в дом к себе не призывали и в первой день луны не смотрели, и в гром на реках и в озерах не купались, и с серебра по домом не умывались, и олова и воску не лили, и зерню и карты и шахматы и лодыгами не играли, и медведей не водили и с сучками не плясали, и никаких бесовских див не творили, и на браках песней бесовских не пели и никаких срамных слов не говорили, и по ночам на улицах и на полях богомерзких и скверных песней не пели, и сами не плясали и в ладони не били, и всяких бесовских игр не слушали, и кулачных боев меж себя не делали, и на качелях ни на каких не качались, и на досках мужской и жен-

ский пол не скакали, и личин на себя не накладывали, и кобылок бесовских не наряжали, и на свадьбах безчинства и сквернословия не делали. А где объявятся домры, и сурны, и гудки, и гусли, и хари, и всякие гудебные бесовские сосуды, и тебе б то все велеть выимать, и изломав те бесовские игры велеть жечь; а которые люди от того ото всего богомерзкого дела не останутся и учнут вперед такова богомерзкого дела держаться, и тебе б по государеву указу тем людям чинить наказание, где такое в Ирбитцкой слободе объявится, или кто на кого такое безличие скажет, и ты бы тех людей велел бить батоги; а которые люди от такова безчиния не отстанут, и выймут у них такие богомерзкие игры вдрогоряд, и ты бы тех ослушников велел бить батоги. А однолично б тебе сесь государев указ всяких чинов людям велеть прочести, по многие годы, чтоб о богомерзких и о чародейных играх всяких чинов людям было ведомо. А которые люди от того не отстанут, а объявятся в такой вине втретие и вчетвертые, и ты б о том писал и тех ослушников с приставы присылал на Верхотурье, а отписки велел подавать и тем людям велел являться в Съезжей избе воеводе Рафу Родионовичу Всеволожскому да подъячему Олексею Маркову. К сей памяти государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Руси печать земли Сибирские города Верхотурья, приложил воевода Раф Родионович Всеволожский».

Благодаря «Памяти Верхотурского воеводы» сохранились и дошли до нашего времени некоторые имена непосредственных участников исполнения «Указа» на Урале. Это воевода верхотурский Раф Родионович Всеволожский, подъячий Олексий Марков, «при-

кащик» Ирбитской слободы Григорий Барыбин. Они — последние, кто видел уральские домры, горящие в кострах.

Благодаря «Памяти» мы знаем, что рецидивы невыполнения «Указа» рассматривались в Съезжей избе в Верхотурье в присутствии воеводы и подьячего, что ослушников сурово наказывали.

Указы 1648–1657 годов не затронули традиционные музыкальные инструменты «инородцев» — местных народностей Урала и Сибири. Они не были христианами, а потому их обошли и гонения на старообрядцев. Российская власть не трогала их уклада, языческих верований (до XVIII века), их традиционной музыкальной культуры. Отчасти их спасали языковой барьер и скрытность их обрядов. Власти этим не интересовались и не ведали о многом. В те годы царскому двору важнее была «мягкая рухлядь» — ясак инородцев драгоценной пушниной.

Короток был век домры и русской инструментальной музыкальной традиции на Урале и в Сибири. По царским предписаниям музыкальные инструменты у русского населения изымались, ломались и сжигались. Потому и нет археологических музыкальных находок в местах первых русских поселений.

Есть и другое свидетельство бытования домр в первой половине XVII века на Урале и в Зауралье. В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в таможенных книгах М.И. Имханицкий обнаружил запись «о привозимых в Тобольск и следующие через этот город в иные сибирские регионы товарах». В их числе среди по-

стужений в Тобольск 1639–1640 годов значатся: «струны домерные — 900» и далее «струн — 4000 шт.».

Если предположить, что в 1639 году на ярмарке в Тобольске кто-то продавал 900 струн домерных, а в 1640-м он же, а может, кто иной, продавал уже 4000 струн, то налицо динамика продаж! В те времена 900 струн означало 900 мотков (бухт) струн жильных (кишечных) разных диаметров, пригодных для домр разных мензур (мензуры не были стандартизованы). Так, для «домришко», вероятно, требовалось четыре диаметра струн жильных. Для пятиструнной «большой домры басистой» — пять диаметров струн (т.е. пять бухт разных диаметров). Вряд ли диаметры струн «басистой домры совпадали с диаметрами струн для «домришко малого». Итого: пять бухт — это один комплект струн для «домры басистой» (с последующими заменами струн порванных), четыре бухты — комплект для «домришко». Вероятно, в 1639 году в Тобольске продавали 100 комплектов струн для «домр басистых» и 100 комплектов струн для «домришко малого». 200 комплектов для одной ярмарки — наверное, это немало. Был спрос! А значит, домры на Урале и в Сибири тогда уже были. Но струны могли приобретать и не для домр, а для гудков, гуслей, колесных лир, кстаги, не упомянуты в указе 1648 года, хотя конструкция их очень древняя.

В следующем году были выставлены на продажу уже 4000 струн (это около тысячи комплектов). Это большой опт. Не нужно думать, что все эти струны на ярмарке раскупили музыканты. Это крупная партия товара. Ее мог-

ли мелким оптом раскупить мелкие лавочники, развезти по своим городкам и продавать в розницу в своих лавках. Но это доказательство того, что в других городках эти струны будут раскуплены, там есть свои музыканты (и домры), иначе зачем лавочнику брать неходовой товар?

В середине XVII века домры были уничтожены и у нас. И струн домерных жильных больше на ярмарках не продавали. Домр в Сибири больше не было. Но сосланные в ссылку музыканты — домрачеи и мастера-домришки — были. Некоторое время спустя местное население стало играть на 8-струнных «торнабоях» с бронзовыми струнами. Струны бронзовые и медные в ту пору были традиционны для гуслей крыловидных, звончатых и гуслей столовых — «поповских». Эти струны не были новшеством, их знали давно. И кто-то поработал над запрещенной домрой, «доработав» до 8-струнного инструмента с бронзовыми струнами. И поработал над «тюнингом» (внешним видом), чтобы закамфлировать прежнюю конструкцию домры, сделать ее менее узнаваемой. Обновленной конструкции дали новое имя — «торнабой» — увернулись от грозных указов 1648–1657 годов, сделав шаг в сторону конструкции современной домры. На «торнабое» домра впервые обрела металлические (пусть — бронзовые) струны.

Так был ли «рад скомрах о своих домрах» в России в середине XVII века? Очевидно — нет. Нелегкое это было время. Скоморохи пострадали. Это был их промысел, ремесло. Они шли на рецидивы и оказывались в Сибири и на «украинных землях». Но именно в Сибири и сохранился до XIX века древнерусский репертуар: сказания, былины, истории на голосу, обрядовые песни. Благодаря именно этим высылкам скоморохов в «украинные города да опалу».

Музыкантом (скоморохом) может быть тот, кто не мыслит себя вне музыки. Музыкальным мастером — тот, кто при любых жизненных обстоятельствах будет размышлять о том, как сделать инструмент еще лучше. И творчество сосланного к нам на Урал скомороха Кириши Данилова тому яркое подтверждение. Он долгое время жил в Невьянске. Играл на торнабое, потешал в праздники народ скоморошным репертуаром. И оставил нам сборник «Древнерусской поэзии», записав свой репертуар. Указы «Тишайшего» через 30 лет забудут. А сборник «Древнерусской поэзии» выдержал много изданий. Самое свежее — в XXI веке. Бог даст — не последнее! **✎**

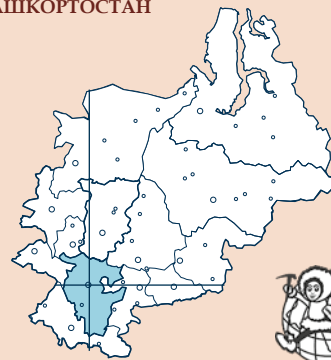

Музыканты царя Давида (1650–1680-е гг.). Надпись у изображения исполнителя с лютневидной домрой «Лик домер». Из Апокалипсиса XVII века. РГБ, ф. 98, № 1342, л. 193.

Фрагмент миниатюры в увеличении

БАШКОРТОСТАН

Иллюстрации предоставлены автором

Бой у озера Корпиярви

Эта история началась давно — в американском городе Бостоне, куда мы приехали с дочерью на экскурсию. Рождество 2003 года застало нас в отеле, и мы спустились в ресторанчик. За соседним столиком одиноко сидел пожилой импозантный господин. Мы стали невольными свидетелями звонка его сына, с извинениями, что не сможет приехать. Старик явно погрустнел. И мы пригласили его за наш столик...

Декабрь 2003 года

Услышав, что мы из России, Лиеф (таким было имя старика) рассказал, что работал в гуманитарных миссиях в Латинской Америке, а теперь живет в Штатах. Встречался с русскими не раз, но никогда не рассказывал того, что хочет поведать сейчас, в этот рождественский вечер.

...В начале марта 1940 года их «летучий отряд» — так назывались лыж-

Римма Буранбаева

Филолог, поисковик. Жила в Нью-Йорке, Париже, Бонне. Ею найдено более 400 солдат и офицеров, без вести пропавших в годы Великой Отечественной войны. Живет в Уфе.

томатной очереди упал противник. Он шел и желал, чтобы там никого не было. Но там лежал молодой парень. Поразило, как похож был убитый на его двоюродного брата, наверное, он был карел. Ветер трепал светлую челку лежавшего, а на лице застыло выражение удивления.

Внезапно старик разрыдался...

Мы притихли. Не только от его рыданий. Мы, кажется, уже знали про этот бой. Характер боя, род войск, число оставшихся лежать у озера и дата — это невероятно, но это все было в мемуарах моего отца!

Начало марта... бой у озера... ураганный огонь... 16 бойцов... погибли почти все... выжили Шестаков и мой отец.

— Горстка русских упорно сопротивлялась, но у нас были автоматы «Суоми» против их старинных трехлинейек, — продолжал вспоминать финн, еще не замечая наших изменившихся лиц. — Того русского, упавшего... от моей автоматной очереди, помню до сих пор, я тогда долго стоял возле него, все думал, была ли у него девушка, есть ли родные, которые скоро получат извещение...

Итак, если это не странное совпадение, то 64 года назад этот старик — тогда рядовой финской армии — стрелял в моего отца. Не в моего, так в другого...

◀ Отряд «Память» из г. Королева.
В центре — директор школы
И. Гайдукова

Я мысленно благодарила судьбу за то, что его автомат не нашел тогда моего отца... Попади он в отца, не было бы и меня, и сидящей рядом дочери — теплой, все понимающей, черноглазой, с персиковыми щечками и золотом волос...

Когда финн замолчал, я сказала, что, кажется, в том бою остались живы двое — мой отец и Шестаков. Лиеф непонимающе вскинулся. Узнав о рукописи, хранящейся в нашем доме, на далеком Урале, он задал пару вопросов — все совпадало. «Невероятно... это невероятно», — опустошенно бормотал он, упоминая бога.

Мы сидели, не в силах расстаться с непонятной ситуацией, переживая трагедию той далекой ночи, думая о тех шестнадцати, что приняли бой у озера, скорее всего, даже незамеченный военными сводками и ставший высшей точкой потрясения для финна, тогда молодого парня, вышедшего живым из той передраги, которую мы называем финской войной, а они — «Зимней».

Старик поднялся.

— Я очень бы хотел прочесть воспоминания вашего отца. У меня тоже есть, только никому уже не интересны...

Перед нами стоял человек, хотим мы того или нет, связанный с нами навсегда. Что бы сказал сейчас мой отец?.. И они — четырнадцать погибших бойцов, незримо вставшие между нами?

Мы взяли листок с адресом, еще не зная, напишем ли.

► Все на себе

ные мобильные подразделения — получил приказ: подавить огонь батареи русских, бьющей по финским укреплениям — так называемой линии Маннергейма. В лесочке за озером они обнаружили группу красноармейцев, управлявших огнем той батареи. Финская артиллерия уже перепахала этот пятачок земли, но оставшиеся русские отчаянно сопротивлялись, и огонь их пушек, как и отдельные выстрелы, стих только к ночи.

На рассвете, вернувшись к озеру, он увидел тех, с кем они вчера вели неравный бой. Русских — врезалось в память — было 14 или 15. Многие были ранены не раз, об этом говорили тянущиеся по снегу следы крови. Он подошел к невысокой ели на краю опушки — именно там, он хорошо это запомнил, после его ав-

— Прощайте, — сказал Лиеф. — Будьте счастливы!

Он ушел, может, единственный на Земле, оставшийся в живых участник того боя...

Пять лет понадобилось, чтобы пережить услышанное в бостонском ресторанчике. Прочитав в декабре 2008-го историю начала Зимней войны, узнав, кто ее начал, да еще услышав в те дни чьи-то строки: «Пусть ты во все на свете посвящен, И ничего на свете не боишься, Но взор твой будет вечно обращен Туда, где ты уже не состоишься», кинулась писать Лиефу письмо. Запоздало каялась: «Ты неправ, Лиеф, что твои переживания никому не нужны».

В ответ — молчание... Пять лет прошло. Уже тогда ему было за 80...

Но он же успел все сказать.

Мемуары отца

Весна 2004 года. Вернувшись в Уфу, я первым делом достала рукопись из старинного шкафа, еще не ведая, что на много лет окунаюсь в поисковое движение. Мой 24-летний отец, Буранбаев Нурей Хайретдинович, родом из Башкирии, был переведен из 170-й в 128 мотострелковую дивизию, 374-го мотострелкового полка, сформированного в городе Красноуфимске Свердловской области. В этот стрелковый полк призывались новобранцы из Красноуфимского, Нижнесергинского, Артинского, Ачитского и других районов Свердловской области.

Мучительно сожалея, что почти не говорила с папой о войне при жизни, с волнением вчитывалась теперь в лаконичные строки: «В начале

марта 1940-го был получен приказ обработать артогнем позиции противника. Наблюдательный пункт, с которого мы управляли стрельбой, находился на берегу озера. Вскоре финны обнаружили наш НП и открыли по нему ураганный перекрестный огонь. Мы, прижатые к земле, лежа в снегу, продолжали управлять огнем орудий. Нас было 16 человек. Коченело все тело, но нельзя было ни встать, ни сесть и тот, кто не выдерживал, привставал, тут же падал сраженный. Лишь к 12 часам ночи, когда огонь противника ослаб, мы смогли вернуться к своим. Но нас было только двое — комбат Шестаков и я, а остальные погибли. Задание было выполнено, что служило единственным утешением на фоне того потрясения, какое мы в тот день пережили, потеряв своих боевых товарищей».

Потрясение финна, потрясение папы передалось теперь мне.

Мысль о погибших за неделю (!) до конца войны не давала покоя, я должна была что-то сделать для них. Разыскала в интернете имена погибших в бою 6 марта 1940 года. Но их оказалось больше — в тот день потерь в 374 мотострелковом полку было много. Указано, что лежат погибшие красноармейцы в двух местах: в братских могилах № 3 б в 1 км восточнее озера Корпярви и № 7 б в 1,5 км восточнее оз. Хейнялампи.

Боевое донесение из архива

2009 год. Еду в Москву. Архивы финской войны хранятся в Российском государственном военном архи-

ве (РГВА). Нахожу хронологическую запись боевых действий. «128 стр. дивизия 06.03.1940 ... к исходу дня переходит в соприкосновение с противником. Накоротке ведет бой с противником по занятию безымянной высоты 6246, заняв к ночи оборону на рубеже высоты «Круглая».

И чудо: нахожу боевое донесение о том самом бое 06.03.1940! Сижу в читальном зале и потрясенно вчитываюсь: «Секретно». Сверху штамп «Рассекречено». «Начальнику 2 части 128 стрелковой дивизии. Доношу, что... 6.03.40 г. 16 человек неизвестно... из числа которых командир батареи, политрук и 1 командир взвода, 4 шт. 45-мм пушки и 2 ручных пулемета, снятые из трактора «Комсомолец» для охранения, тоже неизвестно где. По-видимому, при отходе батальона батарея была оставлена для прикрытия и была окружена противником или же все были убиты артиллерийским огнем. Сегодня принимаются меры к розыскам как погибших и мат. части, но эта территория к 11 часам была занята белофиннами». Адъютант, ст. лейтенант фамилия неразборчива. (Орфография сохранена).

Все сходится с мемуарами отца. И словами финна! Говорил же Лиеф, что они утром вернулись на место боя! Сжало сердце от слов: батарея была послана для прикрытия отхода дивизиона. То есть на верную смерть...

Май 2011 года. Купила билет в Хельсинки. Собралась в Военный Архив Финляндии — уточнить, мог ли действительно финн встретиться в бою с моим отцом. Но внешние обстоятельства сорвали поездку.

Однако история уже не отпускала. Вело чувство вины — опоздала слушать отца, опоздала слушать финна... Ногами теперь сидела в интернете, все больше узнавая о малоизвестной войне, которая продолжалась с 30 ноября 1939-го по 13 марта 1940 года.

В нее мы вступали с песней «Принимай нас, Суоми-красавица», с уверенностью, что шапками закидаем, но финны по полной испытали нас перед Великой Отечественной.

► Н.Х. Буранбаев

По исследованиям профессора, полковника М. А. Бикмеева, убитых, пропавших без вести, умерших от ран и болезней у нас — 126 тысяч 875 человек. Потери Красной Армии намного превышали потери финской армии. Это говорит о том, какой ценной досталась победа.

А вот что говорит об этом писатель Александр Торопцев, с которым посчастливилось познакомиться в Москве: «13 марта завершилась финская, «Зимняя» война. До этих событий граница СССР пролегалла от Ленинграда очень близко. Во время блокады фашисты могли... расстреливать город в упор. А по Мурманской железной дороге в центр шли эшелоны с военным грузом, продуктами питания, медикаментами, прибывавшими в СССР от союзников. Именно поэтому не напрасны были жертвы той войны: каждый погибший в ней сол-

дат спасал тех, кто будет сражаться на фронтах Великой Отечественной».

Сын и внучка бойца Жарлыгина

2011 год. Вдруг в Интернете появляется обращение Ольги Дворниковой (Жарлыгиной) из Екатеринбургa: «Ищу братскую могилу моего деда Жарлыгина Александра (Алексея) Николаевича. Он призван Красноуфимским РВК. Служил в 374 стрелковом полку 128 МСД. Погиб 06.03.1940. У нас сохранилась похоронка, в ней указано озеро Корпи-Ярви. Давно ищем, помогите».

Пишу Ольге: «Дорогая Ольга! В моем списке есть фамилия Вашего деда, он — однополчанин моего отца! Большинство однополчан — из Свердловской области, давайте разыщем их родственников».

Новое письмо от Ольги: «Уважаемая Римма, прочтя Вашу статью «Рожде-

ство в Бостоне», мы с моим папой, сыном погибшего Александра Жарлыгина, долго плакали, наконец-то кто-то нам рассказал, как погиб наш дед. Мы хотели бы знать, где эта братская могила. Нам уже писали командиры-поисковики, что весь Суоярвский район сплошная братская могила. Мы рады были узнать — наш дед погиб как герой, вечная память ему и его однополчанам. Моя бабушка до последних дней мечтала о любой весточке о муже. Я готова поехать в Карелию...».

Отвечаю: «Ольга, у меня мечта: поехать на место последнего боя в Суоярвский район Карелии и установить там памятный знак. Поставить огромный валун и написать фамилию и слова: «Здесь 6 марта 1940-го держали свой последний бой красноармейцы из Свердловской области».

Вечерами и ночами я изучала карты местности вокруг озер Корпийярви и Хейнялампи. Обращалась в Карелию к авторитетному поисковому Александру Осиеву, к поисковым отрядам, к сельсоветам, к администрациям в Карелии: «Есть ли какие-нибудь знаки в километре от озера?» «Нет», — отвечали мне.

За это время узнала немало интересного.

«Белая смерть» Симо Хяуха (из статьи Карла Фабрициуса)

Был у финнов лучший снайпер Зимней войны по прозвищу «Белая смерть». Целые команды наших снайперов охотились на Хяуху. Но он, ростом с ребенка, был неуловим. Имел феноменальный глазомер, до войны был охотником. Закапываясь в сугроб по самую макушку, сидя в засаде, жевал снег, чтобы его горячее дыхание не выдало позицию.

Но 6 марта 1940 года разрывная пуля нашла и его. Когда красноармейцы привезли финна в наш госпиталь, то в документах записали «поллица отсутствует». Хяуха все-таки очнулся после недельной комы 13-го марта — в день, когда закончилась война. И дожил до 96 лет.

В РГВА мне удалось найти документ, из которого я узнала, что 34-й финский полк Симо Хяухи «06.03.1940-го оказывал упорное сопротивление на подступах к Лоймольской рокаде» идущим вместе 374 и 741 полкам. Это кому-то из «наших» удалось прервать огонь «Белой смерти»!

Кто ищет, тот найдет

И вдруг 18 ноября 2014 года вижу в Интернете: «В Карелии поисковой отряд из г. Губкинский поднял останки 11 военнослужащих, имя одного удалось установить благодаря на-

Река времени

чертанной на котелке фамилии: «Чугин». Погибший — красноармеец Григорий Александрович Чугин, 1913 года рождения — уроженец д. Никитино Красноуфимского района Свердловской области. Погиб 6 марта 1940 года.

Чугин! Это же боец из моего списка, однополчанин моего отца!

Звоню командиру поискового отряда Олегу Васильевичу Рожкову. Он руководит Военно-патриотическим центром «Альтаир» в городе Губкинском Ямало-Ненецкого автономного округа. Олег Васильевич взволнован:

— Да. Это мы нашли котелок Чугина. 15 поисковиков нашего отряда, среди них одиннадцать мальчишек 14–18 лет, к озеру Корпьярви ехали 26 км на автобусе, потом 9 км пробирались пешком через болота, тайгу, реку, неся на себе все оборудование.

Мы подняли много различного снаряжения. Бойцы были в шинелях, в валенках, некоторые — в лыжных ботинках. Был младший лейтенант, в овчинном полушубке, имя его установить не удалось...

— Дорогой Олег Васильевич, в моем списке есть младший лейтенант — вдруг это он... Чубарь Станислав, из Украины, города Бердичева...

▲ Отряд «Сатка». Поиск

— Теперь это уже не установить... Я очень благодарен, что вы — дочь бойца, выжившего в тот страшный день, откликнулись... Пришли те рассказ вашего отца о бое и боевое донесение из архива, — это очень важно для моих ребят.

На этом чудеса не прекратились. Встречаю в Интернете статью корреспондента Александры Богдановой в газете «Саткинский рабочий» Челябинской области: «От шинелей и бушлатов шел тяжелый запах тлена.

Из сухой светлой почвы, больше похожей на пыль, поисковики извлекали валенки, лыжные ботинки и обломки самих лыж, штucky, фляжки, под сумки, полные патронов, не приведенные в боевую готовность гранаты...

Почва... хорошо сохранила останки погибших бойцов, их обмундирование и даже бумагу бланков, инструкций, телеграммы и извещения на перевод с почтовым оттиском Свердловской области. Поисковой отряд «Сатка. Поиск» под руководством Сергея Мавлетова поднял останки 23 солдат РККА. Имя одного из красноармейцев удалось установить по именной ложке. На ложке были выцарапаны три буквы: «ЧМГ». Им оказался Чусов Михаил Герасимович, красноармеец, воевавший в 374 мотострелковом полку 128 мотострелковой дивизии и погибший 6 марта 1940 года.

Спали беспокойно... на карельских болотах начинала болеть голова, фото- и видеотехника давала сбой.

Чусов Михаил Герасимович, как и Чугин — тоже однополчанин моего отца! Оба имени есть в моем списке.

Звоню в Сатку с большим волнением: люди нашли однополчанина моего отца! Потрясающая новость и для них: им звонит человек, давно занимающийся поисками тех солдат. Мне рассказали, что поисковики Архангельской области, городов Губкинского и Сатки работали рядом. А еще школьный (хотя есть и выпускники) отряд «Память» из города Королева. С 2004 года под руководством своего командира, директора школы №1 Ирины Гайдуковой, ребята работают в поисковых экспедициях. Проникаешься уважением к замечательному директору — сколько ее учеников прикоснулись к героическим и драматическим моментам истории своей Родины!

Не могла заснуть несколько ночей, осмысливая происшедшее. Теперь задача, думала я, найти родственников бойцов 374 мсп 128 мсд.

Но не тут-то было. Позвонила руководителю «Союза поисковых отрядов Карелии» подполковнику Александру Осиеву. Бывший офицер Суоярвского погранотряда, военный краевед и организатор поисковых и военно-патриотических лагерей, знает финскую не только по архивам — многие окопы ее излазил, поднимая солдат. Он ответил:

— С 1 по 18 августа 2014 года в Суоярвском районе состоялась Межрегиональная «Вахта Памяти — Лоймола-2014» с участием 27 поисковых отрядов из 14 регионов России. Ор-

ганизатор — «Союз поисковых отрядов Карелии». Были найдены останки 161 солдата, погибших в финскую и Великую Отечественную. Удалось установить имена пятерых. Воинов торжественно перезахоронили на братской могиле в п. Лоймола. И прошу вас: не надо спешить с выводами, что в Корпьярви нашли боевое захоронение. Не надо пока беспокоить родственников.

Переговорила и с его супругой Мариной Востриковой, тоже опытным поисковиком. К информации о найденных чугунке и ложке с инициалами она отнеслась скептически:

— Мы не уверены, что на котелке начертано «Чугин», больше похоже на «Чутин». Насчет ложки не в курсе. Чусова мы не находили. Откуда это взяли, я не знаю. Мы таких быстрых выводов делать не должны. Летом вернемся к озеру Корпьярви, собираемся плотно поработать в тех местах. Давайте встретимся и поговорим по результатам «Вахты Памяти — 2015».

Я посмотрела после разговора с Мариной «Книгу памяти 1939–40». Есть Чугин, 374 мсп, погибший 06.03.1940 возле озера Корпьярви. А Чутина — нет.

Что ж, будем ждать лета.

Ничто не проходит бесследно

5 декабря ко мне в Уфу приехали поисковики из Сатки Челябинской области со своим командиром Сергеем Мавлетовым. Прежде всего, они прошли и постояли у портрета моего отца...

Потом ребята с огромным интересом вчитывались в документы из личных архивов и добытых мной в архивах страны. Они пришли в поиск всего пару лет назад, но успели поработать и на Смоленщине, и в Курской, Новгородской областях.

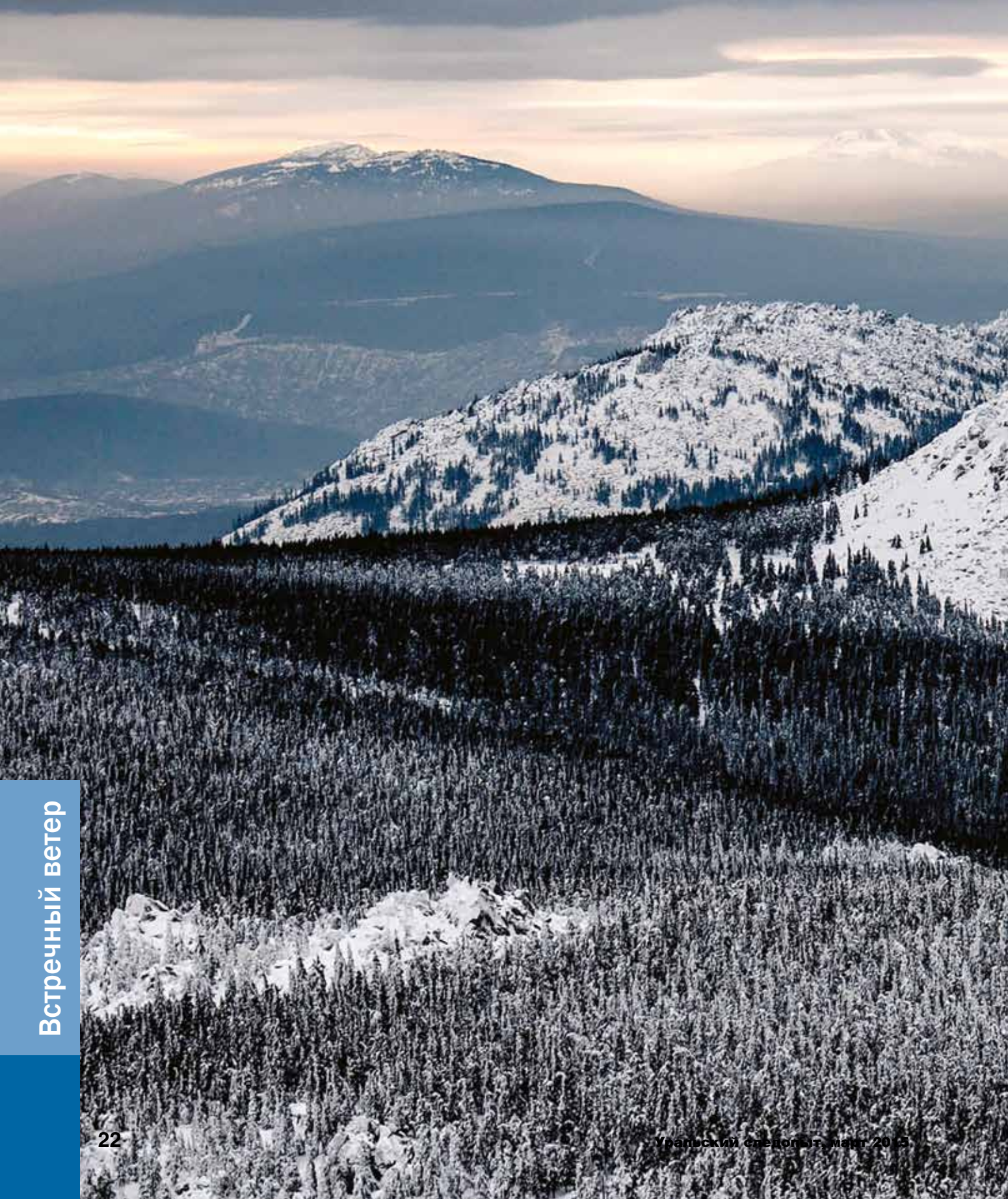
Рассказывали о поиске у озера Корпьярви, о том, что чувствовали и пережили, поднимая солдат, об удивительной красоте Карелии — там снимался фильм «А зори здесь тихие». Лица ребят были для меня светлы и прекрасны. Как долго я ждала этого... Чтобы было с кем пережить этот день — 6 марта 1940...

Тот день пережил дорогой мой отец, оставив его в воспоминаниях...

Тот день на глазах у меня в далеком Бостоне пережил незабываемый старик Лиеф — рядовой финской армии. И разрыдался, вспомнив погибших красноармейцев на снегу у озера.

С него все и началось... Ничто не прошло бесследно... **УС**

Фотографии сделаны во время похода на Таганай в ноябре 2014 года, во время «праздничных» длинных выходных. Подходы — пешком, по снегу, без тропы, а начинали пешую часть мы от Черной скалы.

Таганай

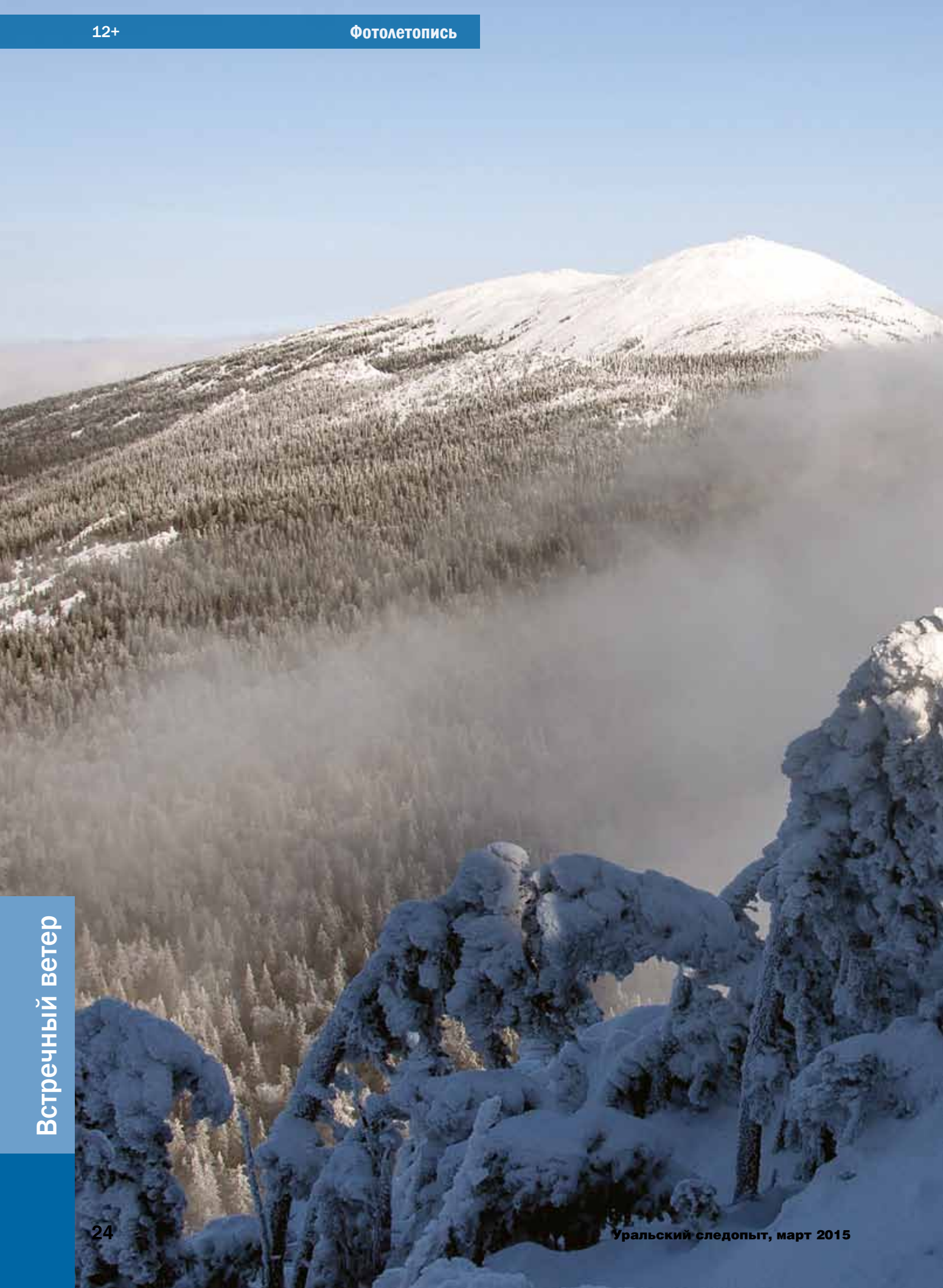
Андрей Шубенкин

Участник и руководитель многих походов по Уралу, Кавказу, Саянам, Ямалу, Алтаю, плато Путорана, Командорским островам, Забайкалью, Курильским островам и горам Средней Азии. Чемпион России 2005 года, призер Чемпионатов России 2001 и 2003 гг. Участник экспедиций команды «СЕВЕР» по Северной Земле, Полярному Уралу, Камчатке и Восточной Антарктиде, Байкалу (2001, 2002, 2003, 2005, 2013, 2014 гг.).

▲ Чуть севернее старинного уральского города Златоуста, на границе Европы и Азии, расположена «горная страна», поистине одно из живописнейших мест Южного Урала, царство скалистых вершин, тундры и тайги, каменных рек и горных ручьев. Таганайский горный массив — уникальное творение природы из камня и тайги. Гольцовые останцы на вершинах гор, гранитные исполины среди векового леса, живописные зигзаги речных потоков, горные тундры и моховые болота — все это Таганай! Таганай состоит из трех хребтов. Западный хребет называется Большой Таганай, средний — Средний Таганай, восточный, самый ближний к городу, — Малый Таганай. Расстояние от Златоуста до Малого Таганая — 5–8 километров, до Среднего Таганая — 8–12, до начала Большого Таганая — 8 километров.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

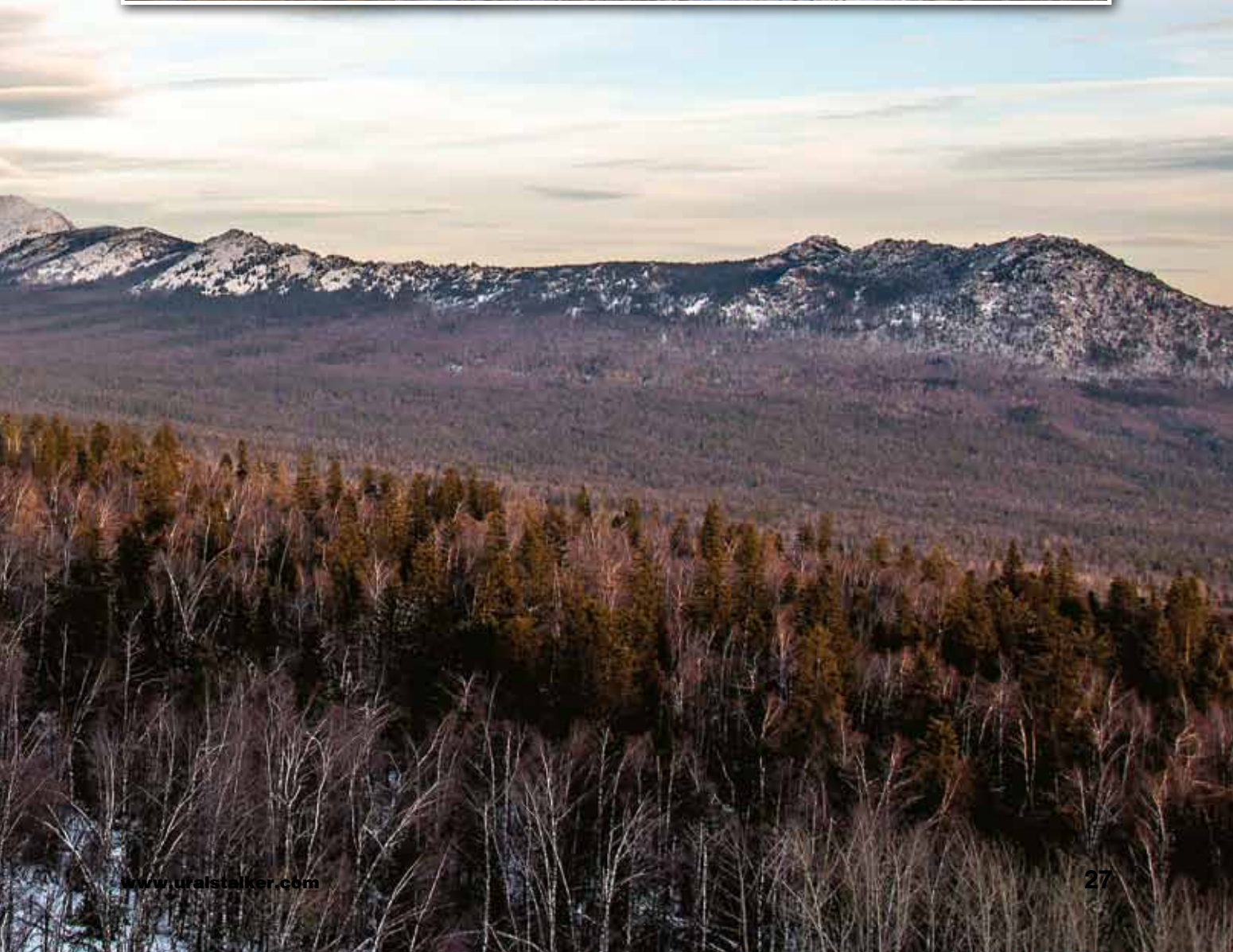

Встречный ветер

▲ Гора Круглица — центральная вершина хребта Большой Таганай, наивысшая точка всего Таганайского горного массива, высота 1178 м. Расположена в 15 километрах от города Златоуста, между Дальним Таганаем с севера и Откликным гребнем с юга. Название получила за характерную округлую форму. Круглица сложена белыми, розовыми, вишневыми кварцитами с включением авантюрина. Склоны представляют собой сплошной курумник с редкими зарослями стелющегося можжевельника. Северная часть вершины — почти идеальная плоская площадка, покрытая реликтовой ситниково-голубичной тундрой. С вершины Круглицы открывается живописнейший вид на окружающие хребты.

▼ Хребет Большой Таганай, основной хребет Таганайского горного узла, с четырьмя выделяющимися вершинами — Двуглавой сопкой (1034 м — юг, 1041 м — север), Откликным гребнем (1155 м), Круглицей (1178 м) и Дальним Таганаем (1112 м), который своим шестикилометровым отрогом, вытянутым на северо-восток, плавно переходит в хребет Юрма (1002 м). Хребет Большой Таганай не имеет четко выраженной осевой части и разделяется по изогипсе (линия равных высот) 750 м на два крупных кряжа: южный с вершинами Двуглавая сопка — Откликной гребень — Круглица и северный — Дальний Таганай с отрогом. Вершины хребтов чаще всего скалисты и малодоступны, увенчаны причудливыми останцами и крутыми гребнями. Наиболее впечатляюще в этом отношении выглядит громада Откликного гребня. Склоны многих вершин (Круглица, Ицыл) представляют собой сплошные нагромождения крупных каменных глыб — курумники.

Обитель

В очередной главке «Обители» излагается художественная версия земной жизни будущего Святого Праведного Симеона Верхотурского.

Семейка Пинежанин и Федька Прянишник

Шапочка в две денежки и та набекрень — это Федька по прозвищу Прянишник. Пряники — медовые, сусяные, сахарные — первое Федькино ремесло. На посаде верхотурском его всякий знает. И не мудрено: и голосом гульливим, и форсом, и лакомством прилипчивым — всем взял Федька. Вокруг него всегда мельтешият ребята и девки посадские.

Насытив пряниками троицкую округу, Федька шастал вдоль Бабинки по ямским деревням — уж как ему были рады-радехоньки! В любую избу двери открыты, какую хошь девку в жены бери. Но Федька стергся, был себе на уме. Пряники — это одно баловство, с них навару не много возьмешь. А девки... Девки не дальше сеновала. Не нагулялся еще Федька Прянишник.

Одному в дороге какой интерес? И приглянулся Федьке его же лет ярыжка, портняжным делом промышленявший — Семейка Пинежанин. Кому шубу либо набойку справляет — у того и ночует-столуется. Такой же, сказать, вольношляющийся. Пока Семейка корпит с иглой над овчиной, Прянишник всю округу обойдет со своим сладким товаром.

А на долгое гостевание обоих в Меркушину тянуло. Река Тура в починке Меркуши Федотова у впадения в нее речки Меркушинки по эту пору пристанью обзаводилась, товары хлебные и прочие для сибирских городов к себе тянула — в Верхотурье-то река мелковата оказалась для погрузки судов. Кто только теперь в Меркушиной не толкося! И ямская братия, и крестьяне ближние и дальние, посадские, служилые, промышленные, и, конечно, гуляще-ярыжный народец у всех на подхвате, умель-

цы кто во что горазд. Да ведь не одна пристань, но и плотбище всамделишное затевалось в Меркушиной! Суда разной вместимости и надобы зачали ладить — дощаники, лодьи, паузки, струги. Судоделов откель только не понаехало. Уж не из самой ли сибирской Мангазеи! Кто товары, а кто свои руки продает. Ярмонка, одним словом.

А без церковки как такому прихотливому месту? Зачалась и церковь во имя главного божьего посланца и покровителя на страшном суде — Архангела Михаила. В 20-е годы века XVII-го Меркушинский погост собрал своим приходом всю уйму толпившихся вокруг деревень: Чермную, Лошкину, Трубину, Пурегову, Мороскову, Таскину, Отрадную...

По-разному дружкам в Меркушинский погост охотилось. Федьке ушлый здешний народец глянулся — и в зависть, и в науку. А уж на купцов меркушинских так он наглядеться не мог: что ни борода — то хват. Везде поспевают.

А в Пинежанине ему загадка светилась. Вроде бы свой гулящий парень, и рука мастеровитая, и до работы жаденек, а что-то, что-то в нем не от мира здешнего. Ну откуда вроде бы ярыжке гулящему по эко место грамоте знать? Что тебе сынку боярскому? В Моросковой, помнится, понадобилось миру челобитную изладить, так ведь сразу к Пинежанину: сделай, мол, милость, отпиши воеводе. А читает как! Ровно в этом Евангелии все ему нарисовано. Поп-то меркушинский свой молитвенник то и дело вверх ногами держит. Да Пинежанин и его, Прянишника, считать и цифры складывать надоумил. Федька сразу скумекал: коли знаешь

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Юний Горбунов

◀ Перенесение мощей св. Праведного Симеона из села Меркушино в Верхотурский монастырь

лежкой. Федька успел до Отрадной прогуляться, весь свой медовый товар распродал, веселый в Лаптеву возвратился. Вдова — куда деваться — пустила на ночь, места, говорит, всем хватит. Только дочь свою ему на глаза не дает. Семейка шубу ладит, помалкивает. А за полночь ни свет ни заря будит Прянишника — уже и котомку свою собрал.

— Так ведь шуба-то у тебя недолажена.

— Да там, — махнул рукой Семейка, — только по подолу иглой пройти. Хозяйка вон сама наворстилась.

— А рассчиталась ли она с тобой?

— У нее, вишь ли, ноне корова пала, а дочка-то на выданье... — шепчет, расталкивая его, Семейка.

Федька в ум не возьмет — при чем тут корова? А как дошло до него — только рукой махнул: шут гороховый, что с него взять?

Федьку-то ныне своя задумка греет, и не шутошная. Кабак посадский. Не-а, сам он до зелья не большой охотник. А вот пивоварню свою наладить, подкопив деньжат, — это тебе не пряником стараться. Охочих до пива на посаде и в ямщицком углу — пруд пруди. Да и сам Тобольск, сказать, здешним пивом пробавляется. Значит, боже дело! Вот бы Семейку Пинежанина в товарищи! С его-то грамотой широко-о можно дело поставить.

Федька однажды возьми да намекни Пинежанину. А на том лица не стало: щеки пятнами пошли, глаза

счет, куда как проще полушку в московский рубль обратить.

Но тут-то вот у них и случилась первая неугода. В Пуреговой было. Свадьба там наладилась в их появление. Пряники шли за милу душу. Отец невесты, из посадских, веселый и шепунный от сивухи, вынул горсть серебряных полушек, стянул Федькину шапчонку и бросил в нее, не считая: гуляй, мол, Прянишник, и сво-во дружка-ярыжку угости! Ну, Федька и заторопил поскорее дружка от честной компании, пока не одумалась — экое сразу везенье. А Пинежанин вдруг заартачился: стой, говорит, отдай лишнее, не бери грех на душу! Федька сразу-то подумал, шутит дружок: на кой тогда ему и пряники, коли навару с них не будет да еще такого вот, дармового? Пнул по-свойски под зад — не лезь, коли не твое. А как глянул на дружка, а у того заместо лица — ни дать, ни взять икона. В глазах то ли мольба, то ли боль, то ли все вместе. Шарахнулся Федька от юродивого.

Разошлись в тот раз их пути-дорожки. А тянуло его к Пинежанину. Что-то таил он недоступное для Федьки, непонятное. Одна из Меркушиной в Лаптеву переправились. Семейка там надолго задержался — шубейку исправлял вдовиче стре-

▼ Переправа через реку Туру к селу Меркушино. Фото К. Булмы

▲ М. Нестеров. Святой Симеон Верхотурский. 1905 г.

замокрели. Что ты, что ты, запричитал, разве не видишь, сколько лиха от кабака? Бабам, детям, вере православной? Крест нашарил под Федькиной рубашкой: целуй, говорит, что не будешь бесовского замышлять. И не рад Федька, что дернуло его сказать.

И ведь до чего непутевый был! На купчину одна нагалак в Пуреговой. Всю его семью обрядил шубами. Купец с купчихой не знали, куда усадить, чем угодить. Проси, говорят, сколь хошь, не обидим. А Семейка памятку свою достал из котомки, вот, мол, тут у меня все до полушки прочитано: сколь за что. Купчина за живот взялся от смеха. Да ты, мол, паря, свое называй, а не написанное. И тол-

кает ему в котомку чешуйки серебра* горстями без счета, кошель едва крыльями не машет — так облегчился.

** В ту пору на Руси из серебра чеканились монеты трех номиналов: копейки, денги и полушки. Счетный так называемый московский рубль составляли 100 копеек, или 200 денег, или 400 полушек. Их называли серебряными чешуйками.*

Вышли за околицу. От Пуреговой до погоста поболее десятка верст — топтать да топтать. А Семейка присел у дороги, памятку свою достал — уголек у него всегда в кармане. Слышит Федька: пятнадцать гривен Матрене лошкинской — мужа-работника схоронила давеча, а у нее семеро по лав-

▶ Митрополит Сибирский и Тобольский Игнатий (Римский-Корсаков)

кам; десять Степке Важанину из Таскиной завтра не забыть, слышал ведь, лошадь у него ногу повредила — забить пришлось, а в хозяйстве куда без лошади. Ой, лихо мне! А погорельцыте отградновские! Как мог запоминать! Да и церкви Архангела Михаила надо пособить...

— Ты себе-то копейку оставь, дурачина! Аль ты Богу племянник? Посмотрю, вон нутром маешься и телесами в чем душа...

Насуился, приумолк Пинежанин, но всю дорогу губами шевелил, прикидывал — кого бы еще даровой дачей обогреть.

Ни кола, ни угла у Семейки. Где обопнется — там и стол, там и крыша. А рубль наработает, так он ему персты обжигает — скорее надо дыру заткнуть. Простецкое Семейкино нестяжание особливо бесило Прянишника. И благость его неумная. Однава попали они на потеху. В Чермной пьяный муж бабу свою учил всем, что под руку попало. Почитай, всю деревню собрал на потеху. Хохоту было! А Семейка растолкал народ и загородил бабу. Надо быть, и ему досталось — не лезь под руку. Бабе что делается? Мужик проспится и не вспомнит. А Пинежанина, почитай, всю ночь дрожь колотила и слезами-то он исходил. Ровно это он бил. Ровно это его били. Ну не юродивый ли? Перед людьми неловко. А ведь сам-то, сам-то!.. В чем душа...

Случилось как-то на подходе к Трубиной уже на закате дня. Приумолк вдруг Семейка, осунулся весь

Уральский следопыт, март 2015

и пот выступил на челе. Наскоро попрощавшись с Федькой, свернул на дорожку к реке, а Прянишник, не будь прост, переждал чуток и решил подсмотреть: куда это он и зачем.

Тропа вывела на ез Микитки Трубина — плетеную запруду для ловли нельмы. Видать, был здесь его дружок нередким гостем — в береговую траву уже было воткнуто удилище, и гулял по течению реки поплавок. Федька близко навострился, схоронившись за кустами. Друг-ярыжка сидел на камне под большой елью, спрячавшись и покачиваясь от чревного недуга. Долго прошло, когда он пал на колени, икону достал из-под рубахи. Федька видел его бледный — то ли в поту, то ли в слезах — лик и молитву слышал. Это был совсем другой Семейка — весь страдание и уязвимость, весь — молитва и боль. Такого Семейку он не знал и не видел в миру. На людях он мнился Прянишнику шутком, недотепой.

Не много пожил в сей юдоли Семейка Пинежанин, едва ли три десятка лет одолел — прибрал Бог племянника своего в обитель небесную. Похоронили у приходского Архангело-Михайловского храма, коему то и дело отдавал он последнее. Погоревала округа о нестяжателем шубнике да, казалось, и забыла. И крест его на могилке недолго простоял. Ан нет! Что ни деревня при

меркушинском погосте, что ни дом в ней, а идешь — словно бы он Семейкиным солнечным зайчиком метится, невольно поклоном осенишь.

А Федька... Ярыжному Федьке прянишный промысел только фамилию оставил. Осел вскоре Федька в дворышке близ ограды Никольского монастыря и с подельником наладился пиво варить для посадского кабака. Да так разохотился — сотнями ведра считал Семейкиной наукой. Воевода верхотурский даже Москву вопрошал: не прикрыть ли посадский кабак — житья от него нет. На что получил упрек в недалекости, мол, сие заведение казне даже надобно: сколько по Бабиновке народу-то прет и редко кто кабак минует. Так что двору воеводскому не грех за казну и потерпеть.

...Поздние жития праведного Симеона Верхотурского лука-

во трактуют нам чудотворца ищущим лишь богомыслия в уединении. Когда мы читаем в «Летописи» В.С. Баранова, что Симеон «избегал несродных его душе смут и треволнений», а у религиозного философа Г. Федотова, что «любовь к тишине и уединению привели его в сибирскую глушь», мы воспринимаем это как житийный штамп. «Открыватель» Симеона и первый его биограф митрополит Тобольский и Сибирский преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков) в своей «Повести известной и свидетельствованной...» явил нам Симеона милостивым мирянином, носителем бескорыстия и нестяжания. Как и сын Божий, он обрел святость земным подвигом всей своей жизни и продлил собой очень малонаселенный ряд святых мирян. **✠**

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

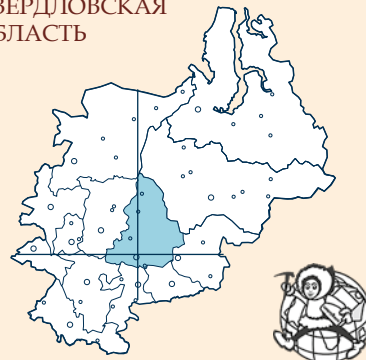

▼ Уличный продавец пряников.
Старинная гравюра

СКОЛЬКО «СТОИТ»

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Василий Попов

Василий Попов живет в рабочем поселке Верх-Нейвинском Свердловской области. Практически всю жизнь занимается коллекционированием. Рассказывает о своем увлечении на выставках и в местной печати. Давний автор «Уральского следопыта».

Банкноты профессора
П. Г. Ковалева

В 1995 году Государственный Банк Российской Федерации выпустил в обращение серию банкнот, посвященных городам России. До тех пор на денежных знаках фигурировало только изображение Москвы, вернее, панорамы Кремля и его составляющие: Спасская башня, Кремлевский дворец, Дворец съездов, колокольня Ивана Великого и т.д. Другие города такой чести не удостоивались. Вообще, в мировой практике до сих пор не было случая, чтобы главный банк страны посвятил свои купюры городам.

Но у нас были важные причины. Вспомним, какие разрушительные события произошли в начале девяностых годов прошлого века. Распался Союз Советских Социалистических Республик. Союзные республики стали самостоятельными государствами, от некоторых из них отделились территории, которые в свою очередь тоже обрели самостоятельность (Приднестровская Республика, Абхазия, Нагорный Карабах и т.д.). РСФСР тоже стала самостоятельным и, главное, независимым государством — Российской Федерацией.

Одним из рычагов остановки распада и послужил выпуск новых де-

Уральский следопыт, март 2015

Екатеринбург?

нежных знаков, на которых изображались города великой страны на бескрайних просторах Евразии: от Калининграда до Владивостока и от «южных морей до Полярного края». Главная мысль — Россия должна быть единой и неделимой.

В 1995 году Центральный Банк РФ выпустил в обращение шесть купюр номиналами: 1000 руб. (Владивосток), 5000 руб. (Новгород), 10000 руб. (Красноярск), 50000 руб. (Санкт-Петербург), 100000 руб. (Москва) и 500000 руб. (Архангельск). Но когда на практике стали подсчитывать доходы и расходы, то на бумагах начали появляться астрономические числа. Нашли простое решение — убрать с каждого номинала банкноты по три нуля.

Через два года, то есть в 1997-м, тысячерублевая банкнота превратилась в рублевую. Такую банкноту печатать не стали, и город Владивосток с валютного горизонта исчез. Пятитысячная купюра с изображением Новгорода с его замечательным памятником «Тысячелетие России» превратилась в пятирублевую. Банкноты с таким номиналом напе-

чатали, но в обращение их не пустили — спохватились, что в будущем их печатание не оправдает расходы. Остальные денежные знаки остались в прежнем дизайне, только без трех нулей в номинале: 10 руб. — Красноярск, 50 руб. — Санкт-Петербург, 100 руб. — Москва и 500 руб. — Архангельск. В том же 1997-м появляются новые банкноты: 1000 рублей, посвященная Ярославлю, и 5000 руб. — Хабаровску. Таким образом, в европейской части России удостоились изображения на купюрах пять городов (Новгород, Санкт-Петербург, Москва, Архангельск и Ярославль), в Сибири и на Дальнем Востоке — три города (Владивосток, Красноярск и Хабаровск). А вот про Урал никто не вспомнил. Между тем, город Екатеринбург в прошлом сам делал деньги для Российской империи (в отдельные десятилетия до 80 процентов всех медных монет страны).

Разговоры о новой банкноте, посвященной Екатеринбургу, ведутся уже давно и на разных уровнях (печать, радио, телевидение и т.д.). По логике, следующая банкнота

должна быть номиналом в 10000 рублей. Но инфляция, слава Богу, не такая высокая и появления купюры с таким номиналом ожидать не приходится. Поэтому уральские экономисты предлагают остановиться на банкноте номиналом в 3000 рублей. Еще в 2012 году профессор кафедры графического дизайна Уральской архитектурной академии Павел Ковалев после согласования с депутатами Законодательного Собрания Свердловской области, что называется, «примерил» к новой банкноте самые разные знаковые места Екатеринбурга: дом Севастьянова, памятник воинам-танкистам, Плотинку, Храма-Крови, стадион «Динамо», памятник Жукову, Белую башню, аэропорт Кольцово, киноконцертный театр «Космос», Дворец игровых видов спорта «Уралочка»... Несколько эскизов этих предполагаемых купюр были напечатаны на страницах «Областной газеты» (18 октября 2012 года). Если это будет осуществлено на практике, то Екатеринбург получит большой подарок — как участник чемпионата мира по футболу 2018 года. **УС**

Крестный ход и столетний кактус

Фото автора СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

К Святому Праведному Симеону Верхотурскому, покровителю Урала и Сибири, всегда стекалось множество богомольцев. А после перенесения его мощей в 1704 году из Меркушино в Верхотурье — «ворота» Московии в Сибирь — их число возросло многократно.

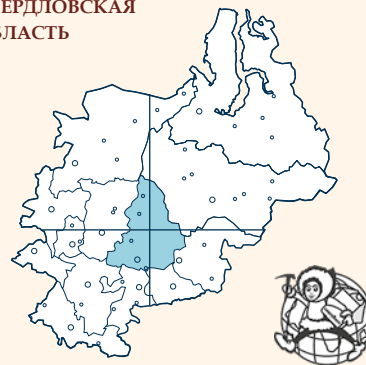
Первая дорога, соединившая Екатеринбургский завод с Верхотурьем, была проложена в 1724 году. Это был Старый Верхотурский тракт, по которому регулярно совершались Крестные ходы. После революции традиция прервалась, но известно, что последний массовый Крестный ход состоялся в 1914-м. Из Екатеринбурга тогда вышло 1000 человек, а в Верхотурье пришло более 6 тысяч.

Сто лет спустя, в сентябре 2014 года, Уральское православное патриотическое общество им. Святителя Николая Чудотворца организовало и провело юбилейный 360-километровый Крестный ход, повторивший маршрут паломников 1914 года: Екатеринбург — дер. Пышма — г. Верхняя Пышма — с. Балтым — с. Мостовское — с. Октябрьское — с. Глинское — с. Арамашево — с. Коптелово — г. Алапаевск — ст. Межная — с. Бубчиково — с. Мугай — пос. Махнево — с. Меркушино — с. Красногорское — г. Верхотурье. Мне, его участнику, наиболее запомнилось пребывание Крестного хода в селе Мугай МО «Алапаевское».

Шел уже 11-й день. В умирающем селе Шипицыно, от которого осталось три жилых двора, Крестный ход сделал большой привал с обедом. После обеда посетили местное кладбище, где стоит небольшая часовенка. На перекрестке улиц посреди пустыря — белый обелиск воинам, павшим в годы Великой Отечественной. Печальное зрелище. Раньше

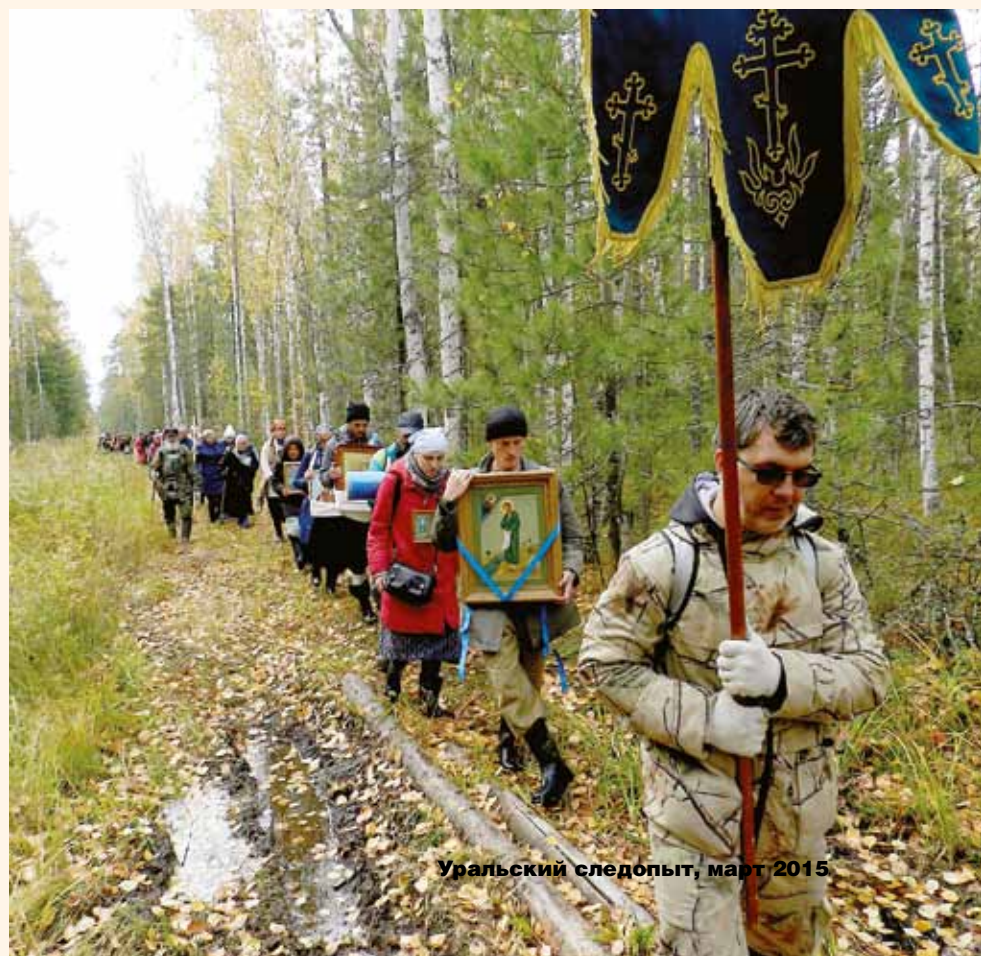
в Шипицыно был храм, здесь делал ночевку Крестный ход в 1914 году. Что случилось с нами? Сначала забыли Бога, затем разрушили Его храм... А теперь канут в Лету наши отцы и деды? Через какое-то время и этих покосившихся домов не станет, и ничто уже не будет напоминать о том, что здесь жили люди, трудились, рожали детей, любили и ненавидели...

В Мугай пришли уже затемно. Но, несмотря на поздний час, нас

Рамиль Белалов

Окончил Свердловский горный институт. Кандидат в мастера спорта по скалолазанию. Промышленный альпинист. Живет в Верхней Пышме.

Уральский следопыт, март 2015

▲ Фото с о. Константином на ступенях музея в Мугае

◀ На Симеоновой тропе

ждали, хотя ни храма, ни прихода здесь нет. Все направились в Дом культуры, где и состоялся молебен. Чувствовалось, что люди истосковались по вниманию к ним, по вере, по чему-то еще, что они не могли бы выразить словами. И это что-то принесли с собой мы! Именно в Мугае я почувствовал, что мы нужны людям, для них наш Крестный ход как окно в другой мир. Я физически ощутил свое духовное единство с этими незнакомыми людьми, ради которых — это я тогда понял — я и совершаю свой Крестный ход.

Село Мугай прямо-таки насыщено материальными свидетельствами своего прошлого. Здесь живет единственный в России музей «Народного образования и библиотечного дела», куда мы зашли всем

своим табором, с иконами и хоругвями. Он размещен в старинном деревянном двухэтажном здании бывшего 4-классного земского училища. Создан трудом и бережением мугайских педагогов супругов В.А. и С.С. Толмачевых и дочери их О.С. Усениновой и других. Здесь живет так называемая Павленковская библиотека, ставшая правопреемницей Путимковской (Верхотурский район), открытой в начале XX века на средства земства и издателя Ф.Ф. Павленкова. Жаль, времени у нас было мало, пробежали по музею «галопом по европам». Интересного там столько, что хватит на несколько музеев. Скажу лишь, что мы увидели кактус, которому более 100 лет, и он помнит Крестный ход 1914 года! Само село ведет свою историю с 1613-го — года начала династии Романовых.

На окраине села открывается великолепный вид на слияние рек Мугая и Тагила. Именно по Тагилу Ермак Тимофеевич плыл со своей дружиной покорять Сибирь в 1582 году. Через несколь-

ко километров указатель на столбе сообщил нам, что мы ступаем на «Государеву дорогу в Сибирь». До 1695 года дорога на восток шла вдоль р. Тагил, а после — южным путем, через Ирбит. Верхотурский тракт здесь сворачивал влево, пересекая реку Тагил бродом, а с 1906 года — по мосту. Известно, что большая часть Крестного хода 1914 года перешла реку Тагил именно по этому мосту, направляясь прямо на Верхотурье. В 1918-м мост сожгли отступающие красные войска, и с тех пор он не восстанавливался. От моста остались монументальные «быки» — опоры, выложенные из гранитных блоков. Причем сохранность их такова, что хоть сейчас клади на них фермы и настлай новый мост. Именно с 1918 года во многом прервалась прямая связь Алапаевщины с духовной столицей Урала — Верхотурьем. Не стало моста — не стало прямой дороги. Отсюда напрямую до Верхотурья рукой подать, но не проехать, а в объезд — более 500 км! 🇷🇺

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Михаил Давидов

Коренной уралец. Родился в Пермском крае. Служил на Байконуре. Ныне — доцент Пермской медицинской академии. Автор многих научных и научно-популярных статей и 6 книг. Без отрыва от профессии хирурга-уролога занимается историей литературы и космонавтики. Давний автор «Уральского следопыта». Живет в Перми.

Фото автора
и Петра Митягина.

Экспедиция

В марте 2015 года исполняется 50 лет со дня драматического полета космического корабля «Восход-2», пилотируемого Алексеем Леоновым и Павлом Беляевым. Для уральцев этот полет знаменателен тем, что космонавты приземлились в глухой уральской тайге.

Космический корабль «Восход-2» стартовал с космодрома Байконур в 10 ч. утра 18 марта 1965 года. Уже в конце первого витка вокруг Земли Алексей Леонов вышел в открытый космос. Через шлюзовую камеру он бесстрашно шагнул в космическую «бездну» и, отплыв на 5 метров в сторону от корабля, парил над планетой. Павел Беляев, контролировавший ход величайшего эксперимента в истории космонавтики из корабля, вещал на весь мир: «Я «Алмаз». Человек вышел в космическое пространство!».

Но с этого момента начались сложности полета на «сыром» недоработанном корабле, которые несколько раз могли закончиться гибелью «Алмазов». Вначале А. А. Леонов, у которого в космическом вакууме резко раздулся скафандр, никак не мог протиснуться через люк об-

ратно в космический корабль. Леонов, проявив смекалку и дважды нарушив инструкции, сначала наполовину сбросил давление в скафандре, а затем с большим трудом протиснулся через люк головой вперед (а не ногами, как полагалось). И снова ЧП: внутри корабля парциальное давление кислорода выросло до 1000 мм! От малейшей искры космонавты могли вспыхнуть, как спички. После отстреливания шлюзовой камеры корабль стал вращаться в двух плоскостях. Отказала система ориентации, в результате чего стала невозможной посадка корабля в автоматическом режиме. И П. И. Беляеву пришлось впервые в мире совершать ручную ориентацию и посадку спускаемого аппарата корабля. По официальной версии, он на 45 секунд позже включил тормозную дви-

▲ Космонавты П. И. Беляев (слева в ушанке) и А. А. Леонов (справа в шлемофоне) и члены экспедиции спасения В. С. Беляев (в середине) и В. Н. Волков на месте приземления

К месту приземления

◀ Официальное место приземления космонавтов

гательную установку, в результате чего аппарат приземлился не в районе Кустаная (Казахстан), а на Урале. Однако, по утверждению А. А. Леонова, «Алмазы» осознанно ориентировали корабль на безлюдный район Соликамска и даже успели доложить на Землю: «Предположительная посадка – Северный Урал».

Приземление произошло 19 марта 1965 года в 14 ч 02 мин местного времени в 180 км на север от Перми (по прямой, по карте), на территории Усольского района, где он граничит с Соликамским районом и Коми-Пермяцким автономным округом. В то время никаких дорог в районе приземления не было. Тайга была безлюдной, ближайшая деревня Кургановка располагалась в 18 км.

Толщина снежного покрова в районе приземления составляла 1,5–2 м, 19 марта днем было -19°C , в ночь на 20 марта -29°C , а днем 20 марта температура повысилась до -5°C . В то время космические корабли не были приспособлены к посадке в таких условиях. Отсутствовала теплая одежда и все необходи-

мое для выживания в тайге. Поэтому риск гибели космонавтов от переохлаждения был очень высок.

Кабина спускаемого аппарата оказалась плотно зажата с трех сторон соснами. Оранжевые парашюты зависли на кронах деревьев. И основной, и вспомогательный люки снаружи были придавлены стволами деревьев. Только через несколько минут напряженных усилий космонавтам удалось расшатать и открыть люк. Они выбрались из аппарата из СА и оказались в глубоком снегу. Передав по КВ-каналу телеграфный код «ВН» («все нормально») и включив приводную радиостанцию, космонавты утрамбовали на снегу площадку и развели костер. В скафандрах от пота было много влаги. Они сняли на морозе скафандры, разделались догола, выжали белье, надели его вновь. Жесткую часть скафандров спороли, а мягкую надели вновь. От парашюта отрезали куски и обмотались ими сверху. Но все равно было очень холодно и практически отсутствовал запас пищи.

Срочно были сформированы две группы поиска и спасения космонавтов: военная по линии ВВС во главе с маршалом С. И. Руденко и гражданская во главе с председателем Перм-

ского облисполкома Б. В. Коноплевым, вылетевшим в Березники.

Космонавтов обнаружили по оранжевому куполу парашюта в 17 часов, т. е. через 3 часа после приземления, с вертолета МИ-1 местных авиалиний (летчик Василий Жунев). Вскоре МИ-1 прилетел вновь и сбросил космонавтам еду и теплые вещи. Однако вертолетчик побоялся зависнуть и сбросил все это на большой горизонтальной скорости полета. Вещи упали в глубокий снег далеко от космонавтов и стали недоступны им. Затем прилетел вертолет МИ-4 (летчик Владимир Тепляков) из ИТК Соликамска. С МИ-4 сбросили теплые куртки, ящики с едой. Но опять большая часть вещей повисла на деревьях или упала далеко от космонавтов в глубокий (2 м) снег, и добраться до них не удалось. Космонавтам достались лишь летные куртки, шапки и скудное количество пищи. Первую ночь им пришлось провести вдвоем у костра в мороз -29°C !

Главный конструктор С. П. Королев был возмущен этим. Он организовал свою группу спасения во главе с подполковником В. С. Беляевым. Утром 20 марта спасатели прилетели из Байконура (через Пермь) в Березники. Здесь собралось уже 6 вертолетов МИ-1, Ми-4 и МИ-6. Но в районе приземления лес был очень густой, а высота деревьев достигала 40 метров. Поэтому посадить вертолет не представлялось возможным. Действовавшая инструкция не рекомендовала в таких условиях спустить тросовую лестницу и по ней поднять космонавтов. Кроме того, такую эвакуацию космонавтов запретило руководство ВВС.

В. С. Беляев уговорил летчика Василия Жунева высадить его с двумя товарищами на место приземления по тросовой лестнице. На вертолете МИ-1 они вылетели, однако оказались перегруз (4 человека). В пути летчик сказал, что не сможет из-за перегруза зависнуть на месте приземления, и высадил байконурских спасателей по тросовой лестнице в березовой рощице в 2 км от места приземления. У двух спасателей унты не подошли к креплениям лыж, и их оставили готовить вертолетную площад-

◀ Автомобиль-вездеход и его водитель М. Сивухин

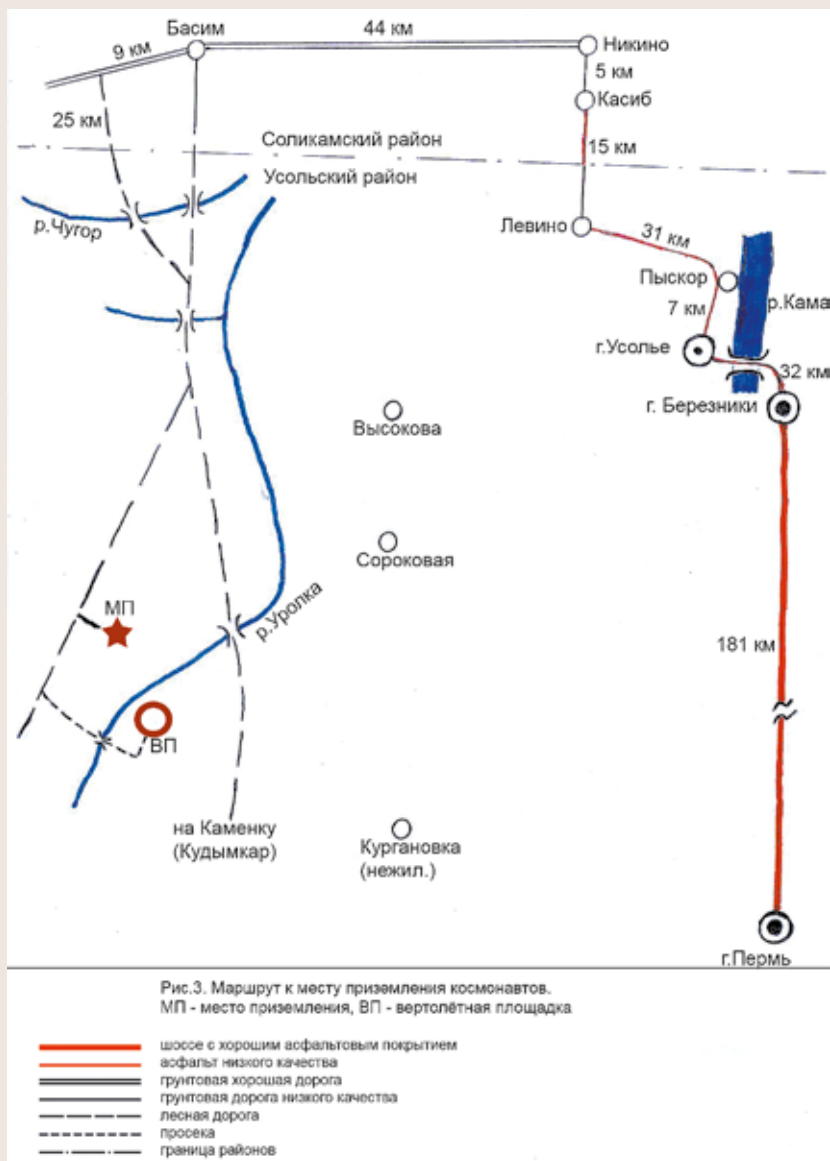
ку, а В.С. Беляев эти 2 км шел 5 часов и первым из спасателей пришел к космонавтам в 14 ч 20 марта. Затем в этот же день к месту приземления пришли на лыжах другие спасатели: группа ВВС с доктором Тумановым, который осмотрел космонавтов и не нашел обморожений; лесоруб Иван Федосеев. Вертолет МИ-4 riskнул зависнуть и на корзинке опустил спасателя Ю. Лыгина и затем лесоруба Наседкина. У Василия Наседкина была мотопила «Дружба», и он соорудил из спиленных деревьев и веток большой шалаш-«домик», где накормленные космонавты в спальных мешках провели вторую ночь в тайге.

За истекшие двое суток по распоряжению маршала С.И. Руденко лесорубы и военнослужащие вырубали и расчистили поляну в лесу расстоянием от 2 до 6 км (данные свидетелей разнятся) от места приземления. На этой вертолетной площадке разместили все 6 задействованных вер-

толетов, которые летали и сбрасывали одежду, еду, бочки с чаем, пилы, топоры. Лишь 21 марта (через 2 суток после приземления) космонавты Леонов и Беляев на лыжах по проложенной лыжне за 2 часа преодолели путь (2 или 6 км) до вертолетной площадки и были эвакуированы с нее на вертолете МИ-6 в Пермь, а оттуда самолетом — на Байконур.

На месте приземления лесорубы расчистили от деревьев площадку, откуда под руководством подполковника В.С. Беляева вертолетом МИ-6 22 марта был эвакуирован спускаемый аппарат корабля «Восход-2».

С 19 по 21 июля 2014 года мы предприняли экспедицию из Перми к месту приземления (МП) в уральской тайге космонавтов А.А. Леонова и П.И. Беляева. Участники экспедиции: Максим Сивухин — руководитель туристического клуба «Агилкан», врач; Петр Митягин — член клуба «Агилкан», кинооператор, зам.

▲ Бывшая вертолетная площадка в тайге

◀ Маршрут к месту приземления космонавтов. МП — место приземления; ВП — вертолетная площадка

главного врача; Михаил Давидов — доцент Пермской медицинской академии, историк космонавтики, врач.

В экспедиции использован оригинальный автомобиль-вездеход на базе УАЗа с порталными мостами, механическими блокировками «Блокспорт», резина 36"12.5" Simex ET 2, турбодизелем QD3.2t с механическим ТНВД, с механической КПП

от Land Cruiser и т.д. Машина подготовлена по классу TP-3. Все переделки автомобиля официально зарегистрированы в ГИБДД. В пути использовался навигатор GPS Garmin 60Csx.

Известно несколько маршрутов к МП космонавтов. Но основных два: Пермь — Кудымкар — Эрна — Каменка — МП; Пермь — Березники — Усьолье — МП. Мы избрали маршрут через Березники, оптимизировав и изменив его: Пермь — Березники — Усьолье — Пыскор — Левино — Касиб — Никино — Басим — МП

19 июля мы прибыли в Усьолье. Добираться до МП можно несколькими дорогами. Усьольский район — таежный. Куда ни помотришь — кругом одна тайга. Расстояние по карте напрямик от Усьолья до МП состав-

ляет 80 км. В 1965 году существовала грунтовая дорога до Кургановки, расположенной в 18 км от МП, но сейчас эта деревня нежилая. Ныне наиболее близкие к МП деревни — Высокова и Сороковая. Но от них до МП по 15 км сплошной тайги и сложно пересеченной местности без дорог и тропинок.

Поэтому еще до начала экспедиции мы избрали продолжение маршрута по Соликамскому району. Он хотя и более северный, но там больше дорог, деревень, распаханых полей. По карте и навигатору проложили путь до МП. Он от северной окраины Усьолья составил 136 км. От Усьолья через Пыскор (расстояние в 7 км) до Левино (31 км) проехали по асфальтированной дороге (с покрытием низко-

го качества). От Левино развернулись в северном направлении. Двигались по плохой грунтовой дороге, но как только въехали в Соликамский район, дорога стала вновь асфальтированной. Через 15 км были в Касибе. Далее проехали 5 км по грунтовой дороге до Никино. От Никино повернули на 90° влево и проехали в западном направлении по грунтовой, но очень хорошей ровной широкой дороге 44 км до Басима.

От Басима к МП идут две дороги. Можно ехать прямо на юг. Но здесь имеется 15-километровый отрезок безобразной дороги, с ухабами и ямами через каждый десяток метров (мы ехали здесь на обратном пути). Лучше от Басима продолжить движение на юго-запад по хорошей грун-

товой дороге, через 9 км повернуть налево, на лесную дорогу, ведущую на юг. Здесь имеется развилка двух дорог с указателем на березе: белая табличка с красной стрелкой и надписью «Место приземления космонавтов». Нужно ехать по этой лесной дороге 25 км до МП. Дальше по пути встретятся еще два подобных указателя, установленные по инициативе Г. П. Шехматова.

Пройдено уже 324 км пути. Осталось всего 25 км. Но это самый трудный и опасный участок пути, со всех сторон окруженный тайгой. Теперь вся надежда только на машину. Дорога узкая, проходит в неширокой просеке, с длинными подъемами и крутыми спусками, оврагами, массой ручьев и речек (Чугор, множественные притоки Уролки), текущих в глубоких ущельях, через которые перекиннуты узкие, ветхие мостки из полусгнивших бревен. Вскоре две дороги, идущие от Басима, сливаются в одну, а через несколько километров появляется развилка. По левой дороге можно ехать в сторону Кудымкара, через Каменку (правда, там сейчас через Уролку сожжен мост, в чем мы убедились во время экспедиции). По правой лесной дороге путь лежит к МП. Это отрезок лесовозной дороги. Здесь работают редкие заключенные (по 1–3 человека): пилят лес, возят его на лесовозах (дорога столь узка, что разъехаться трудно, подчас невозможно). По этой дороге могут проехать только вездеходы вроде нашего или лесовозы. Через 25 км пути по тайге, влево, в глубину таежного леса, отворачивает узкая, густо заросшая травой с глубокими ямами, лесная дорога. Ее отрезок в 500 м выводит нас на лесную поляну, в центре которой горделиво возвышается стела из черного гранита. Эта поляна считается официальным местом приземления «Восхода-2».

Наш вездеход без единой поломки благополучно прибыл сюда в очень дождливый пасмурный день (почти всю дорогу лил дождь!) ровно в 16 ч., проделав путь в 349 км. Время в пути составило 7 ч.

Мы приступили к осмотру официального места приземления.

▶ Карта приземления. Красными пунктирными линиями обозначен путь космонавтов к вертолетной площадке

◀ Раскоп на бывшей вертолетной площадке

Поляна имеет овальную форму (наибольший диаметр 29 м, наименьший 25 м), ровную поверхность без пней и сваленных деревьев, поросшую густой высокой травой. В центре поляны на фундаменте стоит красивая стела из черного гранита, высотой 1,5 м и толщиной плиты около 25 см.

На лицевой стороне стелы начертаны слова: «19 марта 1965 года на это место приземлился космический корабль «Восход-2», пилотируемый летчиками-космонавтами Беляевым Павлом Ивановичем и Леоновым Алексеем Архиповичем. «Только такая гостеприимная земля, на которой живут люди с доброй душой, могла принять так мягко космический корабль, который шел к земле со скоростью 8 км/сек. По своей духовности, энергии, внутреннему убеждению, по размаху души вы выше многих народов, процветающих в материальном благополучии. Вы живете красивой, русской, северной жизнью. Спасибо вам за это.

А. А. Леонов, дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт».

На оборотной стороне стелы имеется надпись: «Памятный знак установлен в рамках реализации социально-культурного проекта «Страницы истории космической эры в летописи Усольского муниципального района» Главы Усольского муниципального района Шехматова Г. П.».

В 10 м от лицевой стороны стелы стоит простая скамейка, сколоченная из лесных жердей. Мы втроем уселись на нее и долго обсуждали подробности того трагического полета, приземления Беляева и Леонова здесь, на этом пятячке северной земли.

Я вспомнил свою беседу с Робертом Аркадьевичем Вагиным, бывшим секретарем Березниковского ГК КПСС, участником экспедиции спасения. Он рассказал мне об установке

под его руководством в 1968 году первого памятника на этой легендарной поляне: «На Березниковском титаномагниевом комбинате отлили стелу из титана. Нынешних дорог, даже лесных, в тайге тогда еще не было. Стела была высотой 6 м и не помещалась в вертолет. Ее разрезали на три части, на вертолете доставили на эту поляну. Здесь части ее сварили, сделали фундамент, на который установили стелу... Я на вертолете доставлял затем сюда космонавта А. А. Леонова. Он признал, что эта площадка — подлинное место посадки, и указал точку на земле, расположенную в 12 м от титановой стелы, где раньше стояли три сосны, между которыми застрял спускаемый аппарат».

Я знал, что эту площадку очистила от «космических» сосен и других деревьев группа В. С. Беляева с лесорубами, чтобы 22 марта 1965 г. сюда сел вертолет и забрал «Восход-2».

Р. А. Вагин также рассказал мне, что А. А. Леонов в той поездке указал ему на поломанные верхушки сосен и елей от соприкосновения с приземляющимся спускаемым аппаратом.

Здесь, на лесной поляне, мне вспомнился другой разговор, с главой администрации Усольского района Г. П. Шехматовым. Геннадий Петрович сообщил следующее. В 1999 году охотники за цветными металлами (этих варваров так и не нашли) срезали стелу из титана и увезли ее. Долго на «космической» поляне не было никакого знака. Но в 2011-м по инициативе Шехматова соорудили нынешнюю стелу. Привезли ее уже на автомобиле, от лесовозной дороги прорубили в лесу 500-метровую просеку, и на этой поляне на сохранившийся фундамент установили новую, гранитную, стелу.

...Надвигалась ночь. Уехав в сторону от МП, мы расположились на ночевку в тайге, а на следующий день начали поиски бывшей вертолетной площадки.

МП и обнаруженная нами на следующий день бывшая вертолетная площадка расположены на северо-западе Усольского района, буквально в нескольких километрах от границы с Коми-Пермяцким автономным округом, у самого истока реки Уролка. Глухая безлюдная тайга простирается на десятки километров вокруг, деревень нет, за три дня экспедиции мы встретили здесь не более 5 человек. Это были заключенные, работающие без охраны на заготовке и транспортировке леса.

Лес настолько густой, что пройти по нему пешком практически невоз-

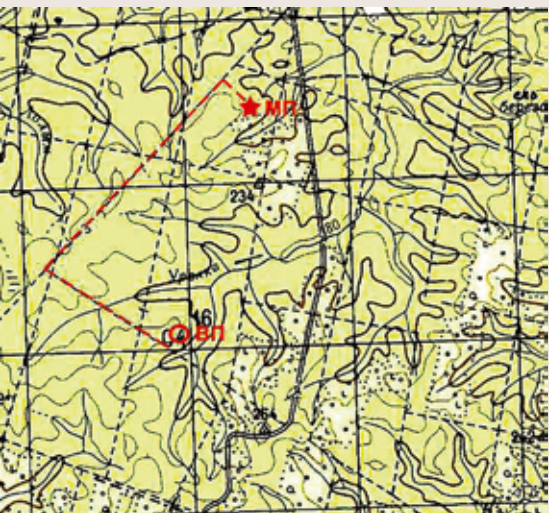
можно — лесная чаща, завалы. Местность сложно пересеченная, с большими перепадами высот. Очень много обрывов, с которых можно по неосторожности упасть, получив смертельную травму. Помимо Уролки, здесь текут множество ручьев и мелких речек, расположенных, как правило, в глубоких ущельях. В низинах много заболоченных участков. Тайга разбита на обширные квадраты узкими пятиметровыми просеками. Эти просеки прорубали преимущественно немцы, сильно переселенные в годы Отечественной войны с Европейской части страны в Басим и принудительно работавшие на лесозаготовках. Там до сих пор сохранились узкие ветхие бревенчатые мостики, перекинутые через ущелья, гаи в заболоченных местах. Но большинство просек ныне густо заросли кустами и тонкоствольными молодыми деревьями.

Однако наш вездеход, подготовленный по классу ТР-3, без труда передвигался по просекам, раздвигая и подминая под себя кусты и тонкие стволы деревьев. Веткорезы, алюминиевые борта, силовой бампер с защитой рулевых тяг и мощный двигатель помогали в этом. Крупные стволы деревьев спиливали бензопилами. Лебедки позволяли выволочь застрявший автомобиль.

Однажды проткнули колесо непонятно откуда взявшимся огромным гвоздем с круглым сечением. Колесо, весившее 60 кг, быстро заменили на запасное и двинулись дальше.

Временами машина накренилась набок и могла упасть в ущелье или с обрыва. Но самое опасное испытание встретили при переезде через глубокое (15 м) ущелье, где внизу текла речка. Через ущелье был перекинут узкий старый мостик из полусгнивших бревен. При переезде он внезапно разрушился, и провалившийся задними колесами вездеход повис над пропастью. Осторожно вылезли из накренившегося над пропастью автомобиля, спилили бензопилой несколько деревьев, соорудили из бревен новый мостик и сумели таким образом спасти автомобиль.

В поисках вертолетной площадки мы проехали, пользуясь навигатором, большое число просек. Нашли же ее, как это часто бывает, случайно. Двигаясь в очередной раз от МП по лесовозной дороге, свернули на просеку, идущую на юго-восток. По мостику с трудом переехали речку Уролку недалеко от ее истока. Просека имела следы старой дороги: колеи от автомобилей, уложенные бревна в топких местах и даже два десятка неболь-

▲ М. Давидов с фрагментом парашюта

ших старых полуразрушенных бетонных плит. Ясно, что по этой просеке раньше проходила временная дорога. Зачем и куда?

Вскоре просека повернула на север, и наш навигатор четко обозначил поляну впереди! Продравшись через кусты, вездеход выехал на поляну неправильно округлой формы, очень ровную, полностью свободную от деревьев и кустов. Диаметр ее был около 150 м.

По краям поляны мы обнаружили большое число старых пней, в том числе сосновых, заросли иван-чая, указывавшие на вырубку. Нашли много трелевочных тросов, торчащих из-под земли. На краю поляны обнаружили 3-метровую горку остатков неиспользованной песчано-гравийной смеси.

Обратив внимание, что поляна очень ровная и трава на ней растет не высокая, мы стали осторожно делать раскопы в разных местах ее. И обнаружили, что под слоем дерна и поздних наслоений земли на глубине 10–15 см вся площадка выложена бревнами, уложенными плотно один к другому!

Стало ясно: это действительно вертолетная площадка!

Известно, что она соорудилась по приказу маршала С.И. Руденко,

начиная с ночи на 20 марта. Работы на ней продолжались в течение полутора суток. По приказу маршала лесорубы и военнослужащие спиливали здесь деревья, укладывая их на утрамбованный снег плотно друг к другу, засыпали неровности площадки песком. Сюда приземлились 6 вертолетов, задействованных в спасении космонавтов. Здесь они стояли, заправлялись, отсюда совершали рейсы к МП, сбрасывая космонавтам одежду, продукты, топоры, пилы, спуская по тросовой лестнице и в корзинке спасателей — Наседкина, Лыгина и других.

Утром 20 марта отсюда, с еще не подготовленной площадки, на лыжах ушел на выручку космонавтам и пробирался около 2 км через густой лес спасатель подполковник В.С. Беляев.

Сюда, на вертолетную площадку, 21 марта, проделав за 2 ч на лыжах путь в 5–6 км, пришли (с сопровождающими) космонавты П.И. Беляев и А.А. Леонов. Ясно, что им была проложена лыжня не напрямик, через труднопроходимый лес, а в обход, по просекам.

Достав карту, мы внимательно рассмотрели ее. Действительно, расстояние от МП до вертолетной площадки через просеки (именно по пути, который только что проделал наш вездеход) составляет около 5–6 км. А напрямик через лес от вер-

толетной площадки до МП всего 2 км. Однако при этом надо без мостов пересечь ущелье реки Уролка, разделяющее МП и вертолетную площадку, и идти по густому таежному лесу, по сложно пересеченной местности, преодолевая подъемы и спуски, обходя обрывы. Вот почему В.С. Беляев, имевший 1-й разряд по лыжам, прошел это расстояние за 5 часов.

Наконец, сообщим о главной находке на вертолетной площадке. П. Митягин в густой траве обнаружил странный предмет оранжевого цвета, необычного для тайги. Из-под наслоений земли он осторожно извлек прямоугольный фрагмент плотного синтетического материала размерами 95×10 см и толщиной до 2 мм. Это был фрагмент парашюта спускаемого аппарата космического корабля! Известно, что Беляев и Леонов после приземления для утепления обрезали куски парашюта и обвязывались ими поверх одетой мягкой части скафандров. Очевидно, перед посадкой в вертолет космонавты привели себя в порядок, сняв с себя все ненужные утепляющие фрагменты. И один такой фрагмент, 50 лет пролежавший в тайге, был обнаружен нами.

Обратный путь наш вновь пролегал через Басим, Усолье и Березники. Вечером 21 июля мы закончили трехдневную экспедицию и возвратились в Пермь. ☐

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ
ОКРУГ

Игорь Кузнецов

Заместитель председателя регионально-го отделения ВОО «Русское географическое общество» в Ямало-Ненецком автономном округе. Организатор и участник многих экспедиционных экспедиций по Крайнему Северу. Совместно с Игорем Шароватовым создал экспедиционную команду «Северный путь», которая уже несколько лет занимается исследованиями труднодоступных мест Ямало-Ненецкого автономного округа. Изучает историю Севера по архивным материалам России и других стран.

▼ Владимир Мытович Пяк

www.uralstalker.com

Отделение Русского географического общества
в Ямало-Ненецком автономном округе представляет:

▲ Олени на стойбище

На стойбище Владимира Мытовича Пяк (Народ — лесные ненцы)

Август 2013 г. На стойбище Владимира Мытовича Пяк мы с Игорем Шароватовым второй раз побывали в пути от священного озера Нум-то. Когда подошли к стойбищу, то нас уже ждал накрытый стол, в центре которого свежескопченные окуни с запахом дымка. К дедушке за время нашего отсутствия приехали дочь Зинаида Владимировна с внучкой Юлией. Пообедав, мы вышли на улицу. Дедушка аккуратно с помощью деревянных граблей собирал мусор в кучу. «Владимир Мытович, почему грабли деревянные? Чего не купите железные, современные?» — спрашиваем мы. «Потому что железные острые и почву портят, а эти деревянные с тупыми концами специально, чтобы землю не ранить. Я берегу землю», — отвечает дедушка. Хочу заметить, что в этой местности на самом деле жители внимательно относятся к природе. К примеру, ягоды собирают только руками (современные приспособления, в том числе комбайны, не применяют, поскольку они портят растения брусники, черники и др., отчего они перестают плодоносить). Около Нум-то много ягод (клюквы, брусника, черника, голубика, морошка), и ненцы берегут эти дары природы. На дворе стойбища очень чисто и аккуратно: на столбике, у изгороди устроен для птиц домик из полена, выдолбленного изнутри (наподобие скворечника), на полочке которого свежеразломанная кедровая

шишка. Здесь все напоминает о тесном общении человека с природой: птицы-кедровки не боятся людей, летают вокруг, некоторые из них выпагивают рядом и действительно радуют своим присутствием.

Ненцы к тому времени собрались недалеко от оленьего загона и на нартах занимались каждый своим делом: женщины мяли шкуры, внучка собирала из бисера узор, Григорий ремонтировал детали упряжи, а Владимир Мытович с удовольствием рассказывал Павлу про оленеводство, перебирая оленьи упряжи. Игорь взял видеокамеру, и мы попросили дедушку сказать напутствие молодому поколению, что он и сделал сначала на родном языке, а потом на русском.

Напутствие Владимира Мытовича Пяк

«Я всегда был оленеводом, вот смотрю упряжи для оленей, перебираю их. Каждый день проверяю упряжи, ремонтируем их по мере необходимости. Смотреть надо, чтобы надрывов не было нигде. Если шилок потерялся, то новый сделать надо. После езды на оленях нужно обязательно потом упряжь сушить правильно, чтобы служила дольше. Нужно смотреть на то, как и какая часть изнашивается. Ремонт нужно вовремя сделать, чтобы в пути ничего не случилось. В оленеводстве и зимой и летом одна и та же работа, по-русски: «Зимой и летом одним цветом» (дедушка улыбнулся). Нарты тоже вовремя ремонтировать надо. Зи-

возложенная обязанность, и я целенаправленно поехала учиться в Новосибирск. Конечно, я была рада, что выполнила это обязательство и получила диплом после обучения — это была вторая ступень наказания. Дедушка с бабушкой мне говорили: «Несмотря на то, где ты будешь жить, ты должна всегда возвращаться сюда».

◀ Северная земля с высоты птичьего полета

▼ На стойбище В. М. Пяк

мой я здесь живу, а летом каслаю к другой избушке. Осенью каслал сюда тоже на оленях. Весной, когда земля мерзлая, мордушки ставлю на реке и рыбу проверять езжу тоже на оленях. Я постоянно на упряжке езжу. Теперь запрягу оленей только тогда, когда снег выпадет. Сейчас август, ремонтом занимаюсь и нарты вот новые делаю.

У нас, в этой местности, Бог есть, мы молимся. Самого первого Бога вспоминаем небесного — Святого Отца. Мы говорим: «Небесный Отец». На этой территории с древних времен есть свои хранители рек. Здесь у нас расходятся вершины Казымской речки, их охраняет Казымская бабушка, которой тоже молимся. Деревня стоит около Святого озера, на котором остров. Хранитель озера — Небесный Отец. Туда приезжают из разных мест молиться.

Вы сейчас на камеру снимаете, где-нибудь смотреть будут. Ямальские ненцы увидят. Я желаю им счастливой жизни, здоровья, чтобы хорошо работали и... чтобы работа у них была. Ямальцы знают про наше Святое озеро — Нум-то. Мы про них вспоминаем, а они вспоминают про нас. Я внучке говорю, что нужно хорошо закончить десятый класс в школе и уже сейчас думать о выборе профессии. Профессию нужно обязательно иметь. Я всем внукам и всем детям желаю всего самого хорошего».

Наталья Ивановна продолжила, с добрыми воспоминаниями и с акцентом на вышесказанное Владимиром Мьговичем. Она будто разворачивала емкие слова человека, за плечами которого огромная прожитая жизнь, чтобы донести до нас главные мысли. (Действительно, не всегда перевод на русский язык обладает именно той смысловой нагрузкой, что заложена изначально. Конечно, надо учесть и то, что оленеводы между со-

бой общаются постоянно на родном языке и при долгом отсутствии рядом русских людей теряют навык перевода. Нередко в отдаленных стойбищах мы встречали оленеводов, которые долго думают, прежде чем сказать на русском языке что-либо. Им важно, чтобы человек их правильно понял).

«Озеро Нум-то для всех ненцев из разных округов и областей представляет огромную духовную ценность, когда совершаются обряды и начинаются молитвы призыва Божеств. Озеро Нум-то духовно связано со всеми священными местами независимо от административных границ и человеческой собственности. Сегодня сохраняется духовная нить священных мест благодаря нашим предкам, которые передали ее до наших времен. Сейчас во всем мире идет невидимая война на духовном уровне. Со временем нагрузка по сохранению духовности ляжет на наших потомков. Когда я училась в школе (а моя жизнь вся прошла на этой земле), дедушка и бабушка всегда говорили: «Ты должна школу обязательно закончить только хорошо». Эти слова были очень важными, потому что на меня была возложена обязанность. Когда закончила школу, они мне говорили: «Ты обязательно должна получить специальность» — это тоже была

Одна из самых главных задач в моей жизни — сохранение озера. Священные места всегда должны оберегаться не одним человеком, а целой группой людей, которые живут на этой земле. Каждый из нас должен дополнять друг друга и при этом мы все должны жить по законам своих предков. Независимо от того, что будет происходить на этой земле, мы всегда должны беречь ее до конца своих дней. Мы должны передать опыт молодому поколению, долж-

ны научить тому, чему научило старшее поколение нас. Иной раз, когда приезжаю на стойбище и смотрю на дедушку, а он чем-то озадачен... Старшее поколение ведет себя так: никогда не скажут сразу, должна быть выжидательная позиция. Спустя время дедушка обязательно скажет, но пауза сохраняется. Молодые всегда быстрые, горячие, рубят с плеча — щепки летят, у старшего поколения такого нету. Это очень хорошо, потому что внутренне у старших существует духовный пласт. Каждое слово старшего очень важное. Я всегда прислушиваюсь и думаю о том, что мне сказали. Молодые много слов говорят, и все. Дедушка всегда говорит с интонацией, с промежутками, так, чтобы каждое слово и смысл легли в душу слушающего некоторым пластом и остались — в этом секрете. Мне в детстве всегда хотелось в куклы поиграть, побегать... Так, бабушка поймает за руку и говорит: «Сядь», при этом что-нибудь дает. Я бы побежала к песочнице поиграть, и если бы она меня не останавливала, то ничего и не запомнила. Мы должны были посидеть рядышком... от этого процесса шла обворожительная энергия, которая наполняла мою душу. Спокойно сидела и забывала, что должна была поиграть с подружками — была располагающая обстановка. Я очень благодарна, что родилась на этой земле и именно в это время, застала много дедушек и бабушек. Живу здесь, мне удастся передавать знания и опыт дальше.

Вспоминаю детство: было очень много детей, собирались вместе, бегали, топот раздавался. Нас было очень много, и когда поздно мимо чумов бегали, то будили всех. На следующий день бабушки родителям жаловались, что дети спать не давали. Из тех, с кем мы росли, многие уехали, многие ушли

◀ Владимир Мытович пользуется только деревянными граблями

из жизни... Святая земля всегда остается, и все равно есть те, кто будет приезжать сюда. Вот и к дедушке приезжают дочь с внучкой постоянно, интересуются: как живут на Нум-то? Чем могут помочь? Это хорошо. Если бы каждый из нас выучился и вернулся, жил потом здесь, то все происходило бы активнее. Наверное, не каждому суждено здесь жить, именно на этой земле. Счастлив тот, кто родился на этой земле и чувствует возложенную на него ответственность. Независимо от обстоятельств, которые происходят в жизни, ты должен всегда оставаться человеком совести. Нужно быть очень требовательным к себе — это одна из серьезных составляющих человека как личности. Если ты не можешь быть требовательным к себе, то не имеешь права требовать от другого».

Начинало смеркаться, и окружающие стойбище кедровые деревья стали выглядеть более величественно. Владимир Мытович подошел к заготовкам для будущих нарт, достал нож и, продолжив их изготовление, запел песню. Дедушка спокойно осматривал деревянные ползья, потом ловко правил их инструментом — все его движения были четкие и целенаправленные. В лесной тишине раздавалась ямальская песня на родном языке, по завершении которой он пояснил: «Это ямальская песня.

У нас ямальский мужик жил, эту песню от него слышал. Есть у ямальцев фамилия Лаптандер. Поет вроде как председатель колхоза, у которого все рабочие однофамильцы. У него сто колхозников и сто колхозниц по фамилии Лаптандер. Когда начинается зима, то сто мужчин охотятся на песцов, а сто женщин выделяют песцовые шкуры. Когда наступает лето, то сто мужчин ловят рыбу, а сто женщин обрабатывают и сушат рыбу. Он и поет эту песню, как глава Лаптандер».

Становилось темнее, дальние стволы деревьев уже начинали растворяться в темноте. Ветер как будто заталывал дыхание, в небе начали проблескивать звезды и все вокруг погрузилось в некоторую таинственность. Владимир Мытович присел на бревно и обратился к нам: «Я вам сейчас сказку расскажу, но ее надо слушать до конца. Все сказки нужно всегда слушать до конца и нельзя засыпать. Мне эту сказку мама давно, в детстве, рассказывала». Дедушка начал петь, и все, кто был на стойбище, внимательно слушали. Около полудня голос рассказчика наполнял все вокруг, казалось, его слушал даже лес и звезды... После завершения песни мы с Игорем поняли: для ненцев сказка кончилась, а для нас только началась. Требоваюсь перевод на русский язык. После ужина в доме принялись за пе-

▼ Дом на стойбище

ревод. Легко ли это сделать? Девять человек (семь из которых отлично знают русский язык и язык народа ненцы) переводили рассказанное до четырех часов утра.

«Сказка длиною в семь лет»

Долго жил на одном стойбище небогатый оленевод Вэсако, было у него всего семьсот оленей. Вокруг его священной нарты уже выросли лиственницы... Однажды в звездную ночь Вэсако уснул. На утро он пошел за оленями, а их угнали семь волков. Оленья тропа увела Вэсако к реке Катучей-яха,

▲ Священное озеро Нум-то. Вид на священный остров-сердце

на берегу которой он встретил ведьму. Спросил ее: «Не видела ли ты моих оленей?». Она ответила: «Да, я видела твоё стадо. Два года назад оно прошло дальше». Вэсако попросил ведьму о помощи: «Переправь меня на другой берег». Ведьма согласилась и переправила его. Вэсако пошел дальше по следам оленей, которые привели его к реке Татляха-яха. На берегу он встретил другую ведьму, которая ловила рыбу. Вэсако спросил у нее: «Не видела ли ты моих оленей?». Ведьма ответила: «Да, я видела твоё стадо четыре года назад. Олени переплыли через речку». Вэсако попросил ее о помощи: «Переправь меня на другой берег». Ведьма согласилась и переправила оленевода. Пошел Вэсако дальше по следам оленей, которые привели его к реке Щими-яха. Эту реку тоже олени переплыли. На берегу Вэсако встретил третью ведьму и спросил у нее: «Не видела ли ты мое стадо?» Ведьма ответила: «Семь лет прошло, как твоё стадо переплыло речку. Недалеко, за рекой твои олени, которых стерегут семь волков». Переправила и эта ведьма оленевода.

Недолго Вэсако шел, увидел свое стадо и прогнал волков. На обратном пути в стойбище подарил Вэсако каждой ведьме по олененку за помощь. Дошел оленевод до своего чума и пригнал стадо. Открылся слух у Вэсако, глаза открылись — разбудила его жена. Говорит жена: «Долго ты спишь, семь лет прошло. Богатый оленевод без тынзяна не ходит». Сел Вэсако, посмотрел на подошвы кисов и увидел, что они стерлись: «Семь лет я шел и трудностей не знал».

Сказка — ложь, да в ней намек...

В чем же сложность перевода, вроде и сказка не сильно длинная? Владимир Мылгович рассказывал ее впервые, даже ненцы ни разу ее не слышали. Почему он раньше ее не рассказывал? — этот вопрос остался без ответа (вероятно, в этом есть свой смысл). Итак, мы собрались вокруг стола и всеобщим интересом начали перевод. Несмотря на то, что ненцы очень внимательно относятся к режиму дня и ночи (ложатся спать

рано и очень рано встают утром), в эту ночь не спали долго. С особым интересом вникали в смысл рассказанного и дедушке задавали очень много вопросов, на которые он с удовольствием отвечал. Смысл сказки заставил окружающих погрузиться в другой мир: казалось, взрослые люди превратились в детей.

Сказка с пояснениями:

Долго жил на одном стойбище небогатый оленевод Вэсако, было у него всего семьсот оленей.

Раньше считалось, что у богатого оленевода должно быть несколько тысяч оленей.

Вокруг его священной нарты уже выросли лиственницы...

Священная нарта у народа ненцы расположена с тыльной стороны чума, к которой хозяин периодически должен ходить для проведения обрядов. Если вокруг нее выросли лиственницы, то это означает: чум стоит на одном месте уже много лет (лиственница растет долго) и ненец не ходит к нарте (соответственно, не проводит обряды, не обращается к Богам, забыл наставления предков), т.е. в данной фразе уже заключается характеристика оленевода.

Однажды в звездную ночь Вэсако уснул. Звездная ночь в летний период обычно обозначает тихую, безоблачную погоду (звезды хорошо видны, когда нет облаков).

На утро он пошел за оленями, а их угнали семь волков.

Фраза одна из ключевых. Вэсако уснул, но не сказано, что он проснулся. С этой фразы начинается сон оленевода. Обычно слушатели пропускают этот нюанс и только в конце сказки вспоминают об этом, возвращаясь к началу. Такое умышленное построение сказки заставляет еще раз вспомнить сюжет и задуматься о нем.

На утро он пошел за оленями, а их угнали семь волков.

Поскольку у Вэсако было семьсот оленей, то каждому волку досталось по сто животных — в этом слаженность сказки.

Оленья тропа увела Вэсако к реке Катучей-яха, на берегу которой он встре-

▲ Дедушка рассказывает сказку

тил ведьму. Спросил ее: «Не видела ли ты моих оленей?». Она ответила: «Да, я видела твоё стадо. Два года назад оно прошло дальше». Вэсако попросил ведьму о помощи: «Переправь меня на другой берег». Ведьма согласилась и переправила его.

Следует обратить внимание на то, что реки сказки реально существуют. Позже мы с Игорем посмотрели на карте и обнаружили все три реки на топографической карте, которые расположены в Надымском районе Ямало-Ненецкого автономного округа и являются притоками священной реки Надым. Следует обратить внимание на то, что каждая река имеет перевод на русский язык и обладает определенными характеристиками, заключенными в названии. Катучей — яха (ненец.: еловая река).

▼ Река Щ(с)ими-яха. Река с многочисленными омутами

▼ Навес для хранения нарты на стойбище

Уральский следопыт, март 2015

▼ Кедровка

Встреча с ведьмой всегда должна настораживать, потому что никогда она не предвещает ничего хорошего. Ведьма — олицетворение зла, лжи, предательства и прочих злодеяний. Слушатель, конечно, ожидает развития сюжета с ведьмой, но увл... Особенность сказки в том, что ведьмы ничего не делают плохого оленеводу, а напротив — помогают. Есть определенное осмысление в ответе на вопрос: почему именно этому оленеводу ведьмы помогают? С какой целью? Неужели даже они хотят, чтобы Вэсако работал? Возможно,

ответила: «Да, я видела твоё стадо четыре года назад. Олени переплыли через речку». Вэсако попросил ее о помощи: «Переправь меня на другой берег». Ведьма согласилась и переправила оленевода.

Татляха-яха (ненец.: беличья река). Ведьма ловила рыбу, т.е. была занята своим делом и, отложив его, отвлеклась, помогла Вэсако переправиться. Создается впечатление, что ведьмы очень хотят, чтобы оленевод нашел свое стадо.

На каждой реке встречающаяся ведьма обязательно говорит о том, сколько лет назад стадо прошло в данном месте. Этот счет невольно заставляет обращать внимание: сколько времени Вэсако шел от чума до первой реки и далее?

Пошел Вэсако дальше по следам оленей, которые привели его к реке Щими-яха. Эту реку тоже олени переплыли. На берегу Вэсако встретил третью ведьму и спросил у нее: «Не видела ли ты мое стадо?» Ведьма ответила: «Семь лет прошло, как твоё стадо переплыло речку. Недалеко, за рекой твои олени, которых стерегут семь волков». Переправила и эта ведьма оленевода.

Щими-яха (ненец.: река с многочисленными омутами). Название реки объясняет опасность места, до которого дошел Вэсако, и, соответственно, понятна способность ведьмы, которая смогла переправить оленевода через такую реку. Первая река «Катучей-яха» объясняет местность, заросшую елями. Вторая река «Татляха-яха» также характеризует обстановку, в которую попадает главный герой сказки («много белок» значит: много шишек для их питания и соответствующих деревьев). Если городской человек вряд ли задумается о вышесказанном в процессе чтения сказки, то ненец (который постоянно живет в лесу) автоматически представляет по названию окружающую природу и все ее характеристики.

На третьей речке ведьма говорит Вэсако о прошествии семи лет. Итого: от чума до первой реки оленевод шел два года, от первой реки до второй реки еще два года, от второй реки до третьей реки — три года. Временной промежуток пути указывает на его протяженность и, вероятно, на неспешность героя сказки (дело в том, что по расстоянию реки находятся не настолько далеко, чтобы идти до них долгие годы). Несомненно, что не зря сказка имеет конкретные, реальные реки, которые знакомы каждому проживающему в этих местах оленеводу.

Недолго Вэсако шел, увидел своё стадо и прогнал волков.

Уникальное место в сказке. Не указано никаких сложностей в отъеме оленей у волков! Это рассказано, будто Вэсако забрал свое стадо у хищных зве-

рей без сложностей. Нет на этом месте никакого акцента, вроде произошедшее — это само собой должное, т.е. Вэсако смелый, умеющий, опытный, но ленивый.

На обратном пути в стойбище подарил Вэсако каждой ведьме по олененку за помощь. Дошел оленевод до своего чума и пригнал стадо.

Щедрость и честность Вэсако неоспорима. Благодарность оленевода за помощь даже ведьмам — это значимое качество человека.

Открылся слух у Вэсако, глаза открылись — разбудила его жена.

Неожиданный финал сказки, заставляющий вспомнить начало! Вэсако спал и все его путешествие происходило не на самом деле?

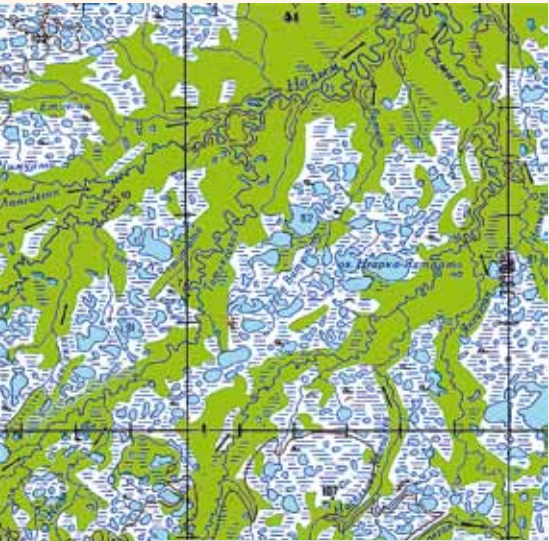
Говорит жена: «Долго ты спишь, семь лет прошло. Богатый оленевод без тынзяна не ходит». Сел Вэсако, посмотрел на подошвы кисов и увидел, что они стерлись: «Семь лет я шел и трудностей не знал».

Пока Вэсако спал (а во сне шел), то дрыгал ногами так, что подошвы кисов протерлись (кисы — обувь из камуса, камус — крепкая, износостойкая шкура с ног оленя, из которой делают обувь, т.е. из шкуры с ног оленя ненцы изготавливают обувь для человека). Тынзян (ненец.) — плетеный аркан из шкуры лося для ловли оленей.

Теперь возникает вопрос: сколько времени спал Вэсако? Одну ночь? Если это так, то откуда жена знает, что прошло семь лет? Этот вопрос я оставлю без ответа, так как его в сказке нет (отсутствие ответа — это тоже определенный смысл). Думаю, что читатель не раз еще вернется к повествованию о путешествии оленевода со смыслом перевода его имени: Вэсако (ненец.) — Мудрый старец (рус.).

Мы спросили Владимира Мытовича: «Почему сказку нужно слушать обязательно до конца?». Дедушка ответил: «А как же по-другому? Если человек заснет во время рассказа или уйдет и не дослушает, то и мысли его останутся на прерванном. Как он после этого будет дальше думать и жить? Совсем не так, как нужно. Сказки же не просто рассказывают, они очень древние и мудрые. Сказки настраивают человека на жизненный путь». Ненцы иногда риторически спрашивают человека, который совершает нелогичные поступки (или бесцельные поступки): «Ты сказки в детстве не слушал? Ты сказки в детстве плохо слушал?»

Так завершилась история со сказкой недалеко от озера Нум-то, на стойбище Владимира Мытовича Пяк, и на следующее утро мы с Игорем, в сопровождении Павла и Натальи Вылла, продолжили обратный путь. **✎**

▲ Современная карта с указанием рек из сказки, которые расположены на юге Надымского района Ямало-Ненецкого автономного округа

отношение ведьм характеризует степень лентяйства оленевода.

Следующий интересный момент: Вэсако знает, что хорошего от ведьм ждать нечего, но все-таки просит о помощи. Почему? От безнадежности?

Вэсако пошел дальше по следам оленей, которые привели его к реке Татляха-яха. На берегу он встретил другую ведьму, которая ловила рыбу. Вэсако спросил у нее: «Не видела ли ты моих оленей?» Ведьма

Государственное унитарное предприятие санаторий «Карагай» Республики Башкортостан

Основан в 1969 году

В живописном месте на берегу чистой горной реки Ик, в 300 км от городов Уфа, Екатеринбург, Пермь, Челябинск, в сосновом бору расположилась одна из лучших здравниц Республики Башкортостан - санаторий «Карагай». Великолепные вековые сосны и журчание реки создают атмосферу уюта и покоя. Сегодня санаторий «Карагай» является центром, предоставляющим многосторонние услуги по оздоровлению и восстановлению здоровья. Природные факторы как сапропелевая грязь озера Культубак, минеральная вода «Карагай» и хвойный воздух способствуют лечению заболеваний опорно-двигательного аппарата, органов дыхания и пищеварения, нервной системы, кожи и подкожной клетчатки, гинекологии и урологии.

К услугам отдыхающих лодки и катамараны, рыболовные снасти, ролики и велосипеды, пляж, бассейн, теннисный корт, волейбольная площадка, бильярд, библиотека, кинозал, компьютерный зал, Wi-Fi, киноконцертный зал, детская комната с воспитателем, детская площадка и т.д.

Прекрасное место для семейного отдыха!

Республика Башкортостан, Мечетлинский район, с.Большеустьикинское, ул. Курортная, 90
тел. (34770) **2-08-52, 2-08-49, 8-800-100-93-89** - звонок по России бесплатный

www.karagay.ru

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

март 2015

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

ЕЛЕНА ЩЕТИНИНА

Ждать

50

56 **Координаты чудес**

ЭЛЬДАР КАИРОВ

Сказка о Пропавшем Сердце

56

82 **Повод для улыбки**

МИХАИЛ ЗАГИРНЯК

Как Иван повстречал Змея

82

20 августа 2077

Сережка сказал что я его обманываю и это не мой папа, а дедушка. Потому что папы такими старыми не бывают. Мама ругала меня за то что я подбила Сережке глаз. Они с папой долго спрашивали почему я это сделала но я им не сказала. Потому что не хотела огорчать папу. Потому что он правда похож на дедушку. Но он все равно мой самый любимый папа.

Космос я тебя ненавижу.

25 августа 2077

Папа улетел.

30 августа 2077

Космос я тебя ненавижу.

28 марта 2078

Папа прилетел!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

4 сентября 2078

Я спросила у папы, кто придумал, чтобы мое имя было как у него. Папа ответил, что это была мамина идея. Чтобы, когда он улетает, дома все равно был бы кто-то по имени Валя. А потом он стал тереть бровь и попросил принести ему свежую газету из коридора. Хотя я сама видела, как он утром читал ее.

4 января 2079

Папа улетел.

8 августа 2079

Я спросила маму, почему папа любит космос больше, чем нас. Она ответила, что нет, он не любит космос больше, чем нас. Тогда почему, спросила я, он улетает в него. А мы остаемся здесь и ждем. «Валя, — сказала мама, — папа любит тебя, меня, всех людей. И именно потому, что он любит тебя, меня, всех людей, поэтому он и улетает в космос. Потому что это надо. И это может сделать только папа».

Я ничего не понимаю.

Но я знаю одно.

Я ненавижу космос.

7 января 2080

Папа прилетел!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

30 мая 2080

Я спросила у родителей — они как раз сидели вдвоем в зале и целовались, думая, что я их не вижу — кто придумал мне имя «Валя». Я помню, как я маленькой задавала этот вопрос им по отдельности — точнее нет, не помню, лукавлю. Я прочитала об этом в своем дневнике. У меня был такой забавный кривой почерк, и я все время делала такие глупые орфографические и пунктуационные ошибки... Теперь-то я все знаю и умею, вот.

Так вот, я спросила их. Они долго сидели молча, не глядя друг на друга. А потом спросили меня — почему мне это так интересно.

А я не нашла, что ответить.

Вот так.

4 июля 2080

Папа улетел.

7 июля 2081

Связь с папой очень плохая. Прерывистая. Очень редкая — если вдруг они могут наладить сигнал на какой-то из перевалочных точек. Чаще всего у них это не получается. Точнее нет, не у них. У папы получается все, если есть хотя бы полшанса, хотя бы доля возможности. Просто там нет сигнала. Нет — и все. Шансы в минусе, возможности тоже.

Но мы ждем. Ждем папу.

Космос, я никогда не полюблю тебя.

12 сентября 2081

Папа прилетел!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

— Она у нее и так девичья, — буркнула я, понимая, к чему тот клонит. — Мама актриса и у нее девичья фамилия.

— Ну так тем более, — кивнул он. — Вы же можете хотя бы на время обучения взять ее фамилию. Если все дело в юношеском максимализме и желании идти своим путем — а поверьте, у меня семеро детей, и я кое-что в этом смысле — то послушайте старика, здесь не время и не место для этого.

— Вы думаете, что я займу чье-то место? — мрачно сказала я.

— Нет-нет, — покачал головой он. — Рано или поздно все оказываются на своих местах. Просто зачем вам терять время — с вашими данными, оценками, да и... не будем лукавить, семьей — зачем вам терять время? Если через три года вы вдруг поймете, что на самом деле вас тянет в космос?

— И я только зря отниму у вас три года, да, — кивнула я.

— О нет! — вздохнул он. — Мы постараемся, чтобы ни один день из этих трех лет не прошел для вас зря. А если он не пройдет зря для вас — то и не зря для нас. Но все-таки?

— Все-таки нет, — твердо сказала я.

— Вас так не тянет космос? — спросил он.

— Нет.

— Но почему?

Я встала.

— Он отнял у меня отца.

30 июля 2088

Мама не ожидала. Да и папа, как я думаю, тоже. Да, конечно, они расспрашивали меня, на кого я хочу учиться и куда собираюсь поступать — но я отвечала уклончиво, и они понимали, что

спрашивать не имеет смысла, я и сама не знаю. Отчасти они были правы. Отчасти нет. Я четко знала, с чем не собираюсь иметь дела — категорически — и больше ничего. Но и этого было уже достаточно. С космосом. Я не хотела — и не хочу — иметь никакого отношения к космосу. Почему — неважно. Это никого не касается. Это мое и только мое дело.

Я тебя ненавижу, космос.

3 ноября 2088

Папа улетел.

18 ноября 2088

Что может быть проще и дальше от космоса, чем филологический факультет? Особенно если не брать специализацией современную литературу, в которой-то, ясное дело, этого космоса пруд пруди.

Вон, даже у дяди Сани в каждом втором стихотворении звезды, полеты, перелеты и так далее. Все понятно — часть жизни, романтический быт, как никак. Фу. Как я ненавижу космос.

А вот античная литература, средневековье — какая, Боже ж ты мой, прелесть! Цветочки, птички, любовь, смерть, кровь, боги — и никакого тебе космоса. Определенно, защищаться буду по какому-нибудь из этих периодов.

25 декабря 2088

Видела во дворе Сережку. Он поступил учиться на звездолетчика. Ну да, конечно, Комиссия по Контактам и так далее...

Ну вот, и еще одного человека ты сожрал, мерзкий космос.

11 февраля 2089

Папа прилетел.

27 августа 2089

Папа улетел.

4 сентября 2089

В этом семестре мы изучаем литературу XX века. Я уже посмотрела учебные планы и списки литературы. Фантастика. Черт возьми, груды фантастики. Толстой, Азимов, Шекли, Стругацкие, Брэдбери — имя им легион, да. И практически все, все, все они писали о космосе.

Кажется, никуда мне от него не деться.

Космос, я не люблю тебя.

19 октября 2089

Папа прилетел.

16 декабря 2089

Папа улетел.

17 декабря 2089

Надо сказать, что фантастика не такая уж и отвратительная штука. Если представить, что там описывается не настоящий космос, а представления людей того времени о нем — что, собственно, не так уж и далеко от действительности — то идет весьма неплохо. Такое легкое чтиво на ночь.

5 мая 2090

Их зовут Родерик и Сергей. Они оба хорошие. Я не могу сказать, что они самые лучшие на свете, но да — они из трех самых лучших мужчин, что я когда-либо встречала. Родерик, Сережа и папа. И все эти три мужчины меня любят.

20 июня 2090

Папа прилетел.

3 июля 2090

А вообще-то... есть что-то в этих книгах. Черт с ним, с космосом — но там и кроме него что-то есть. Что-то иногда до невозможности наивное, часто так же до невозможности пафосное и, как правило, очень простое. Что-то такое...

Кажется, именно эти книги читал в детстве папа?

3 июля 2090

Папа посмеялся и сказал, что да, именно эти авторы были в числе его любимых. Что тогда именно ими зачитывались все ребята — и отчасти именно вдохновленные ими и шли на покорение пространства.

— Ну а что там такого? — спросила я. — Ведь космос же там совершенно другой и все так... не так. И даже столько технических ошибок... Но что же там такое в них? Такое, что, кажется, это чувствую даже я?

Папа ответил, что Бог с ними, с техническими ошибками. И черт со всем остальным.

Там человек. И космос. Космос. И человек.

И они учатся сотрудничать.

Вот и все.

9 марта 2091

Сережа позвал меня замуж.

У него был короткий отпуск в академии, и большую часть его он провел со мной. Мы гуляли по нашему двору — каким тот маленьким кажется сейчас, когда мы выросли!

А потом Сережа поцеловал меня.

А я рассказала ему про Родерика.

Сережа долго молчал. Так долго, что я решила, что теперь меня любят только два человека.

И я спросила — что, теперь все кончено? Но ведь я еще не выбрала. Вы оба хорошие, правда — и я не знаю, как поступить.

А Сережа покачал головой и сказал, что все в порядке. Ну так, как может быть в порядке в такой ситуации. И что он будет ждать моего ответа. Что космос очень хорошо учит ждать. И надеяться.

Космос, неужели мы с тобой теперь сотрудничаем?

13 июня 2091

Я не могу оторваться от этих книг. Странно, но это именно так. Бог с ними, с сюжетами, техническими

подробностями, идеологическими моментами, социокультурной подоплекой! Там люди. Там такие люди! И да, да, да, теперь я понимаю папу и тех, кто был и есть рядом с ним. Только читавшие такие книги в детстве, могут жить так, как они. Почему мама не показывала мне их тогда, когда я была маленькой? Тогда бы ждать мне было гораздо проще.

7 июля 2091

Я откажу Сергею. Я видела, как ждет мама. Я не хочу так ждать. Да, это прекрасная, героическая, нужная людям профессия — но мне и так хватает ее в моей семье. Я не хочу ждать еще одного человека.

Родерик работает в агрокомплексе. Он всегда будет здесь, на Земле, со мной.

Я больше никого не хочу ждать. Никого, кроме папы, если уж так получилось.

Разве это так плохо?

30 октября 2091

Мой диплом будет называться: «Космос и человек: вера и мечты, ожидание и надежды. Анализ фантастического дискурса XX века».

Космос, кажется, мы с тобой партнеры.

14 апреля 2092

Папа умер.

14 апреля 2092

Папа не умер.

Папа просто улетел.

Просто на этот раз надолго.

Очень надолго.

Как думали тогда, в первый раз.

Но я его буду ждать. Я его все равно буду ждать.

Я не могу не ждать папу.

15 июня 2092

Защита прошла успешно.

— А почему вы выбрали именно эту тему? — спросили меня на ней.

— Потому что я ненавидела космос, — ответила я.

— А теперь? — спросили меня.

И я показала фотокарточку мужа.

8 января 2095

Сережа снова улетел. И снова, и опять, и как всегда, и как обычно. Как надо.

Как мы решили.

Решили оба.

А когда Сережа вернется — решать будем уже втроем.

Но кажется, я знаю, какое будет это решение.

И я знаю, как объяснить это решение третьему.

И какие книги дать ему — или ей — прочесть.

Мы будем ждать.

Просто ждать.

Они возвращаются, потому что их ждут.

А мы ждем их, чтобы они возвратились.

Одиссеи и Пенелопы нового мира.

Примечание составителя полного собрания сочинений и научных трудов Валентины Валентиновны Петровой-Бесединой (2072–2188), члена Мирового совета Земли, доктора филологических наук, профессора Евразийской Академии наук, д. ч.-к. Вс. НАУ, отв. ред. изд. НИИ им. Коо-Баэ (полный список званий и регалий см. в отдельной части сборника):

К дневнику прилагается вклеенная в него ксерокопия последней страницы романа А. Дюма «Граф Монте-Кристо» (изд. М. «Всемирная литература», 2050 г. — 493 стр.) с отмеченной красным маркером последней фразой:

« — Друг мой, — отвечала Валентина, — разве не сказал нам граф, что вся человеческая мудрость заключена в двух словах: Ждать и надеяться!» **✎**

Сказка о Пропавшем Сердце

Эльдар Каиров

Родился в 1989 году в городе Каменске-Уральском. Окончил в 2008 году Каменск-Уральский политехнический колледж. В настоящее время студент второго курса исторического факультета УрГУ. Писать начал с 2009 года. Это его первая публикация в печатном издании.

Этот город был самым обычным. Без чего-то особенного, чего-то того, что нельзя увидеть в любом другом городе той эпохи. Эпохи, когда Земля однозначно и бесспорно стала круглой и люди, перестав верить, попытались что-то осмыслить. Понять, в каком времени живут, что делают и кто они есть.

Итак, город самый обычный, и в нем жила Люси. И это дело весьма обыденное. Разве кто-нибудь может показать город, в котором не живет своя Люси? Я думаю, что нет. И правильно. Не хотел бы я жить в таком городе, в котором нет Люси. Кто такая Люси? Предсказуемый вопрос. Люси — это самая простая девушка. Простая и обыкновенная. Она жила на улице Простых людей. Найти эту улицу очень легко: при въезде в город вы сразу можете ее увидеть, поэтому если ищете, то всегда идите на окраину и не ошибетесь.

В общем, Люси — это девушка, которая жила на улице Простых людей. И, как любая девушка с этой улицы, она мечтала о чем-то... простом. Или правильнее будет сказать — понятном. Итак, мы знаем, что девушка Люси мечтала о чем-то очень понятном.

Говорят, что в то время в Град приехал принц Амир из далекой Аравии. Его отправил с глаз долой злой отец султана, который не смог женить строптивого сына и сплавил подальше. Теперь он жил в Граде, в замке, который стоял почти в центре города. Иногда принц выходил в свет на балы, которые устраивал бургомистр. Тогда все горожанки начинали шептаться о восточном красавце. Однако Амир игнорировал взгляды прелестниц. Вообще чаще всего принца замечали на вершине башни замка. Слуги говорили, что бедняга сидит там днями и очень не любит спускаться на землю.

А девушка, девушка с улицы Простых людей мечтала о нем. О принце Амуре, сидящем в башне. О том, что однажды он спустится к ней с вершины и они вместе поедут в далекую Аравию. Или полетят на ковче-самолете.

В общем, Люси мечтала о нем. И все это вполне понятно. Разве есть что-то непонятное в том, что девушка с улицы Простых людей мечтает о принце из далекой Аравии? Думаю, нет. Но непонятно другое. Почему же все-таки Амир сидит там, в высокой башне, и не хочет спускаться вниз к девушке с улицы Простых людей? Очень непонятно. И Люси не могла с этим смириться.

— Может, он смертельно болен? — спросила она как-то свою лучшую подругу Санью.

— Болен? — фыркнула та. — Да у него докторов, бьюсь об заклад, больше, чем на всей нашей улице больных людей. Чем же он болен?

— Ну, — задумалась Люси. — Может, ему чего-то не хватает?

— Чего? — спросила Санья.

— Такой девушки, как я, — весьма смело предположила Люси.

— Чего? Чего? — усмехнулась подруга. — А чем я хуже тогда? Нет, если бы мы ему были нужны, то он бы спустился. Но он не смотрит на девушек. Об этом мне еще Клара говорила. И вот здесь стоит задуматься.

— О чем? — испугалась другая.

— От чего он не смотрит. Наверное, он уже отдал свое сердце другой, — сделала вывод Санья.

— Другой?! — еще больше всполошилась Люси.

— Да, — отрезала та.

— Но послушай, Санья. Принц Амир не собирается жениться. Никто в городе ничего не знает об этом, — возразила девушка.

— Тогда, — глубокомысленно задумалась Санья. — Если он не отдавал никому своего сердца, то значит... его... украли!

— Украли! — расширились глаза Люси. — Но зачем кому-то красть сердце, если Амир сам его не отдает?

— Так бывает, — подтвердила подруга. — Я слышала от старого Родолфо, что есть такие люди, которые воруют

все самое красивое и держат в темной комнате, чтобы никто больше не видел. Так и здесь!

— Значит, сердце принца Амира кто-то украл! — поверила бедняжка. — Ты знаешь, ведь это все объясняет. Но это очень плохо. Как же его сердце будет лежать в темноте всю жизнь и никто его не увидит! Его надо найти!

— Что найти? — не поняла Санья.

— Сердце! — воскликнула Люси. — Сердце принца Амира. И вернуть ему. Сердце человека должно принадлежать ему. В конце концов, так правильно, я думаю.

— И как ты будешь его искать? — засмеялась подруга. — Как ты собираешься найти украденное неведомо кем сердце?

— Должен быть путь! — заупрямилась Люси. — Тот же Родолфо должен знать, как искать украденные вещи!

— Это верно, — согласилась Санья. — Родолфо должен знать, как искать пропавшее.

— Я спрошу его сегодня же! — радостно воскликнула она. — Спасибо, Санья! Я, пожалуй, пойду.

— Иди, иди! — говорила та уже вслед. — И лучше поторопись. В этом деле не надо медлить.

Старый Родолфо жил в конце улицы Простых людей в старом деревянном доме. Стражник много времени проводил на работе и часто бывал на других улицах. Поэтому слыл среди местных жителей большим экспертом.

Люси постучала в дверь, которая отзывалась ей гулким протяжным звуком и эхом вдали.

— Иду! Иду! — прозвучал голос.

Послышался стук шагов. Девушка постаралась сделать как можно более просительное выражение лица.

— Кто там стучится? Кто пришел к Родолфо? Знают ведь, что если ко мне стучаться, я не удержусь и открою! — доносился довольный смех.

— А, это ты, Люси! — он наконец-то выглянул. — Тебе стучать можно. Я думал, что это сборщик налогов. Ему я не открываю.

— Господин Родолфо! — начала Люси.

— Не дам, — прервал ее городской.

— Но я же ничего не попросила, — удивилась девушка.

— Как же? — притворно удивился усач. — Просят ведь только у господ.

— Хорошо! — Люси смирилась, что в качестве платы ей придется терпеть шуточки этого прохвоста. — Если у человека украли что-то ценное, то как это найти?

— Положить на место преступления что-то еще более ценное и ждать, пока вор не захочет украсть и это, — улыбнулся стражник. — Подробности, прекрасная Люси. Пусть история будет мне платой!

— Что-то более ценное? — задумалась она. — Нет. Вроде бы королей сейчас нет в Граде, да и украсть сердце короля, наверное, сложнее, чем сердце принца.

— Короля? — потер руками Родолфо. — Ты хочешь, чтобы я забыл о том, что всего лишь простой городской?

— Ой, — растерялась Люси. — Я сказала это вслух!

— Верно! — кивнул городской. — И слов больше не поймает! Ты должна рассказать мне об ограблении. По долгу службы я обязан знать о таких событиях.

— Родолфо... — обреченно начала девушка. — Ты ведь знаешь о принце Амуре?

— Понимаю! — засмеялся он. — Ты хочешь украсть сердце прекрасного принца?

— Нет, — покачала головой Люси. — Я хочу ему его вернуть!

— Вернуть? — удивился тот. — А с чего ты взяла, что его кто-то украл?

— Это очевидно, — воскликнула девушка. — Принц Амур не обращает внимания на славных горожанок. Значит, его сердце украли!

— Логично! — признал городской. — Но давай предположим, что вместо кражи имел место добровольный дар.

— Нет, — на этот раз во взгляде Люси была усталость. — До чего же вы, мужчины, не умные. Если бы принц подарил кому-то свое сердце, то он бы радовался жизни и танцевал со своей избранницей на балах. Но принц сидит высоко в башне, спрятавшись от мира. Нет! Здесь точно произошло преступление. Санья мне рассказывала о таких людях, которые любят красть самое лучшее и держать вдали от всех.

— Понятно, — согласился Родолфо. — Теперь мне ясно, что ты права. Кража очевидна! И как блюститель порядка, я обязан этим заняться!

— Правильно! — радостно хлопала в ладоши девушка. — Только помоги мне лучше советами. Как искать краденное. Сердце принцу Амуре я должна вернуть сама!

— Нужно начать с осмотра места преступления, — продолжил городской. — Опросить пострадавшего и дальше понять, как действовать. Также весьма вероятно поймать вора с поличным. Преступники всегда возвращаются на место преступления.

— Отлично! Хотя... погоди, — осеклась Люси. — Ты хочешь сказать, что мне нужно обратиться к принцу Амуре?

— Конечно, — подтвердил Родолфо. — Без осмотра места преступления никак!

— Да, — согласилась она. — Ты прав! И я давно хотела увидеть принца. Ты открыл мне глаза, Родолфо. Я больше не буду терять ни секунды.

— Давай. Я пойду с тобой. Как-никак это мой долг! — засобирался он.

— Спасибо, — Люси целеустремленно смотрела вперед. — Теперь я верю, что мы его найдем!

Замок принца Амира увеличивался постепенно. Он рос всей своей массой и теперь нависал над Люси и городовым. Серыми кирпичными стенами, словно руками, он отгородился от всего остального Града и только изредка и для избранных замок приподнимал свою ладонь-решетку, приглашая войти. От внешней стены до основного здания тянулся внутренний двор. И лишь дальше виднелась серая громада с большой смотровой башней, на которой Люси ждал принц.

— Люси! — осторожно сказал Родолфо. — А ты уверена, что сердце действительно украдено? Из такого форта не просто что-то стащить.

— Да, — отрезала она. — И если ты струсил, так и скажи!

— Я, — задохнулся от возмущения городской. — Струсил?! Да как ты можешь такое говорить?! Я вообще на службе, мне бояться не положено.

— А я боюсь, — неожиданно призналась Люси. — Посмотри на этот замок. Там наверняка полно охраны. Как я доберусь до него? Все-таки очень тяжело искать сердце принца. Но я не сдамся!

Сказав это, она выпрямилась, гордо посмотрев в небо. Люси, девушка с улицы, не могла просто сдаться.

— Пойдем, Родолфо! — твердо сказала авантюристка.

Искатели подошли к воротам замка.

— Откройте! — крикнула Люси. — Мы пришли помочь принцу Амиру! Откройте!

Однако массивные ворота не спешили подниматься.

— Люси! — окликнул ее городской. — Иди сюда.

Здесь есть маленькая дверь для стражников.

И действительно. С боку в башне была небольшая металлическая дверь с маленьким окошком вверху.

— Спасибо, Родолфо! — поблагодарила она его.

— Эй, откройте! — постучал в окошко стражник.

Никакой реакции не последовало.

— Откройте, — постучал с большей силой Родолфо. — Мы не сборщики налогов. Честно! Мы хотим помочь найти украденное сердце принца Амира!

— Кто там?! — раздался сонный голос. — Какое сердце? Вы от мясника? Что-то рано. Вроде бы должны прийти вечером.

Окошко распахнулось, явив искателям лицо заспанного привратника.

— Вы кто? — уставился он на них. — Я вас не знаю.

— Здравствуйте! — поприветствовала его Люси. — Мы пришли помочь найти сердце принца Амира.

— Чего? — открыл рот от удивления он. — Сердце? Вы кто?

— Мы с добром! — начала девушка. — Честно! Мы узнали, что у принца Амира, возможно, кто-то украл сердце. Ведь он живет вдали ото всех, не ходит на балы и не веселится. Мы хотим помочь ему его вернуть.

— Вы не спите, — вмешался Родолфо. — Это наяву. Правда!

— Ничего не знаю, — замотал головой привратник. — Не знаю, откуда вы все это взяли, но в любом случае я не могу вас пустить. Принц не хочет видеть посетителей. Пускать можно только курьеров от мясника и бакалейщика. Уходите!

— Вы не понимаете, — заняла Люси. — Ведь принц потому и не хочет...

Однако страж ворот не стал ее дослушивать и просто захлопнул дверь.

— Эй! — заколотила по двери она. — Немедленно откройте. Между прочим, закрывать дверь перед девушкой невежливо!

— Люси, Люси, — отвлек ее Родолфо. — У меня есть идея. Пойдем, отойдем.

— Идея? — кажется, привратник здорово ее разозлил.

— Да, — городской увел ее подальше. — Ты слышала, как он сказал, что пропускает только курьеров с продо-

вольствием. Как-то я гулял здесь неподалеку и видел, что в замок ровно в полдень проезжала телега с продуктами. Давай дождемся ее, и я отвлеку возницу. За это время ты можешь спрятаться в ней. Так ты попадешь в замок.

— Родолфо! — улыбнулась она. — Я никогда тебя не забуду! Клянусь, еще сам принц будет тебя благодарить! Лично!

— Конечно, конечно! Пойдем быстрее спрячемся! — стражник торопился отойти с видимой стороны замка.

Телегу с продуктами жутко трясло. Брусчатка, которой мостили дороги в Граде, не лежала идеально ровно.

В лицо Люси бил сильный запах свежего сыра. От него у девушки даже проснулся аппетит, и она отломилла кусочек. Забраться в телегу оказалось несложно, пока Родолфо, пользуясь своим чином городского, расспрашивал возницу о целях поездки.

— Счастливого пути! — сказал он ему напоследок.

Хотя слова, конечно, предназначались ей.

Когда телега остановилась, Люси выждала минуту и осторожно слезла сзади. Она находилась около входа в дворцовую кухню. Возница ушел внутрь разговаривать с управляющим. Оглядевшись, девушка заметила небольшую дверь. На кухню ей идти нельзя, бродить по двору тоже рискованно. Что еще остается?

Дверь оказалась незапертая, и за ней девушка обнаружила длинную лестницу, ведущую в подвал. Люси спустилась в нижний коридор, где, по обе руки от нее, находились две двери. Проход по коридору дальше перекрывался массивной дверью-решеткой с тяжелым навесным замком. За тремя дверями находились складские помещения с разным хламом. Быстро осмотрев их и не найдя ничего интересного, она подошла к четвертой двери. Внезапно внутри нее все сжалось от какого-то странного предчувствия. Успокоившись, она решительно рас-

пахнула дверь. И оказалась в почти таком же складском помещении. Но не было видно почти ничего. Лишь крошечный отблеск дневного солнца отражался на сводах.

— Скла-ды-вай быстре-е, что хо-те-ла, и у-хо-ди! — слышался недовольный голос.

— Что?! — страшно испугалась Люси. — Кто здесь?!

— Кто, кто? Бу-дто са-ма не зна-ешь, — отвечал голос, странно растягивая слоги.

Он был скрипучий и глухой, как будто звучал из глубины большой пещеры. Звуки тянулись, слова распались на слоги.

— Почему у вас такой странный голос? — задрожала Люси. — Кто вы? Покажитесь!

— Не-че-го на ме-ня смо-треть, — отвечал он. — Ты же зна-ешь, что я Ос-мар.

— Не знаю я никаких Омаров! — завопила девушка. — Покажись!

И вспыхнул свет. Помещение оказалось захламлено до невозможности. По бокам у стен валялось множество старых шкафов, комодов и прочей рухляди. Тянулись вереницы коробок, набитых всем чем можно, начиная от старой кухонной утвари и заканчивая линиями коврами. Но интересным было не это. Центр комнаты расчистили насколько можно. И там, в большом кресле за небольшим столиком, сидела большая металлическая фигура человека. Поначалу Люси приняла ее за доспех, но форма головы не напоминала шлем. Нет, это абсолютная копия человеческого лица с носом, ртом и глазами. В остальном на металле рукой мастера красиво был вырезан вечерний фрак, но только до ног. Люси заметила, что обе ноги у человека разобраны и лежали на столе. А руки... Одна прислонена к телу. Другой фигура держала фонарь, от которого исходил свет.

— Что ус-та-ви-лась? — недовольно спросил доспех.

— А-а-а, — вскрикнула Люси и интуитивно сделала пару шагов назад.

— Ти-хо ты, — сказал он. — Ты что, не ви-де-ла ни ра-зу ав-то-ма-то-нов?

— Кого? Кого? — испугалась она.

— Ав-то-ма-то-нов! — отвечал доспех. — Я ав-то-ма-тон О-с-мар. Ра-бо-ты мас-те-ра Ха-ни-са Фу-ра-ля. Мо-я спе-ци-а-ли-за-ция — та-не-ц.

— Без ног? — скептически подняла бровь Люси.

— Вам ни-кто не го-во-рил, что вы жут-ко не веж-ли-вы, де-вуш-ка! — гневно проскрипел автоматон Осмар. — Я тан-цор. Но, в си-лу обс-то-я-тель-с-т-в, по-ка без ниж-них ко-неч-но-с-тей.

— Ой, простите, простите, — покаялась она. — Изви-ните, я с улицы Простых людей и иногда забываю о ма-нерах.

— Во-т, — недовольно скрипел автоматон. — Вы не на сво-е-й у-ли-це, ба-рыш-ня. Зде-сь ме-с-то слож-ных лю-де-й. Ав-то-ма-тон — э-то весь-ма не про-стой ме-ха-низм. И вы меж-ду про-чим при-чи-ни-ли мне серь-е-з-ный мо-раль-ный вре-д.

— Могу ли я как-то загладить свою вину? — примирительным тоном поинтересовалась девушка.

— Н-ет! — сердито ответил Осмар и принялся подтягивать к себе механические ноги. — Мо-раль-ный в-ред не-о-бра-тим!

— Отчего же вы так жестоки? — улыбнулась ему Люси. — Неужели нет на свете того, чего нельзя попра-вить... или починить?

Последнюю фразу она добавила, глядя на его ноги.

— Позвольте, я помогу? — предложила девушка.

— Е-сли вы нас-та-и-ва-е-те... — смягчился Осмар. — Ну-ж-но вс-та-ви-ть сте-р-жни в па-зы и сов-мес-тить вот э-ти бо-ко-вые де-р-жа-те-ли.

— Хорошо, — Люси осторожно соединила детали.

— За-пус-каю! — торжествуя заявил он.

Раздался короткий скрежет, и правая нога согнулась.

— Поразительно! — воскликнула Люси.

Автоматон встал и расправил плечи с лязгом несма-занных доспехов.

— Тра. Та. Та, — сказал он, немедленно принявшись гарцевать. — Я тан-цор. Я мо-гу тан-це-вать!

— Какие же танцы вы знаете? — полубобпытствовала Люси.

— О са-мы-е раз-ны-е, са-мы-е раз-ны-е! — ответил ей Осмар. — Ког-да ме-ня сде-ла-ли в Ве-не, мо-й соз-да-тель вло-жи-л в ме-ня мно-жес-т-во ме-ло-дий.

— Ког-да э-то то-ль-ко бы-ло... — произнес он с вне-запной грустью.

— А что случилось? — спросила девушка с улицы Простых людей.

— Я те-пе-рь ни-ко-му не ну-же-н, — сказал Осмар с донельзя мрачным оттенком. — И до-жи-ва-ю сво-й ве-к в по-д-ва-ле.

— Расскажите мне, пожалуйста, о том, кто вы и как оказались здесь! — попросила Люси. — Это должно быть очень интересно!

И он рассказал. Осмар родился или, точнее сказать, был создан в Вене почти столетие тому назад. Его творец — великий механик Ханс Фураль — собрал его на потеху великим композиторам, как живое меняющееся выражение их музыки. Создатель сделал несколько механических катушек с записями танцев, которые последовательно вставлялись в его сердце. Безликий металл ощутил прекрасное. Так он и жил в Вене, радуя гостей и жителей великого города, выступая на балах и встречах.

Осмар сделался местной знаменитостью, и каждая уважающая себя дама просто не могла не станцевать один круг с механическим чудом. Однажды его заметил сам император и купил в подарок своей дочке-принцессе. Так автоматон несравненного Ханса Фуралья попал во дворец. Беда только в том, что после сотого танца он наскучил девочке, и принцесса начала предпочитать ему более живых кавалеров. Однако автоматон не оказался сразу за-

быт. Нет! Он еще долго радовал своими танцами гостей императорских балов. Однажды в Вену прибыл опальный принц Амир, который сбежал от своего злого отца. Австрийский монарх, принимая августейшего гостя, очень хотел завоевать его доверие и не нашел ничего лучше, как подарить Осмара его высочеству. Так автоматон оказался в собственности принца и прибыл в Град.

Здесь он также радовал почтенную публику своими танцами. До тех пор пока в Граде не появился мастер Элвик со своими роботами Электрино. Его пригласил сюда сам принц и даже выделил целое крыло в своем замке, где чужестранец создал небольшую фабрику. Его роботы тоже могли танцевать и при этом двигались гораздо быстрее Осмара. Сказалось то, что после смерти Ханса Фураля никто больше не создавал для него катушек-песен и его репертуар безнадежно устаревал. Он не знал новых танцев и не мог двигаться так быстро. Дворецкий, получивший несколько новых роботов, в конце концов, отправил Осмара в подвал, где Люси его и нашла.

— Но это не на-дол-го! — протянул автоматон. — Я уже за-ко-н-чил раз-би-ра-ть-ся с дви-га-тель-ным ме-ха-низ-мом и ско-ро е-го мо-де-р-ни-зи-ру-ю.

— Что сделаешь? — не поняла Люси.

— У-лу-ч-шу! — воскликнул Осмар. — Я пе-ре-де-лы-ваю са-м се-бя и с-ко-ро по-д-ни-му-сь на-ве-рх и по-ка-жу им вс-ем.

— Ты совершенствуешь сам себя? — воскликнула девушка. — Немыслимо! Какой ты молодец! Ведь это, наверно, так сложно!

— Да! — подтвердил автоматон. — Я о-чень сло-жна-я ма-ши-на.

— Не сомневаюсь! — восхищенно улыбнулась Люси.

— А ты? — спохватился Осмар. — Кто ты и что здесь де-ла-ешь?

— Я? — ей казалось, что как-то неловко рассказывать свою историю.

Ведь она, девушка с улицы Простых людей, не танцевала королям и императорам.

— Я Люси, — просто сказала Люси. — Девушка с улицы Простых людей, и ищу украденное сердце принца Амира...

Она рассказала свою простую и бесхитростную историю.

— М-да, — задумчиво произнес автоматон. — То, что се-р-дце при-н-ца А-ми-ра ук-ра-де-но, впло-не воз-мо-жно. Ко-г-да ме-ня е-ще не от-п-ра-ви-ли сю-да, я ви-де-л сто-ль-ко вер-ти-хво-с-ток. Од-на из ни-х и обо-кра-ла бед-ня-гу. А т-ы то-ч-но хо-че-шь е-го вер-ну-ть, а не взя-ть д-ля се-бя?

— Нет! — отрицательно замотала головой Люси. — Ни в коем случае! Сердце должно принадлежать владельцу! Я всегда так восхищалась принцем, что не могу понять его поведение.

— О-но и в-пра-в-ду ст-ра-н-ное, — признал Осмар. — Я ду-ма-ю, что мы мо-жем по-мо-чь дру-г дру-гу.

— Каким образом? — удивилась девушка.

— Т-ы не зна-е-шь Зам-ка, и я мо-гу про-ве-с-ти те-бя. М-не же нуж-на по-мо-щь в мо-дер-ни-за-ции, — пояснил автоматон.

— Но я ничего не смыслю в механике! — сказала Люси.

— Не ну-ж-но. Я бу-ду го-во-рить, а т-ы де-ла-ть. Не-ко-то-ры-е уз-лы мне не сде-ла-ть. Мы дол-ж-ны в-зя-ть их у мас-те-ра Эл-ви-ка.

— Украсть? — ужаснулась девушка.

— Н-ет! — отрицательно покачал головой Осмар, издав при этом ужасный грохот. — О-н вы-ки-ды-ва-ет сло-ман-ных ро-бо-тов, не чи-нит и-х. М-ы про-с-то во-зь-мем то, ч-то е-му не ну-ж-но.

— Тогда ладно, — успокоилась Люси. — Если он сам выкидывает эти детали, значит, они ему и вправду не нужны. А как мне попасть к принцу?

— В э-то-м в-ся су-ть, — отвечал автоматон. — Когда ста-ну но-вы-м, то по-й-ду вы-с-тупа-ть во дво-ре пе-ред ма-с-те-ром и смо-три-те-лем. В-се бу-ду-т за-ня-ты м-ной, и ты прос-коль-з-нешь к при-н-цу. Ина-че те-бе не про-й-ти че-рез ох-ра-ну. При-нц А-ми-р не хо-че-т, что-бы е-го бе-с-по-кои-ли, и у в-хо-да со дво-ра де-жу-рят д-ва стра-ж-ни-ка. Ос-та-ль-ны-е в-хо-ды в баш-ню про-с-то за-к-ры-ты.

— Значит, у меня нет выхода! — пожалла плечами Люси. — Но я даже без этого хочу тебе помочь, Осмар! Говори, куда идти.

— Мы по-й-дем вме-с-те, но сна-ча-ла в-с-тавь-те м-не ле-ву-ю но-гу! — проскрежетал Осмар.

— Сию минуту! — улыбнулась девушка.

Мастерская механика Элвика находилась в противоположном крыле замка. Впрочем, попадание туда не вызвало больших трудностей. Осмар провел Люси через лабиринт коридоров подвала, открывая каждую дверь.

— Хо-ро-шо бы-ть ме-ха-ни-че-с-ки-м! — хвалил он сам себя. — Ко-г-да я ра-з-би-ра-л-ся в сво-е-м ус-т-рой-ст-ве, то из-ря-д-но под-на-то-рел в ме-ха-ни-ке.

— Ты здесь далеко не в первый раз, — заметила Люси.

— Я да-в-но про-б-ра-л-ся в ма-с-те-р-с-ку-ю Эл-ви-ка, но од-но-му м-не не сде-ла-ть мо-де-р-ни-за-цию, — объ-яснил Осмар.

— А ты не думал о том, чтобы просто попросить мастера помочь тебе? — спросила девушка.

— Не-е! Т-ы ч-то? — всполошился автоматон. — Од-но из са-мы-х ва-ж-ных ме-ст фа-б-ри-ки — э-то пре-сс-ути-ли-за-тор! Уви-де-в та-ку-ю ус-та-рев-шу-ю мо-де-ль, о-н сра-зу бро-си-т ме-ня по-д пре-сс.

— Мы при-ш-ли! — понизил он свой голос.

Сквозь подземелья они попали в странную комна-ту. В одной половине возвышался огромный металличе-

ский пресс, рядом с которым стояла перемигивающаяся разноцветными огнями доска, с другого боку виднелось несколько десятков сваленных в кучу... кукол? Роботы, а это очевидно они, лежали большой грудой сломанных фигурок. Люси внимательно присмотрелась. В отличие от Осмара они сделаны не из металла, а из какого-то другого более гибкого материала.

— Да-ва-й! — поторопил ее автоматон. — Сю-да мо-же-т кто-ни-бу-дь за-й-ти.

— Конечно! — она помогла Осмару поднять ближайшего робота.

Вдвоем они отнесли его на ближайший столик.

— М-не все-г-да тя-же-ло смо-т-ре-ть их са-мо-му, — признался Осмар. — И мо-н-ти-ро-вать де-та-ли в са-мо-го се-бя жу-т-ко не-удо-бно.

— Что мы сейчас делаем? — любопытствовала Люси.

— Ре-че-во-е ус-т-рой-ст-во, — ответил автоматон. — У ро-бо-тов бо-ле-е со-ве-р-ше-н-ная ре-чь. О-ни не тя-нут сло-ги.

— Ясно, — улыбнулась девушка.

— Ты дол-ж-на с-ня-ть мо-ю го-ло-ву и до-с-тать ка-ту-шки ре-чи. По-с-ле это-го ты под-клю-чишь сис-те-му Эле-к-три-но. На-хо-дя-сь в за-то-че-ни-и, я ра-зо-бра-л-ся, как со-е-ди-нить ее с мо-ей ме-ха-ни-кой. Вот че-р-теж и пе-ре-ход-ник.

Неожиданно в доспехе Осмара отъехала невидимая пластина. Автоматон достал из своего потайного отделения свиток и маленький, мигающий силой Электрино, механизм, из которого выходили шестеренки.

— Я ста-рал-ся объ-яс-нить по-ша-го-во, — сказал он, передав чертеж. — В су-щ-нос-ти я ра-зо-б-ра-л-ся в т-ом, как со-е-ди-нить сис-те-мы, про-с-то не мо-г пе-ре-ста-вить в оди-но-ч-ку.

Чертеж и вправду оказался очень понятным. Люси увидела изображения головы Осмара в разрезе, на кото-

ром достаточно наглядно показывалось, что откуда вынимать и как вставлять.

— Я от-со-е-ди-ню го-ло-ву, — с этими словами Осмар нажал на знакомые только ему точки на своем корпусе.

После чего просто взял и поднял свою голову, которая с мягким скрипом отошла от шеи.

— Те-бе при-де-т-ся вы-ну-ть осе-во-й сте-р-же-нь, то-г-да я от-клю-чу-сь! — сказал он. — От те-бя за-ви-си-т мо-я жи-з-нь.

— Я сделаю все возможное! — заверила его побледневшая Люси.

Девушке с улицы Простых людей впервые стало так страшно, но она взяла себя в руки. Потому что, как бы Люси ни боялась, страх за Осмара обладал гораздо большей силой. Невольно она прониклась огромным уважением к этому странному существу, которое хочет изменить себя и сделать лучше.

Она вынула осевой стержень, и Осмар замолчал. Его члены замерли в подвешенном состоянии, а лицо застыло металлической маской. Люси восхищенно вздохнула, видя, с каким мастерством Ханс Фураль воспроизвел человеческий лик. Руководствуясь чертежом, девушка последовательно отогнула нужные пластины, после чего сняла крышку. Дальше все прошло без каких-либо сложностей. Люси достала из пазов катушку механической речи и вставила туда самоделку Осмара. Странный сплав из механики и Электрино подошел идеально. Очевидно, автоматон готовился к этому очень давно и в совершенстве знал свое собственное устройство. Осторожно Люси вернула обратно лицо и поставила голову на осевой стержень.

Осмар дернулся несколько раз, всплеснув руками.

— Как меня слышно? — голос звучал неожиданно глухо, как эхо, прошедшее множество отражений в горах.

— Слышно! — подтвердила Люси.

— Я больше не тяну слоги! — радостно сказал Осмар.

Или, наверное, радостно сказал. Как странно, но в новом голосе больше не ощущались его эмоции. Он звучал, совершенно не меняясь, в то время как старый, при всех недостатках, обладал неким чувственным оттенком.

— Наконец-то, — продолжал Осмар. — Смотритель дворца так смеялся над моим старым голосом, после того как услышал роботов. Теперь не посмеет и слова сказать!

— Что ты будешь делать со старым механизмом? — спросила Люси, которой, похоже, не слишком понравилась произошедшая перемена.

— А ты про это? — он посмотрел на вынутую катушку. — Нужно выкинуть. Или положить под пресс.

— Зачем? — удивилась девушка.

— Устаревшая модель, — сказал Осмар.

— Но ты же сам возмущался поступками мастера Элвика! — возразила Люси.

— Но новая система на самом деле лучше!

Наверное, он говорил с нажимом. Однако голос это никак не передал. И Осмар, похоже, не замечал недостатков своей новой речи.

— Осмар, — сказала Люси, — разве ты не слышишь, что эта речь не передает эмоций?

— Правда, — очевидно, здесь имелась интонация вопроса.

— Сейчас слышишь? — спросила девушка с улицы Простых людей.

— Да, — растерянно сказал Осмар. — И как же я раньше не замечал!

— Видимо, ты так хотел этот голос, что не видел его недостатков, — пожалла плечами Люси. — Я тоже иной раз завидую принцессам. Ведь они живут в большом уюте в красивых дворцах и имеют множество прекрасных нарядов. А еще у них есть принцы. Ведь каждой принцессе всегда предназначен какой-нибудь принц. Но с другой стороны... Как подумаю, что буду жить в подобной крепости и никогда не буду знать нашей

славной улицы Простых людей. Ведь только живя там, я могу спокойно гулять по Граду, ходить плавать на озеро Реннисио и любоваться рассветом.

Девушка бережно положила старую катушку на стол.

— Ты непростая девушка, Люси с улицы Простых людей, — произнес Осмар, очевидно, удивленно. — Я должен был понять это, когда ты сказала, что хочешь вернуть украденное сердце принца, а не взять его себе.

Но я думал, что ты обманываешь...

— Я не обманывала тебя, — оскорбилась Люси.

— Не меня, — ответил автоматон. — А себя. Но теперь я верю, что ты и вправду хочешь вернуть сердце принцу и увидеть его счастье.

— Конечно! — улыбнулась она, не понимая, почему старый танцор не верит. — Зачем мне искать другие поводы, кроме самого простого?

— Простого? — сейчас даже при отсутствии интонации угадывался вопрос. — Просто видеть другого человека счастливым? И вправду очень бесхитростный мотив.

— Ты удивительна, — в очередной раз произнес комплимент Осмар, и Люси засмушалась.

Так ее еще не хвалили.

— Но ведь ты, — сказала она, желая подбодрить автоматона, — тоже желаешь изменить себя, чтобы стать лучше. Я думаю, что это тоже очень простой и хороший повод.

— Да, конечно, — ответил Осмар.

Сейчас он обрадовался тому, что его голос не выражал эмоции, поскольку Люси могла бы услышать его неуверенность. Зачем же он так изменяет себя?

— Что будем дальше делать? — она отогнала его от невеселых мыслей.

— Корпус, — сказал Осмар, мысленно встряхиваясь. — Нужно снять с роботов листы этого материала. Кажется, он называется Пластиком, и запустить конвейер Элвика.

— Чего же мы ждем? — улыбнулась Люси.

Производственный зал поразил Люси своей величиной.

— Вот это да! — воскликнула никогда не видевшая такого девушка.

А посмотреть было на что. За основу Мастер Элвик взял большой зал замка и расширил его, убрав несколько стен. Теперь здесь стоял огромный металлический блок из валов, прокатных лент и сверлильных станков. Люси казалось, что перед ней не просто груды железа, а какое-то спящее существо.

— Так вот почему он не проводит балы в своем замке, — осознала она. — Только иногда бывает на приемах бургомистра. Он позволил поместить сюда эту махину.

Осмар уверенно подошел к огромной светящейся доске и стал дергать одному ему ведомые рычажки.

— Главная сложность, — сказал он, — в установке корпуса и замене двигательной оси. В ней и кроется основная проблема. Поскольку ось питается от Электрино, то мне придется создать особый переходник для переработки механической энергии движения моего сердца. Но эта большая махина должна справиться.

— Повежливее! — неожиданно прозвучал голос. — Я тебе не большая махина!

— Что?! — Осмар от неожиданности отпрыгнул в сторону. — Кто это говорит?

— Я! — прозвучал голос. — Большая махина!

Приборная доска подмигнула ему красным огоньком.

— Ты нарушитель! — продолжал громыхающий конвейер. — Как смеешь меня так оскорблять? Я чудо и вершина техники, творение великого мастера Элвика!

— Простите, — сейчас в голосе Осмара, скорее всего, звучал бы трепет. — Я не знал, что вы живая... Или живое... Кажется, роботы не обладали душой.

— Я не роботы, — раздраженно буркнул агрегат. — Я Робот! Один и единственный! Меня зовут Волшеб-

ник. Я единая система проектировки, модификации и выпуска автоматических ботов разного назначения! Мастер Элвик создавал меня, чтобы я мог автоматизировать любую прикладную область.

— Понятно, — Осмар несколько ступсевался от такой отповеди. — Простите, уважаемый Волшебник, не могли бы вы создать для меня корпус робота с мотором Электрино?

— Нет, — фыркнула машина. — Вы просто воришки. Я слышу твой голос, он украден у кого-то из моих сломанных ботов. Скоро сюда придет мастер Элвик и накажет вас.

— Почтенный Волшебник! — до этого молчавшая Люси вышла вперед. — Прошу вас выслушать меня. Я уверена, что, когда мы проясним все моменты, вы не будете столь строги к бедному Осмару, потому что он всего лишь заложник обстоятельств.

— Заложник обстоятельств? — заинтересовался агрегат.

— Конечно! — горячо воскликнула девушка. — Это Осмар. Он автоматон-танцор, созданный мастером Хансом Фуралем. До прибытия в Град вашего создателя Элвика он развлекал горожан своими восхитительными танцами. Однако, когда появились ваши превосходные боты, о нем забыли. Ваши творения оказались более совершенными. Поэтому мы хотим выразить восхищение вам и вашему великому творцу.

— Это... Да! — прокряхтел Волшебник. — Элвик лучший механик в мире, да и я... Так, собственно, что вы здесь хотите?

— Осмар всего лишь хочет снова танцевать, — пояснила девушка. — Мастер Фураль наделил его душой, как великий Элвик вас, и он не может просто пойти в утиль. Долгое время, сидя в подвале, Осмар создавал чертежи, чтобы совместить свою систему с силой Электрино. К сожалению, его мастер умер, и теперь он пытается усовер-

шенствовать себя сам. Нам нужен лишь корпус, чтобы он мог вновь танцевать.

— Корпус? — машина задумалась. — И вы хотите, чтобы я просто так помог творению другого мастера, которое конкурирует с моими ботами? Почему я должен это делать?

— Но ведь если вы создадите корпус, — улыбнулась Люси, — то Осмар перестанет быть творением только Ханса Фураля. На нем будет прикосновение двух создателей. Таким образом, он станет и в чем-то вашим.

— Логично, — признал конвейер. — Но... Вдруг вы меня обманываете?

— Обманываем? — не поняла девушка.

— Мы не обманываем! — Осмар пытался ухватиться за возникшую соломинку.

— Вдруг вы придумали всю эту красивую историю и такое очень философское обоснование моей помощи, чтобы выведать у меня секреты мастера Элвика? — пояснил недоверчивый Волшебник.

— Нет! — одновременно вскричали Люси и Осмар. — Мы не обманываем!

— Тогда докажите! — заупрямился тот.

— Как?! — воскликнула девушка.

— Ну не знаю, — устало протянул конвейер. — Станцуйте!

— Станцевать? — удивилась Люси.

— Раз он танцор, так пусть продемонстрирует свое мастерство, — резонно заметила машина. — Я должен знать, к чему прикладываю свои ру... Сверла.

— Люси, это справедливо, — Осмар подошел к ней и благодарно поклонился. — Спасибо тебе за неповторимое красноречие и веру. Дальше мой черед доказывать!

— Позволь, — он со скрипом присел на одно колено. — Пригласить тебя на вальс!

— Но я не очень хорошо танцую, — слабо запротестовала она. — Тем более вальс.

— Просто доверься мне и позволь тебя вести, — сказал Осмар, которому сейчас явно не хватало интонации убеждения.

— Я... — Люси замерла и посмотрела в его глаза.

Не человеческие. Похожие, искусно вырезанные прорезы в металле и стеклянные зрачки. Ханс Фураль сделал все, чтобы придать им ощущение жизни: подкрашенные лазурной краской подрагивающие яблоки, искусно сделанные из тонкой фольги веки и ресницы-проволочки. Все это чудо творения так просило и сводило ее с ума. Люси чудилась хрупкость. Непрочность стеклянных глаз, которые могут разбиться, а веки с громким шелестом разорваться, и вся эта живая кукла станет обычной мертвой.

— Хорошо, — прошептала она.

Привычным движением Осмар отодвинул металлическую пластину и достал маленький валик.

— Вставь его Люси, — левая грудь на его доспехе откинулась.

Прямо перед ней было округлое металлическое сердце с небольшим углублением, куда и вставлялся валик. Девушка осторожно взяла устройство и поместила его на предназначенное место. Пластина захлопнулась, и через несколько секунд зазвучала музыка. Осмар бережно подхватил ее и увлек в танец.

— Главное не напрягайся, — зашептал он. — Когда человек боится во время танца и норовит строго следовать музыке, получается ерунда. Просто двигайся за мной и считай до трех, думая о чем-нибудь хорошем.

— Раз-два-три, раз-два-три, — повторял Осмар, и Люси доверилась ему.

Все-таки танцевать она любила. Несмотря на то, что улица Простых людей не родина вальса, времена меняются. Сейчас уже начинают забывать о том, насколько человек благороден. И жители улицы Простых людей начинают забывать о своих простых мечтах и хотеть

чего-то сложного. Вместо типичных желаний вроде хорошего доброго начальника и сытой жизни стало появляться стремление стать начальником и жить интересной жизнью. Благородный мог теперь служить разбогатевшему крестьянину, священник одеваться в мирское, а король быть лишь живым украшением. Сложные наступали времена, где добро смешивалось со злом, чувство со страстью и новое со старым, не позволяя найти и понять изначальное.

Раз-два-три. Люси кружилась в танце и мысленно представляла, как она увидится с принцем Амиром и расскажет ему все, все, все! О том, как долго она мечтала о нем, наблюдая издали, как он иногда ходит по улице, собирая толпы зевак. А она не решается подойти к нему. Обо всех снах, когда он являлся ей, словно ускользающий мираж в раскаленной пустыне, и она так не хотела просыпаться. И о том, когда она впервые почувствовала его печаль, когда он перестал выходить из своего замка. Тогда очередная товарка, подслушав сплетню в господском доме, говорила о том, что принц не пришел на очередной прием и, кажется, заболел. О том, как она бежала к его замку и смотрела на него издали, не решаясь подойти. И хотела только одного. Иногда вновь видеть улыбку его высочества в окружении беспечных зевак. Потому что эта улыбка являлась частью ее мира и внутреннего спокойствия. И она должна сделать все, чтобы ее вернуть. Ведь он, принц, самый честный, благородный и добрый. Любит точность, вежливость. Благороден и обходителен с дамами, а еще...

Люси задумалась, осмысливая все достоинства принца, и Осмар одернул ее.

— Люси, — прошептал он. — Ты слишком уходишь из танца к чему-то постороннему. Вальс — это дело двух человек!

— Прости, — ответила девушка. — Ты сказал думать о хорошем, и я замечталась.

— Не до такой степени, — укорил ее Осмар.

Он точно знал, что и когда сделать. Шаг вперед, шаг назад. Механизм Ханса Фураля работал безупречно. Автоматон ступал точно в такт музыке, идущей из его механического сердца.

— Скоро все будет по-прежнему! — так думал Осмар.

Конвейер Элвика делает ему новый корпус, и он вновь будет на самой вершине. После того, как старый смотритель выкинул его на свалку. Он вернется, докажет и не отступит. И станет все, как раньше! А раньше...

Мысленно перед взором Осмара предстали картины дворца в Вене. Большой зал с тысячей зеркал, паркет начищен до блеска. Чуть позади стоит улыбающийся Ханс Фураль. Он только что подправил механику. А вот и император, с восхищением рассматривающий это чудо техники. И его дочка. Маленькая мерзавка! Он не понравился ей, и принцесса предпочла ему живых кавалеров, хотя как будто никто не знает, почему она предпочла живых кавалеров. Ведь не могут они, в самом деле, танцевать лучше него, самого великого танцора на свете! Созданного специально для его величества танца! Но оставим эту любительницу мальчиков в покое, потому что есть еще множество прелестных дам, которые мечтают пройти заветный круг с механическим чудом. Вот эта баронесса! Как она прекрасна и как смотрит на него! А вот еще одна и еще! И все они становятся в очередь! Очередь, чтобы прикоснуться к нему, к великому Осмару! Пусть утешатся дамы! Возможно, им повезет в следующий раз.

Танец завершился. Осмар и Люси поклонились ожившей машине.

— Мда, немного не в такт, — тоном придиричивого критика заметил Волшебник. — Но ваши танцевальные способности, несомненно, видны. Что ж...

— Вы поможете мне? — отсутствие эмоций помогало Осмару.

Сейчас Волшебник не мог услышать его страха. Жалкий тон, мольбы и злобный выкрик становились сухими обычными словами. Ответом автоматону прозвучал заводской гудок и шум включившейся машины.

— Прошу сообщить нужные данные! — со смехом в голосе сказал агрегат.

— Конечно! — Осмар живо стал говорить конвейеру нужные параметры, а Люси в этот момент отошла.

Странным ей казалось происходящее. В чем-то неправильным. Ее душу восхищали все увиденные чудеса, но сердце билось беспокойно, и Люси не знала почему. Вроде все правильно, точно и логично. Но так, как представляет ее ум. Может, она чего-то не может осмыслить? Чего-то понять? Почему же сердце чувствует какую-то странную неправильность?

— Люси! — позвал ее Осмар. — Все готово!

— А, — она замотала головой и вернулась в реальность.

— Все готово! — повторил автоматон.

— Ты уверен, что хочешь этого? — спросила девушка.

— Конечно, — заверил ее Осмар.

— Вам лучше поторопиться, пока не пришел мастер Элвик, — прервал их разговор Волшебник.

Осмар лег на прокатную ленту и через секунду исчез в чреве волшебного конвейера.

— Поехали! — лихо гикнул Волшебник.

Он задрожал и заскрипел, создавая нового Осмара.

— Эй, — обратилась Люси к конвейеру. — Это долго?

— Час-два, — неопределенно ответил тот. — Все-таки нужно сделать кучу измерений, расчетов. Это же не типовая серийная продукция. Тут нужен индивидуальный подход.

Машина работала со страшным шумом и грохотом. Так, что слышно наверняка во всем замке. За этим гамом Люси не слышала стук приближающихся шагов.

— Что здесь происходит?! — раздался голос.

Люси обернулась и увидела... роботов. Таких же, как в комнате с прессом. Но только живых. Если их можно так назвать... живыми. Десяток машин с одинаковыми застывшими лицами, созданных из синего гибкого Пластико. Они казались большими статуями, чем Осмар. Хотя это и не удивительно, главным творением мастера Элвика был Волшебник, а не автоматические боты различной сферы автоматизации.

— Я повторю впопыхос! Что здесь происходит?

Роботы расступились, явив Люси странного маленького человека. Ростом всего чуть больше метра он напоминал карлика из старых сказок, а необычный меховой плащ, накинутый на его плечи, лишь подчеркивал сходство.

— Вы кто? — спросил он, поправляя маленькие черные усики. — И как сюда попали?

— Здравствуйте! — улыбнулась ему Люси. — Вы, должно быть, мастер Элвик? А я Люси, девушка с улицы Простых людей. Я здесь, чтобы найти украденное сердце принца Амира.

— Украденное сердце? — мастер Элвик посмотрел на нее долгим тревожным взглядом и спросил: — Девушка Люси, вы в своем уме?

— Я сейчас все объясню, — устало сказала она и в очередной раз за сегодня поведала свою историю и историю Осмара.

Элвик слушал ее, закручивая свой левый ус и время от времени восклицая:

— Порязительно!

Пополнившись парой комментариев от Волшебника, история прозвучала.

— Порязительно! — еще раз сказал Элвик. — Какая безымянная история! Значит, этот Осмар хочет самосознаться? Видимо, Хьянс Фурьяль так любил тьянцы, что вложил в автоматона чьястичку своей души!

— Его желание заслуживает самого большого уважения! — сказала Люси. — Вы не сердитесь за то, что Волшебник помог ему?

— Ньет! — махнул рукой Элвик. — Полноте. Он обльядает съебодой вьели, и мне не жьялко. Очень льюбопытно пьесмотреть нья это жебоевое творение! И я всеми сильями пьемогу ему!

— Правда? — воскликнула Люси.

— Конечно! — улыбнулся Элвик. — Вы же, стьяло быть, хьотите ньяйти сьердце блягородного пьринца Ямира?

— Да! — подтвердила девушка.

Элвик напрягся и закрыл лицо.

— Что с вами? — удивленно спросила Люси.

И тут его прорвало.

— Хья-хья-хья! — смеялся мастер как безумный. — До чьего же вы, льюди, все одиньяковые! Милья льеди, рьяскажите, кьяким вы пьредствьяваете пьринца?

Люси мечтательно закрыла глаза и начала перечислять:

— Он умный, красивый, добрый. Любит людей и обходителен с дамами, как истинный рыцарь. О его манерах и такте говорил весь высший свет Града! А какой он красавец! И...

— Это все вьеликолепно! — прервал ее Элвик. — Но кьякой он? Чтьо он? Ктьо он? Кьего вы льюбите?

— Простите, — напустилась Люси. — Но я не понимаю.

— Вы удьевительны Люси и тьяк в то же время, тьяк бьяньяльны! Ведь пьринц — это не мьянера и кьемплимент, не кьясотьа и улыбка. Ктьо он и чтьо он есть — ньечто дрьюгое!

— Не понимаю, — покачала головой девушка.

Глядя в ее расстроенные глаза, Элвик смягчился.

— Вы хьотите узньять пьринца? — спросил он. — Тьяк сьильно хьотите видетть его счьасливьим?

— Да, — прошептала Люси.

— И вьям не вьяжно, что в счьястье он может жьить и без вас? — рассматривая ее, продолжал мастер.

— Да, — кивнула девушка.

— Он сейчас в бьяшине. Вы мьжете подньяться, — разрешил Элвик. — Я отпрьявлю с вьями одного робота, чтобы вьяс прьяпустили. Вьям незьячем тьянцьями этого Осмьяря отвлекьять охьярьяну.

— Правда? — задохнулась от нахлынувших эмоций Люси. — Но разве так можно?

— Можно, — усмехнулся Элвик. — Когдя вы рьясскьяжете ему свою истьяорию, то он пьоймет, что вьям действительно нужно было его увидеть. И вы все пьоймете, когда пьеслушаете его. Он дьябрьый, принц Ямир, и вьеслушает вас.

— Спасибо! — на радостях Люси обняла мастера.

— Чтьо вы, чтьо вы, — запротестовал тот.

— А Осмар? — остановилась она. — Как же он? Может, мне дожждаться его?

— Зьячем? — пожал плечами Элвик. — Я понял, что вы зьяякомы всего-ничего. Если вы переживьяете, то он никудья не денеться. Вы же не бьюдете долго, а когдя вьыйдете, то вьстрьетите его уже обновльенного.

— Ладно, — ее сердце разьяввалось.

Словно что-то подсказывало, что уходить не надо. Но она так давно ждала встречи с принцем! Столько времени мечтала об этом, и вот он в одном шаге!

— В конце концов, что случится? — подумала она. — Вьйду и уже увижу Осмара преображенного.

— Он пьроводит вьяс, — улыбнулся ей Элвик, подзывая одного из своих роботов.

— Спасибо! — улыбнувшись, отогнала последние сомнения Люси.

Внутренний двор замка был совершенно пустой и безжизненный, и Люси сделалось несколько не по себе.

То и дело, оглядываясь по сторонам, она шла за своим провожатым, который уверенно направлялся к подножию башни.

У входа их встретили два массивных робота стражника. Они отличались от остальных своими габаритами, а также наличием сабель на поясе.

Ее спутник что-то проскрежетал своим братьям, после чего они отошли от двери, словно приглашая войти.

Люси осторожно повернула ручку: за порогом оказалась узкая винтовая лестница.

— Как он отреагирует, как воспримет мой приход? — со страхом думала девушка.

Но сколько бы страх ни пытался ее смутить, столько и терпел крах. Люси никогда не боялась идти вперед и уж точно бы не отступила в нескольких шагах от своей цели. Она решительно шагнула вперед.

— Один, два, три, — считала она про себя ступеньки. — ...Десять... Двадцать... Тридцать... Сто...

Когда она уже начала запыхаться, ее подъем закончился. Прямо перед ней возникла большая деревянная дверь с красивой резной ручкой. Люси прикоснулась к ней, ощутив приятный холод меди.

— А вдруг он выгонит меня, не выслушав? — трепетала она.

И распахнула дверь, отменяя все сомнения.

Жизнь совершенно точно обладает чувством юмора. Крайне извращенным. Много раз Люси представляла себе покои принца. Она думала, что, наверное, там много книг. И стихи! Обязательно стихи! Ведь принц очень образованный и жутко умный, а главное — глубоко чувствующий человек. Еще там очень красиво: полы устланы персидскими коврами, а на стенах висят дорогие гобелены. Центр комнаты должна украшать большая хрустальная люстра, с парой сотен свечей. А в остальном богатая мебель из лучших сортов красного дерева, редчайшего эбена и королевского палисандра. Свою пе-

реписку принц держит в красивом большом секретере. Люси однажды видела такой за стеклом большого магазина. Сделанный в темных тонах и украшенный чеканной бронзой, с множеством ящичков и отделений и, наверняка, с тайником. Да! С секретным отделением! Люси представляла, как принц пишет ответ на приходящие письма своего августейшего отца большим гусиным пером, а потом, после того как чернила высохнут, складывает листок и кладет его в большой конверт, запечатывая застывающим сургучом. А потом, потом! Он достает из секретного отделения свой тайный дневник, где скрыты все его мысли, все сокровенное! И пишет туда все, что увидал за этот день.

Сейчас Люси слышала издевательский смех реальности. Противный и жуткий, скребущий коготками по душе. Комната оказалась весьма спартанского быта, практически пустая. Нет, книги здесь тоже были. Достаточно большой шкаф в углу, но он безнадежно проигрывал библиотеке, созданной в воображении Люси. В центре находился огромный стол, на котором располагилась куча непонятных приборов, какие-то записи, старые свитки и множество карт. Но что сразу бросалось в глаза, так это телескопы. Несколько самых разных размеров около огромного окна. Сейчас уже начало смеркаться, и Люси видела сквозь огромное стекло все небо в его безразмерном величии. Чуть поодаль на стуле сидел тот самый принц Амир и с весьма заметным рвением протирает линзы, много линз.

— Э-э-э, — невразумительно произнесла Люси, сообщая о своем присутствии.

Принц поднял голову и увидел ее. От неожиданности он уронил одну линзу, которая тут же покатилась по замысловатому пути за книжный шкаф.

— Ой, простите! — вскричала Люси. — Я подниму.

Даже бросившись за линзой, она украдкой смотрела на него. Сейчас Амир предстал перед ней в обычной

домашней одежде, совсем не восточной: легкие брюки и рубашка. Но его красота осталась при нем. Широкоплечий высокий атлет с темной загорелой кожей. Люси невольно залобовалась им, пытаясь нашарить линзу под шкафом. Кажется, он о чем-то спрашивает ее?

— Девушка, вы кто? — сквозь сладкие грезы услышала она бархатный голос.

— Я Люси, — просто ответила Люси.

— Тогда это все объясняет! — улыбнулся принц. — Как вы здесь оказались, Люси? Как прошли мимо охраны? Я дал строгий указ, что не хочу никого видеть!

— А почему? — задала свой главный вопрос девушка. — Почему вы не хотите никого видеть?

— Что, простите? — не понял Амир — То, что я хочу и не хочу, лишь мое дело. Как вы прошли?

— Меня пропустил мастер Элвик, — сказала Люси. — Он считал, что, услышав мою историю, вы все поймете.

И она начала свой рассказ. О том, как впервые услышала о принце, как впервые увидела его. О том, как она наблюдала за ним издалека и завидовала всем приближенным к его высочеству. И о том, как увидела печаль в его глазах, как принц стал грустным и нелюдимым. И о том, как она пробралась сюда, чтобы вернуть ему счастье. Также она мелком обмолвилась о автоматоне Осмаре, и принц неожиданно заинтересовался.

— Я помню его, — сказал он. — Забавный механизм. Жаль только, с ограниченным репертуаром. Говорите, он остался с Элвиком?

— Да, — кивнула Люси.

Принц, услышав это, помрачнел, но девушка увлеченная рассказом не заметила этого.

— Значит, вы обеспокоены моей судьбой? — спросил Амир после того, как Люси закончила.

— Да, — она поклонилась ему. — Ваше высочество, весь Град обеспокоен вашим отсутствием на балах. Почему вы больше не выходите в свет?

— Ох уж этот свет, — с тоскою перенес Амир обращение «ваше высочество». — Бесконечные бессмысленные танцы и куча девиц, которые, как вы выразились, хотят украсть мое сердце.

— О чем вы? — поразилась Люси. — Разве вы не любите балы и приемы? Ведь все принцы их любят!

— Кто это сказал? — удивился принц. — Это какой-то закон? Почему все так пленены этими заблуждениями?

— То есть вы не любите светское общество? — ужаснулась девушка.

— Конечно, — без тени сомнения подтвердил Амир. — С чего его вообще любить?

— Но ведь... — Люси не знала, что ответить на такое заявление.

— Моя матушка меня тоже постоянно отпращивала на разные приемы, отец пытался заставить учиться военному делу. И никто не спрашивал, что интересно мне.

— А что вам интересно? — шепотом спросила девушка с улицы Простых людей.

— Что ж, — улыбнулся Амир. — Элвик прав. Ты заслуживаешь ответа, поэтому садись и слушай, Люси, девушка, которая хотела сделать меня счастливым.

Я родился в семье старика-султана. С раннего детства мне пришлось привыкать к быту и нравам восточного двора, живущего в русле вековых традиций, где принцам отведена роль деятелей, воителей и богатых бездельников.

Когда мне исполнилось пять лет, отец привел ко мне учителя фехтования и вручил красивый маленький меч.

— Вот, — сказал сияющий султан. — Я даю тебе в руки этот меч, как в будущем и нашу империю. И по мере твоего взросления будет увеличиваться длина клинка, вместе с ней и приумножатся богатства и слава нашей страны.

— Да, мой благословенный родитель, — поклонился я ему в ответ и принял драгоценный дар.

— Покажи, что ты умеешь! — в предвкушении попросил отец.

Я не заставил его долго ждать и взмахнул клинком. Первым взмахом я порезал себе палец, вторым чуть не отрубил ногу. От третьего меня остановил испуганный наставник, справедливо предвидевший, что на очереди моя глупая голова.

— Бездарь! — вскричал отец. — Мой сын — слабак и рохля! Так ты не справишься и с последним пьяницей стражником. Позор! Позор нашего рода!

Он бушевал еще долго, а я лишь молчал, внутри осознавая горечь от разочарования моего родителя. Так прошло полгода, за которые меня ни разу не пожелали видеть, пока однажды ранним утром с первым криком муэдзина за мной не прислали гонца.

Обрадованный, в надежде, что дорогой родитель наконец-то простил нерадивого сына, я поспешил ко двору. Там султан уже ждал меня.

— Собирайся! — сказал он. — Мы поедем осматривать самые дальние провинции. В дороге изучишь это.

Он кинул мне стопку документов, составленных мудрецами Дивана, которые я с редчайшей скрупулезностью и рвением принялся изучать. Так началось наше путешествие. Мы проделали колоссальный путь от далеких персидских границ, через сердце империи, к землям покоренных ромеев, осматривая и направляя руку власти в бесчисленных землях. В печаль меня ввела империя. Тут и там мы встречали разруху и казнокрадство и недовольство самоуправством жадных пашей.

— Отец! — спросил я своего родителя. — Почему мы терпим бесчинства этих мародеров? Они, словно черви-вредители, точат сочный плод империи изнутри!

— Ты еще мал, чтобы об этом судить, — спокойно отвечал мой царственный господин. — Наша страна созда-

валась древними родами и их воинами, которые огнем и мечом покоряли византийские земли.

— Но отец! — воскликнул я. — Сейчас нам нужны хорошие законы, чтобы удержать территории. Да и кончилось время меча и рода. Грядет век личности и ума.

— Ты не разрушишь древние порядки империи! — нахмурился султан.

Я не повел и бровью, а лишь ушел работать. Долгими ночами я кропотливо изучал все отчеты и донесения наших фискалов, пока в конце не составил список тех, без кого империя стала бы лучше.

Поздним вечером я с мрачной решимостью вручил его отцу. На этот раз он отреагировал широкой улыбкой.

— Я доволен, — произнес он, почесывая бороду. — Хотя ты еще и не понимаешь реалий этой жизни, но я вижу, что тебе не безразлично.

— Что ты сделаешь? — спросил я.

Султан в ответ на это немедленно разорвал список.

— Почему? — взвыл я.

— Так нельзя! — покачал головой он. — В чем-то я бы и согласился, но подобные действия опасно пошатнут порядки.

— Какие порядки? Предатели вершат зло, а простые люди прогибаются все больше?!

— Когда-то я мыслил так же, как ты, — он захотел обнять меня, но я отстранился.

— Не верю! — недоверчиво уставился на него я.

А я и вправду не верил.

— Однажды мой отец, старый султан, поставил меня во главе небольшой провинции. Несколько месяцев я наводил строжайший порядок, перевешал десяток злодеев. Но этого было мало. Люди, которых я ставил, через некоторое время становились такими же, и все возвращалось на круги своя.

— Здесь все понятно! — горячо воскликнул я. — Нужно ломать всю порочную систему!

— Ты считаешь, что смог бы? — улыбнулся отец. — Ты сам даже мечом взмахнуть, себя не поранив, не сможешь. Пойдем-ка.

Он вывел меня во двор, где готовилась казнь. Палач, проверяя меч, делал пробные взмахи.

— Отец, — прошептал я, предчувствуя недоброе. — Не надо.

— Нет уж, благородный мечтатель, — усмехнулся султан. — Ты должен познать цену своей счастливой страны.

— Эй! — он подозвал к себе палача и что-то прошептал ему.

— Слушай! — он повернулся ко мне. — Сейчас здесь будут казнить злостного преступника, как раз взяточника. Виновность его доказана бесспорно: пойман на месте преступления. Отруби ему голову.

— Что?.. — просипел я, не веря своим ушам. — Ты предлагаешь мне... казнить человека?

— Нет, — поразмыслив секунду, сказал отец. — Я приказываю тебе казнить преступника, ведь твой долг, как ты и сам сказал, карать всех преступивших установленные законы. Начинай! Я знаю, как ты обращаешься с мечом, но здесь не требуется особенных умений. Просто ударь по горлу. Пусть даже ты и не сможешь его перерубить. Я удовлетворюсь смертельной раной.

— Но... — я не знал, что ответить, но точно не хотел этого делать.

Что еще сказать. Не стыжусь признать, но я самым натуральным образом струсил. Коленки мои затряслись, и в глазах предательски защипало. Однако мой отец не собирался отступать при виде капелек слез.

— Сделай это! — он вручил мне меч и поставил прямо перед смертником.

— Я не могу, — прошептал я, глядя в безумные глаза моей будущей жертвы.

— Давай! — с металлом в голосе проскрежетал султан.

И я сделал это. К небу взвился кровавый фонтан, возвещающий о моем успехе. Рукой я стер с щеки брызги, но их оказалось так много, что я лишь размазал кровь.

— Теперь мне не страшно оставить тебе страну, — хлопал он меня по плечу.

Отец впервые оказался так мной доволен, а я собой нет. С того вечера уже я не разговаривал с ним и всячески избегал встреч. Конечно, долго так продолжаться не могло, пока, в конце концов, меня не привели к нему.

— Долго ты собирался прятаться от меня? — спросил грозный правитель.

— Столько, сколько потребуется! — отвечал я.

— Когда ты примешь всю ответственность?

— Я не хочу принимать эту ответственность...

— Что?! — ярости султана не было предела.

— Я отказываюсь принимать эту ношу, отец! Вершить суд над людьми не мой удел.

— Ты не можешь решать, что твой удел, а что не твой! — старательно цедил слова мой драгоценный родитель. — Есть долг! Долг перед страной и небом!

— Я отказываюсь от этого непрошеного долга! — твердо сказал я.

Что он кричал, я уже не слышал. На следующий день я уехал сюда. Мне не препятствовали. Кажется, султан хотел, чтобы я уехал. И дороги привели меня в Град.

— Какая грустная история, — сказала Люси, разрывая возникшее молчание.

— Это история сына, не пожелавшего взять на себя ответственность, — горько констатировал принц.

— Вы слишком строги к себе, — запротестовала сердобольная девушка. — Ведь это не ваше призвание и не то, чем вам хотелось бы заниматься.

— Разве это оправдывает меня? — серьезно спросил Амир.

— Это делает вопрос не таким однозначным, — немного подумав, ответила Люси. — Но это не совсем объясняет, почему вы все-таки не спускаетесь в город.

— А ты об этой башне, — улыбнулся принц. — Тут все просто. Отсюда лучше всего наблюдать за звездами.

— За звездами? — удивилась она.

— Да, — принц подвел ее к телескопу. — Я оборудовал здесь небольшую обсерваторию.

— Почему они вас так привлекают? — спросила Люси, заметив возникший огонек в его глазах.

— Во время странствий я встретился с мастером Элвиком. Это удивительный человек! Воистину удивительный! Он показал мне множество своих изобретений, одно из которых — телескоп. И с той поры я пропал. Небо позвало меня! Я провел множество исследований и изучил огромное количество книг. Теперь я бьюсь над одной загадкой. Посмотрите!

Люси наклонилась и прищипнула окуляр.

— Сиреневое сияние... — сказала она. — Звезда?

— Именно! — воскликнул принц. — Звезда!

Он что-то горячо говорил, но Люси его не слушала. Звезда привлекла ее неведомым странным светом. Ее сияние не было такой обычной серебристой точкой вроде обычной звезды. Нет! Свет преломлялся в небе, разливаясь мягким завораживающим туманом. И еще Люси казалось, что она гаснет. Медленно затухает. Как странно, ведь звезда не может вот так в раз зримо затухать? Или может? В любом случае такого она еще не видела. И понятно почему. Подняв взор, Люси не узрела на небе сиреневую красавицу.

— Ее не видно невооруженным взглядом! — прочитал ее мысли Амир. — И ты увидела мерцание?

— Да, — подтвердила Люси. — Как странно... Она потухает?

— Я очень долго размышлял над этим, — заявил принц. — И не думаю, что звезда затухающая. Объясне-

ние может быть только одно. Что-то скрывает ее. Какой-то барьер или окно.

— Окно? — удивилась девушка.

— Именно! — Амир от возбуждения всплеснул руками. — Если бы звезда затухала, то интенсивность снижалась бы постепенно. Здесь же она именно пропадает, словно что-то темное мерцает перед ней, то закрывая, то открывая ее. Как занавеска на окне, скрывающая и открывающая источник света.

— И этим вы занимаетесь? — улыбнулась Люси.

— Конечно! — принц протер стекло телескопа маленьким платочком. — Только представь, как это интересно. И я не должен тратить время на все эти бесполезные балы и приемы!

Она внезапно все поняла. Сиреневый небесный свет развеял все ее грезы и фантазии, и славный принц из ее снов и мечтаний извиняюще улыбнулся и покинул ее. Но это не страшно, правда? Потому что вот он, живой и реальный. Не смелый герой, повергающий врагов, не страстный любитель стихов, а простой человек. Человек, не выдержавший гнета отца и отказавшийся от своего предназначения. Человек, не принявший долга, но нашедший свое сердце...

— Кажется, я сейчас увидела вашу любовь, принц, — Люси улыбнулась, дотронувшись до холодной трубы телескопа. — И воистину она прекрасна. Вы нашли свое сердце, принц, когда у вас его пытались украсть.

— Спасибо тебе, славная Люси, — улыбнулся принц. — Девушка с улицы Простых людей, что приняла меня подлинным и настоящим. Я рад, что встретил тебя в этом городе и в этой жизни.

— Я пойду, — сказала Люси, невольно оглядываясь на выход. — Осмар уже, наверное, тоже нашел свое сердце. Очень хочу его увидеть.

— Люси, — принц замялся, не зная, как сказать. — Дело в том, что мастер Элвик — человек странных взглядов.

— В каком смысле? — не поняла девушка.

— Он помогает людям найти свое призвание и место в жизни. Можно сказать, что он помогает найти свое сердце. Но мастер может быть жесток к людям, которые в чем-то сомневаются или не знают, что выбрать. Ты уверена в твердости Осмара?

— Конечно, — без тени сомнения заявила Люси. — Осмар — великое создание! А Элвик может сделать ему что-то плохое?

— Не Элвик, — покачал головой Амир. — Обычно все плохое люди делают себе сами. Но мастер беспощаден к тем, кто не тверд в своих желаниях и не знает сути своего Я.

— Тогда, — задумавшись, сказала Люси. — На всякий случай мне лучше поторопиться.

Осмар очнулся от шумного скрежета и чьих-то удивленных восклицаний.

— Кьякой мехьянизм! Кьякой мехьянизм! — повторял голос со странным акцентом.

Осторожно повернув голову, автоматон увидел мастера Элвика, который с явным любопытством его рассматривал.

— Эй, отойди! — попытался выразить свое возмущение безликими словами Осмар. — Меня нельзя разбирать!

— Кьонечно! Кьонечно! — заверил его Элвик. — Мехьянизм с дьушой рьедкость!

— Что вы здесь делаете? — спросил автоматон. — Где Люси?

— Люси отпрьявилась к прынцу Ямиру. Не вьолнуйся! Онья скьоро бьудет здьесь, — ответил карлик.

— А вы? — подозрительно спросил Осмар.

— Прьосто ньяблюдьяю, — успокаивающе замахал руками Элвик. — Не бьойся! Люси мне все рьяскьязьяля.

— Рассказала? — удивился Осмар. — И как вы к этому относитесь? К тому, что я воспользуюсь вашим изобретением Электрино?

— Нормьяльно, — улыбнулся мастер. — Это дьяже мньше льстят. Ты дьолжен был срязу прыйти ко мне. Тьогда бы не възникло никьяких прьблем.

— Правда? — безликость голоса скрывала его недоверие.

— Прьявдя, — заверил его мастер.

— Так все получилось, — он попытался встать, но ничего не вышло.

— Что такое? — чуть не вскричал Осмар. — Почему я не могу двигаться?

— Оу, — в голосе мастера Элвика неожиданно пропал его акцент. — Так звучит лучше, правда.

— Как вы... — поразился автоматон.

— Маленький механизм исправления дефекта произношения! — улыбнулся Элвик. — Чудо, не правда ли? Так на чем мы остановились? Ах, да! Твои двигательные функции!

— Знаешь, — карлик приблизился к нему настолько, что Осмару неимоверно хотелось отвернуться. — Я рассмотрел те схемы, что ты дал Волшебнику, и они воистину великолепны! Восхитительны! Ты и вправду уникальная машина! Уникальная! Но вот что странно, я не могу понять. Зачем ты это делал?

— Как? — не понял Осмар. — Вы же сказали, что видели Люси и она вам все...

— Да, да, — махнул рукой Элвик. — Это я знаю. Ты модернизируешь сам себя, чтобы стать лучше и тому подобное. Но путь? Путь ты выбрал несколько странный и удивительный. Посмотрев все твои схемы, я увидел, как ты старательно старался совместить свою собственную механическую систему с моим Электрино. Скажи мне, дорогое создание...

Он наклонился к нему еще ближе и прошептал:

— Зачем?

— Зачем? — автоматон с каждой минутой все меньше понимал этого человека. — Вы же сами сказали, чтобы стать лучше, на равных с вашими ботами!

— На равных! — всплеснул руками Элвик. — Хорошо! Очень хорошо! Но зачем тебе нужно придумывать столь сложную механику взаимодействия систем?

— Вы что, издеваетесь?! — Осмар как никогда жалел, что не владеет своими эмоциями. — Я только что ответил вам. Чтобы стать с ними на равных! Что со мной?

— Конечно-конечно! — успокаивающе затараторил мастер. — Все расскажу, объясню. Собственно, уже объяснил. Твоя система взаимодействия впечатляющая, но, увы, нереальная!

— Что? — автоматонем стал завладевать страх.

— Нереальная! — скучающе повторил Элвик. — А ты думал? Заменяв корпус и общие узлы, ты фактически оставил старый источник питания. Свое сердце! Механическим сердцем питать систему Электрино! Надо только до такого додуматься! А твой механический мозг? Разве он предназначен для координации движений моей точной техники? Нет! Ты так хотел стать одним из моих великолепных ботов, при этом внутри оставаясь собой? Какое странное желание...

— Что это значит? — помертвел Осмар.

— Что значит? — пожал плечами мастер. — Ты не сможешь двигаться, если не заменишь свое механическое сердце на Электрино и все устройства. По доброте душевной я даже помогу сохранить часть твоей памяти, чтобы в новом теле твое Я не растворилось! Или Волшебник может вернуть тебе старый корпус. Что скажешь?

— Я, я не знаю! — Осмар не мог плакать, не мог закричать или что-то сделать.

Он просто не знал, что делать и как поступать.

— Скажи, — зашептал Элвик. — Ведь ты же хотел приобрести способности одного из моих ботов именно за-

тем, чтобы танцевать? Так, заменив свое сердце, ты обретишь такую возможность! Ты снова будешь кружиться среди сотен зрителей, и с тобой захотят танцевать прекрасные дамы! Скажи, разве ты не хочешь этого?

— Я не знаю, — он задыхался от своего бессилия и невозможности дать ответ.

— Я помогу тебе, — успокаивающе взял его за руку мастер. — Я твой друг! Так что ты выбираешь?

— Хочу, чтобы снова стало, как прежде, — прошептал Осмар.

— Это означает, да? — вкрадчиво спросил мастер.

— Да, — бросил Осмар.

— Пусть будет так, — закончил Элвик. — И забьется новое сердце!

Когда Люси спустилась из башни, двор оказался абсолютно пустым. Куда-то делись два безликих стражника у входа в башню, исчезли все слуги и служанки. словно не стало всех привычных для этого места звуков: кухарка не окликнет нерадивую служанку, конюх не проверит лошадей и даже дворник не пройдет с метлою.

Но эта тишина не абсолютна.

Где-то там вдалеке слышалась музыка. Та странная музыка, что пришла в Град с миром Электрино.

Бам-бам-бам! Люси осторожно пошла на этот звук. Мелодия доносилась из зала, где она оставила Осмара.

«Наверное, он вовсю танцует!» — в радостном предвкушении думала Люси.

С такими мыслями девушка шла вперед. Картина, однако, оказалась чуть иной.

Центр огромного зала окружало плотное кольцо людей. Здесь были и потерянные конюх, дворник и служанки, крайне увлеченные развернувшимся зрелищем.

— Хлоп! Хлоп! — рукоплескали они.

— Эгей-гей! — раздавались ободряющие крики.

Протиснувшаяся Люси увидела невероятное действие. В центре находилось почти два десятка ботов мастера Элвика. Четко сомкнув цепь, они двигались в такт этой безумной умопомрачительной музыке.

Раз! И все четные сделали шаг назад и запрыгнули на плечи товарищей. Два! Шеренга образовала живой круг.

Один из ботов выбежал в центр и начал вертеть множество кульбитов.

— Люси, — неожиданно закричал он из центра.

— Люси, — поддержали другие.

— Как тебе новый Осмар? — услышала Люси вкрадчивый голос мастера Элвика.

— Вы! — она резко обернулась, узрев довольного карлика. — Куда делся ваш акцент?

— Настало время для серьезных разговоров, — невозмутимо склонил голову изобретатель.

— Я вижу, что вы помогли ему, — сказала девушка, глядя на автоматона, делающего очередной переворот.

— Помог, — усмехнулся Элвик. — Но не так, как он думает.

— Что это значит? — насторожилась Люси.

— Смотрите, — вместо ответа сказал мастер. — Танец заканчивается.

— Люси! — услышала она радостный голос.

— Люси! — дружно вторили ему десятки безликих голосов.

— Люси, я здесь! — послышался он снова, с нотками осознания и подступающего отчаяния.

— Люси, я здесь, — с неумолимой твердостью продолжали повторять боты.

Девушка оглянулась и не смогла его узнать. Все они казались ей совершенно на одно лицо, как близнецы.

— Осмар! — крикнула Люси, тщетно пытаясь вычлнить его из десятка статуй.

— Люси, — безжалостно отзывались боты.

Мгновенно все разом шагнули к ней, еще через секунду вернулись назад.

— Зачем вы это сделали? — повернулась она.

— Все просто, — пожал плечами Элвик. — Механическое сердце не обладает возможностью взаимодействия с системой Электрино, поэтому я заменил все узлы, превратив его в одного из моих ботов. Теперь он совсем не отличается от них.

— Зачем? — повторила вопрос Люси.

— Он же хотел танцевать? — улыбнулся мастер. — Скажите, разве я солгал?

— Он хотел быть одним-единственным! — воскликнула девушка.

— Правда? — притворно изумился Элвик. — А я думал, что он только хочет танцевать.

— Но почему?

— Всегда нужно знать, чего на самом деле хочешь, — жестко сказал мастер. — Танец — это одно. Жажда поклонения и гордыня — совсем другое. Вы чрезмерно добры и снисходительны. Или всерьез считаете, что гордыня достойна прощения?

— Я не верю, что это так присуще Осмару, как вы говорите, — покачала головой Люси. — Вы ошибаетесь, мастер. Я чувствовала в нем множество мотивов и стремлений — черное и белое слились в неразделимый поток. Он слишком сложен, чтобы быть черным, белым или черно-белым.

— Если все так, — прищурился Элвик. — То он сможет измениться после этого и вновь обретет то, что потерял. В конце концов, он жертва своего творца, создавшего его слишком превосходным и неповторимым для своего времени.

Послышался шум. Один из ботов, продравшись через толпу, бросился прочь.

— Он исправится, мастер Элвик! — сказала Люси и побежала за исчезнувшим Осмаром.

— Только не разочаруйся, прекрасная Люси, — кричал ей вслед мастер. — Только не пожалей, что поверила не в того, кто этого заслуживал!

Она нашла его там, где и ожидала. В старом подвале, куда смотритель отправил устаревшего автомата. Осмар сидел в том же положении, когда Люси впервые его увидела.

— Осмар... — тихо позвала девушка.

Автомат молчал, не откликаясь на ее голос.

— Осмар, — повторила она. — Послушай, ведь еще не все потеряно. Самое главное, что ты жив, цел и приобрел новый корпус.

Люси осеклась, поняв, что сказала бестактность.

— Ты ведь и его сможешь модернизировать, переделывать. И снова стать особенным. Не может же быть так, как говорил этот злой Элвик, что ты мыслишь себя только вершиной и богом? Тебе же вправду нравилось танцевать!

— Нравилось, — безжизненно ответил Осмар. — Но все это испарилось и исчезло очень давно. Я не создавал новые танцы, и осталась только гордыня. Желание все принимать как данность. Не было музыки, лишь людские рукоплескания и восторженные возгласы...

— Скажи, — внезапно воскликнул автомат. — Почему ты стала такой, какая ты есть, благородная Люси? Что заставляло тебя так бескорыстно любить принца Амира?

— Ты перехваливаешь меня, — смущаясь, сказала Люси. — Я обычная девушка, выросшая в Граде. Мои родители обычные люди. Они учили меня любить труд, уважать людей и жить в мире с самой собой. А принц Амир? Он казался мне благородным и великим человеком. На самом деле все оказалось не таким. Принц... Хорошо, что в его человечности я не ошиблась. Он просто другой, я желаю ему счастья! Как и тебе...

Люси замолчала, не зная, какие подобрать слова и фразы, чтобы объяснить, помочь запутавшемуся Осмару. Она уже решила, что ошиблась и сказала что-то не то. На самом деле автоматон думал напряженно, осмысливая все сказанное. «Ты особенный!» — говорил ему Ханс Фураль, завершая очередной шов на его металлическом корпусе. «Он великолепный!» — причитали дамы в тронном зале Венского дворца, а император важно покачивал головой. «Все было не так! — думал с отчаянием автоматон. — Все неправильно! Я рос, воображая себя полубогом, будучи созданным великим творцом. Я не создавал себя. И где я рос? В прибежище порока, злобы и зависти, среди людей, в большинстве своем, подверженных тысячам черных страстей. Другое дело Люси! Она выросла среди простых людей, не обремененных страшными искушениями. Тех, кто умеет просто любить, желать счастья и радоваться жизни. Я все делал неправильно!».

— Люси, — заговорил решившийся Осмар, — ты восхитительна. И я так рад, что встретил тебя! Потому что иначе не узнал бы истинной любви и радости. И не понял бы необходимости развития. Скажи, ты будешь моим новым творцом?

— Что? — не поняла Люси.

— Скажи, что станешь моим творцом, проводником, путеводной звездой!

— Что ты хочешь этим сказать? — насторожилась девушка.

— Я не знаю, куда идти и что делать. Я хочу начать все сначала, ведь все неправильно, — шептал Осмар. — А ты научишь меня быть правильным? Я знаю, что научишь! Ты сможешь!

— Не понимаю, — покачала головой Люси. — Но я всегда тебе помогу, Осмар.

— Тогда приходи завтра сюда же, — сказал он. — Ты придеешь? Пожалуйста, это очень важно для меня!

Автоматона убивала близость его голоса, но сейчас Люси своим чутким сердцем слышала все оттенки того, что хотел сказать Осмар.

— Я приду, — пообещала та, чье сердце билось за всех бессердечных людей. — Мне нужно поговорить с мастером Элвиком, чтобы меня пропустили, но я уверена, он разрешит.

— Тогда до завтра, — просто сказал автоматон.

— До завтра, — улыбнулась ему Люси.

«Что же он придумал?» — размышляла она, направляясь домой.

«Что он затеял?» — гадал мастер Элвик после разговора с Люси, тщетно пытаясь найти лазейку в ситуации.

И только боты ни о чем не думали и ничего не чувствовали. Их сердца не бились.

Небо этой ночью поразительно чистое. Без самых мелких облаков так, что принц Амир остался очень довольным, всматриваясь в свой медный телескоп на загадочный сиреневый свет исчезающей звезды. Пожелаем же ему удачи. Вообще звезды сегодня сверкали как никогда хорошо, загадочно, словно так и дышали таинством великого чуда. Темно сегодня, пожалуй, только в одном месте. Вернее, почти темно. В подвале Осмара горела лишь одна свеча, которая тусклыми пугающими бликами не освещала, а лишь совсем чуть-чуть скрашивала безумную тьму. Непокойно мятущейся душе, беспокойно. Осмар старательно расчищал стол и размещал детали. «Изменить, — думал он. — Исправить. Воссоздать!». Сейчас в его памяти всплыла одна сцена. Светлый зал мастерской Ханса Фуралья. И сам он, маленький автор, подходил к нему и в очередной раз смазывал механизмы.

— Ты особенный! — шептал мастер. — Ты лучший!

— Эй, — неожиданно из-за спины Фуралья показался маленький подмастерье Сталф.

— Мастер, почему вы так возитесь с этим автоматом? — спросил ученик своего учителя.

— Сталф, — не оборачиваясь, отвечал Ханс. — Ты никогда не любил танец?

— Нет, мастер, — пожал плечами мальчик.

— Тогда ты не сможешь его оценить. А я очень люблю вальс! — Ханс мечтательно причмокнул, вспоминая что-то приятное. — Но я всегда плохо танцевал. Мне тяжело давались все движения и шаги. Никогда не попадал в такт. Может, мне лишь не хватало достойного учителя? Такого, чтобы смог индивидуально подстроиться под меня и отработать все недочеты. Хотя кого обманывать, я всегда отличался ужасным музыкальным слухом. Координация движений у самых плохих автоматов лучше моей.

— Но такого автоматона-учителя нельзя будет запустить в серийное производство? — Сталф угадал назначение создаваемого. — Слишком сложная механика.

— Серийное, серийное, — передразнил его мастер. — Ты все только о штамповании и думаешь. Я же создаю одного-единственного и неповторимого учителя танцев, который сможет подстроиться под любого партнера, даже самого бездарного и неумелого.

Он спустил Осмара с подставки, и автоматон осторожно сделал первый шаг.

— Давай! — просиял мастер. — Играй!

Механическое сердце застучало звуками красивой медленной музыки, и закужились в танце создатель и творец.

— Ты самый лучший! — повторял Ханс Фураль. — Ты особенный! Я так давно не мог ни с кем танцевать. Без сомнения, лучшее из моих творений.

— Сказал человек, не умеющий танцевать, — пробурчал Сталф, недовольно глядя на бесполезное, по его мнению, непрактичное создание учителя.

— Я был всего лишь утехой старика, — отвлекся сегодняшний Осмар от своих воспоминаний.

Он вспоминал, с какой неохотой отдал его создатель императору. «Все исправить!» — думал Осмар, водружая на стол последнюю деталь своего бывшего корпуса. Благо, что мастер Элвик не выкинул его в утиль. «Все сначала...» — думал он, натягивая веревку от рычага заводки до ручки двери. Все сначала...

Когда Люси на следующий день постучалась в Замок, дверь ей открыл лично мастер Элвик.

— Доброе утро, — сухо поздоровалась Люси с изобретателем.

Она все-таки не смогла принять его отношение к Осмару.

— И вам доброе, — Элвик сделал вид, что ничего не заметил. — Какой у вас настрой?

— Самый уверенный, — отрезала Люси.

— Что вы рассчитываете увидеть в этой комнате? — спросил мастер, когда они подошли к подвалу.

— Я верю в Осмара, что бы там ни происходило, — ответила она.

— А я нет, — улыбнулся Элвик.

— Посмотрим, — бросила девушка и распахнула дверь.

Она открылась тяжело, будто ее что-то держало. От ручки двери тянулась веревка к столу, где металлическим блеском сиял старый Осмар. Прежний Осмар.

— Осмар! — радостно воскликнула Люси. — Ты решил снова стать прежним? Ты вернулся?

Автоматон со скрипом повернул голову и спросил:

— Вы кто?

Люси и Элвик замерли от удивления.

— В-ы м-ои со-з-да-те-ли? — спросил Осмар, с громкими щелчками потягивая ноги.

— Осмар? — испуганно спросила девушка. — Ты совсем ничего не помнишь?

— Нет, — ответил ей автоматон. — В мо-ей си-с-те-ме н-ет све-де-ний о в-ас. По-про-шу в-ас пре-дста-ви-ть-ся го-с-по-да, что-бы я с-мог в-ас за-фи-кси-ро-вать.

— Я Люси, — с безнадежностью в голосе сказала Люси.

— Лю-си, — повторил Осмар. — Вы за-пи-са-ны. А вы с-эр? Как в-ас зо-ву-т?

Однако Элвик отреагировал иначе.

— Вывернулся, — фыркнул он. — Нашел лазейку. Как я и думал!

«Никогда ты не был идеальным, — думал про себя мастер. — Ни сейчас, ни тогда. Выходка изобретателя».

— Забирай его из замка и делай, что хочешь, — бросил он Люси. — Он теперь твой, девушка с улицы Простых людей.

— Пойдем, Осмар, — прошептала Люси. — Пойдем домой.

Они вышли из Замка и побрели по рассветному Граду. Мимо проходили случайные зеваки. Почти каждый то и дело оглядывался на механического человека. «Что же скажут люди? — думала девушка. — Что они подумают? Будут ли они относиться к Осмару как к полноценному человеку? Или не примут его?». Разорвав круг судьбы и изменив предопределенность, где автоматон лишь игрушка сильных мира сего, Осмар сделал свое будущее туманным и зыбким. Как у всех обычных людей. Беда только в том, что он никогда не станет человеком.

— Люси, что это? — услышала девушка знакомый голос лучшей подруги. — Кто это?

Санья, как всегда, проснулась ни свет ни заря.

— Здравствуй, Санья! — улыбнулась ей Люси. — Это Осмар. Он автоматон из замка принца Амира. Теперь он будет жить с нами.

— Ты была в замке? — удивленно расширились глаза подруги. — Видела его? А это что? Подарок?

— Нет, — покачала головой Люси. — Просто ему больше нет места в том доме. Послушай, ты можешь побыть с ним немного? Мне нужно подготовить родителей.

— Конечно, — заверила ее подруга. — Без проблем.

«Наверное, это подарок принца, — думала Санья, разглядывая автоматона. — Люси просто не хочет признаваться. Она нашла его украденное сердце и не говорит. Впрочем, разве можно ее осуждать?».

— Эй! — позвала девушка автоматона.

Осмар медленно повернулся в ее сторону.

— Почему тебя отдали Люси? — спросила она.

— О-на м-ой со-з-да-те-ль, — без тени сомнения заявил Осмар.

«Точно! — подумала Санья. — Она точно нашла украденное сердце. Иначе с чего такому чуду называть ее создателем? Надо все разузнать!».

— Послушай, — сказала ему девушка. — А ты можешь иногда рассказывать мне о замке? Мы могли бы вместе сходить туда. Без Люси.

— Без Лю-си? — удивился автоматон. — А о-на раз-ре-шит?

— Мы ей не скажем! — всплеснула руками она. — Зачем? Это будет наш маленький секрет!

— Н-о раз-ве мо-ж-но т-ак по-с-ту-па-ть? — пораженно спросил Осмар. — Л-га-ть сво-е-му со-з-да-те-лю?

— Конечно, можно, — горячо подтвердила Санья. — Тем более она не твой творец.

— Нет?! — взволнованно подался вперед автоматон.

— Конечно, — подтвердила она. — Я знаю Люси. Она и часы собрать не в состоянии. Она лишь использует тебя, манипулирует. Разве она разговаривает с тобой с должным почтением? Нет! Для нее ты лишь забавная игрушка и не более. А ведь ты необыкновенный, Осмар! Ты особенный!

Автоматон довольно засиял, как новый начищенный медяк на ярком утреннем солнце.

Как Иван повстречал Змея

(сказка-притча)

Михаил Загирняк

Родился 28 июня 1984 года в г. Мозыре (Гомельская обл., р. Беларусь), проживает на западном крае самого большого государства в мире, в г. Светлом (Калининградская область). Кандидат философских наук, ассистент кафедры философии БФУ им. И. Канта (г. Калининград). В художественном творчестве рассматривает гуманистические проблемы человеческого бытия.

Проститься собралась деревня вся. Даже вороги — и те кручинились. Высыпал люд на воздух, стоят, головы понурили. Кто смельчака крестит, а кто вздыхает грустно.

Махнул рукой Иван.

— Ну, прощайте, люди добрые!

Молчание в ответ. С робкой надеждой. Знали все, что на погибель едет добрый молодец. Да сам вызвался. Доколе Змей будет палить урожаи? Доколе люд голодать будет? Удавить гада окаянного, чтобы не сеял бед! Княже можно понять — нет хлеба. А народ ропщет. Так не государя вина! То Змей!

У-у, аспид треклятый! Сегодня месть настигнет врага.

Облобызались — да в путь. Смахнул слезинку старче. Эх, на сердце тяжело! Даст бог, свидимся!

— Но! — витязь натянул поводья и помчал в леса дремучие.

А день выдался ясный. Лучи солнца пробивались столпами да перекрестиями в листве. Животинка сновала где-то на пределе видимости. Да

птички распелись. Повеселел всадник, откинулся в седле.

Вышел конь на поляну. Кусты по окаемке луга подрезаны вровень, деревья ухожены — ни одна ветка не торчит. А на противоположном краю поляны виднеется зев пещеры.

Закувала кукушка.

Головушку запрокинул Иван да зычно спросил:

— Кукушка, кукушка! Сколько...

— Мало.

Опомнился воин, глядь — а перед ним Змей Горыныч. Откуда взялся? Ваня — меч из ножен хватя!

— Айда биться! За землю русскую! А то сосет и сосет!

— Кто сосет?

— Кроушку нашу сосет змеюга да земли палит!

— Так сосет или палит?

Витязь растерялся.

— Ну... Беды учиняет всяки разные!

— Разнообразные... Пакостник... Ясно.

Иван пришпорил коня...

Горыныч выдохнул дымом.

Конь попятился и заржал.

Змей оскалился.

— Что коня-то губишь? Не жалко?

— Не морочь меня, хитрый аспид!

— Опять... Слезай, а то улечу. Будешь гоняться, пока из сил не выбьешься.

Витязь нерешительно слез с коня. Отпустил его. Конь не убежал.

— Ну вот... Бьемся!

— Постой еще, победитель! — остановил героя змей.

И что-то вроде насмешки промелькнуло на морде.

— На тебе кольчуга волшебная? Непробиваемая, от Бабы-Яги, да?

— Откуда ведомо?

— Значит, по ногам палить, аккуратно голову прокусывать, чтоб не запачкать и не повредить снаряжение... А то возвращать бабушке. День потеряет, оттирать потом будет от копоти... Что сделал-то бабке?

— Огород помог, колодец тоже. А еще за дань отбредался от посланников княжеских. Наведывались чай ужю. Стребовать накопленное хотели внеурочно. Да я им разъяснил, чтоб не куражились над старушкою.

— Сметливый больно. Правдой русскою владеешь?

— Батюшка мой увещевал, что на змея-то богатырь сыщется, а вот от княжеских хитростей выкрутиться можно, токмо государево мудрое слово выучив.

— Жаль тебя на зуб пускать. Ты, поди, и счет ведешь? Да урожай можешь почесть? Да прикинуть и по купеческим делам, и чтоб всем своим хватило?

— Можно. А то в деревеньке бы все голодранцами остались. А так разложишь все вдоль и поперек, да сочтешь по науке, мытари грозные на это почешут затылки — да и уйдут недовольные.

Змей высунул язык и спрятал.

Снова закувала кукушка. Иван шагнул вперед.

— Ну что, некогда нам балакать...

— Погодь. Раз умный-заумный такой, что ж не сочтешь, как мне все поля-то сжечь? Это сколько мне пламенем дышать надобно?

Призадумался герой.
— Чтоб в волости нашей... Не меньше седмицы.
Только... А кто ж еще палил?
Змей просиял. Довольно щелкнул языком.
— Умница ты мой, как там тебя?
— А я и не назывался.
— Не веришь еще?
— Скажи мне, кто подсобил тебе? И будем биться.
Змей вздохнул.
— Может, и не такой умница... А жаль. Ну, княже подсобил! Легче дышать стало?
Витязь задохнулся.
— Как? С тобой летал?
— Ой... Да ничего не горело. Просто продали больше заморским купцам, чем оставили. Нужно теперь народу такую правду, чтобы от гнева супротив государя уберечь да настропалить и дальше работать. Вот на меня и свалили. Еще накануне от гонца получил весточку, мол, жди богатыря с гневом праведным.
— Гонца...
— С гостинцами. Да благодарностью.
Голова кружилась. Елки слились в кольцо.
Люли-люли-люли... Пляшут до небес.
Опустил меч витязь. Понуро побрел к коню. Погладил вдоль холки.
— Ты куда?
— Задурил ты мне голову али нет... Не знамо... Токмо жить как теперича?
— За мной иди, — наказал змей и развернулся.
Попшелся за ним витязь. Под узду взял коня.
А сам думку горькую думает. Но любопытство отгоняло мороки да скорбные мысли.
Завиднелась пещера впереди.
«Одурманил. Как есть одурманил. Теперь без боя заграбастать меня хочет. Ведет, как быка пле-

менного, за ноздревое кольцо. А силушки нет. Вышла вся. С обидою».
— Жди.
Змей скрылся в темноте.
Послышался грохот. Витязь встрепенулся.
Весь в каменной пыли Змей выполз из укрытия.
— Сказать надобно, чтоб расширили. Говорил-говорил... Поведаетшь князю заодно. На вот.
Он протянул зуб.
— Так ты беззубый что ль?
— Молочный это. Князю отдашь. Знак верный.
И передай, чтоб потолок подняли да стены расширили. Обязательно только передай.
— Кто ж меня к князю-то пустит?
— Зуб стражникам покажешь. Они научены.
Знают, куды вести. Два пути отсюда: смерть героя и новая былина либо в услуженье князю. Умные-то всем нужны.
— Значит, правда все?
Змей фыркнул.
Витязь взобрался на коня.
— Свидимся али еще?
— А как же! И гонцом по первости тебя сделают, и по купеческим хитростям подсобить ко мне зашлют. Всяко свидимся.
— Ну, до встречи, Змей!
— Тебя как зовут-то?
— Иван.
Но всадник не трогал с места.
Змей щелкнул хвостом по дереву.
— Чего еще, не томи, Ваня.
— А семья моя? Дед. Да родители...
— Княже позаботится. Чтоб былину о новом герое не портить. Ступай с Богом!
И побрел новый слуга государев ко дворцу княжескому. **✠**